

ФАНТОМ Война Королей

ИЗГНАНИК

Обычный день, светлый, чистый, прекрасный... А, погодите, нет, показалось.

Армия Тьмы готовится к штурму столицы крупнейшего государства магического мира Тирии, а маги, вставшие на сторону «добра», собираются её защитить. Да вот только осада скоротечна и не так радужна, как планировал уже побеждённый лидер Тёмных полчищ Астерот. За свою ошибку его грозятся развоплотить, навсегда изгнав из его родного мира, но... всё идёт не так в самый последний момент из-за неизвестной доселе фигуры.

**Изгнанник
Фантом**

Как по человеку определить, какой он? Например, по его походке, глазам, поведению. Люди многогранны, и один недостаток не может говорить о том, что человек целиком и полностью состоит из недостатков. Наоборот, он может быть единственным недостатком, а в остальном человек будет идеален.

Идеален? А это что такое? Понятие идеала для каждого своё, и не передаётся по наследству. Идеал выстраивается сам, в процессе нашей жизни. Да, его можно «привить» в процессе воспитания, но потом он всё равно изменится.

То есть, идеалы не идеальны. Они для каждого свои. Но тогда и недостатки для каждого свои, и один недостаток может быть «достатком» для другого. Получается, что даже понятие «зла» — весьма и весьма субъективно. Что, если даже злодей может быть добрым?

Нет? Что же, Астерот бы с вами не согласился.

Астерот?

Кто это?

Конкретно сейчас Астерот — Душа, висящая на грани его родного мира, Тирии, и мира-тюрьмы, созданного специально для таких, как он. Для отъявленных Злодеев, способных уничтожать целые города, вырезать самостоятельно тысячи людей и не спрашивая на это разрешение у совести. Они просто делают. Ведь им так хочется.

Но вернёмся к нашему Злодею. А именно — в его прошлое. Знаете, перед смертью бывает такое чувство, словно вся жизнь перед глазами проносится. Обычно люди волнуются во время этой короткометражки о жизни. Но Астерот — не просто человек. Он — Гроза Королей, пусть ныне и, скажем так, покойная. И сейчас он знает, что эта короткометражка скоро превратится в нечто большее. По крайней мере, начнёт превращаться.

Астероту три года. Он бегает, веселится, живёт спокойной жизнью. Родители смотрят на все его шалости сквозь пальцы. Разбил соседям окно — восстановят, причём они сами вчера вызывались помогать в этом. Так заигрался в жертвоприношение, что и вправду зарезал мышь — воскресят, чтобы не плакал из-за своей жестокости.

Астерот любит родителей, и они его тоже. Их семья — последние наследники самого тёмного рода Королей, но Астерот, конечно же, об этом не знает. Кто такие Короли? Они — те, кто управляют какой-либо частью реальности, называемой Аспектом какой-либо Материи. Они пользуются магическим ресурсом не только этого, но и всех других миров — Материей. Материя есть везде, в пространстве, в людях, в предметах. Королей «чистой» Материи, а не Аспекта, больше и они полезнее, но слабее своих «конкурентов». Короли Аспектов более узкопрофильны, но зато невероятно сильны с какой-то конкретной стороны. Если кто-нибудь вызвался бы создать генеалогическое древо Королей — повесился бы на его ветвях, ведь те, от кого идут эти Рода, те, кто обладали мощью, невозможной даже для королей — Императоры — жили тысячи тысяч лет назад, и у каждого их наследника была хоть толика Силы Императора.

А Император Тьмы жил даже раньше, чем остальные Императоры. Он и Император Света — два Изначальных Императора. Каждый из них стоит десятков Императоров, которые, в свою очередь стоят сотен Королей. Как видите, с каждым поколением мощь Аспекта мельчает, что уж говорить о мастерстве управления Материей. Сама-то Материя

остаётся, просто люди постепенно разучиваются ей управлять. Астерот — единственный ребёнок в роду Тьмы за последние десять лет, которому удалось выжить. И это плохо.

Дело в том, что на Тёмных раньше устраивали целые охоты — их массово вырезали, из-за чего Тёмных семей осталось совсем немного. Вырезали самых сильных, тех, у кого силы Тьмы было больше всего. Тех, в ком она кипела не просто в крови, а вместо неё. Тех, у кого вместо крови была практически твёрдая Тёмная Материя. И оставались лишь слабые, кто порою и не умел колдовать, а в ком-то силы Тьмы было настолько мало, что она даже не чувствовалась самыми продвинутыми детекторами энергий.

И сейчас всё лишь капельку лучше. Тёмных детей забирают на «перевоспитание» (читать «показательную казнь»), как только в них пробуждается Тьма — это около пяти-семи лет.

Из семьи Кигал, в которой и живёт Астерот, уже забрали десять детей. Они были достойными наследниками Тьмы, пробудившаяся в них мощь могла вновь сделать Род Тьмы великим.

Но никому это не было нужно.

Астероту десять с половиной, и в нём нет ни капли Тьмы. Родители уже поняли, что родили «пустого» сына, вообще без капли Материи Тьмы. Да, он не вернёт Тьму в этот мир после их скорой смерти, но зато он выживет.

Почему-то родители готовятся к чему-то страшному. Отец укрепляет стены их личного дома, купленного пару дней назад у какой-то умирающей старушки за бесценок, мать закупается магическими кристаллами, оружием и прочим. Астерот бегает, спрашивает у родителей, зачем им это на старости лет (которая не очень-то и старость, но ребёнку десяти лет этого, конечно же, не понять), но они не отвечают.

Астероту почти одиннадцать. Вот буквально завтра исполнится. Но сегодня под стенами их дома собралась какая-то очень большая толпа людей, в том числе городских стражников и прочих влиятельных, по мнению Астерота, людей. Откуда они здесь? Что им нужно?

Астерот решается спросить об этом у отца и получает страшный ответ, от которого его оберегали последние полгода. Через месяц после его дня рождения будет ровно десять лет с последней охоты на тёмных, и управляющий их городом Советник (человек послабее Королей) решил сделать местным жителям новую охоту. А самих Тёмных — Кигалов, как Вы уже поняли, — он поставил перед выбором. Либо они все бегут, и он объявляет их беглыми преступниками и издаёт указ о том, что каждый их видящий должен пытаться их убить, или их всех быстро убьют. Отец Астерота тогда с трудом уговорил Советника не трогать хотя бы их сына, а потом они получили деньги на подготовку обороны. Это же будет развлечение, а не быстрое убийство тёмных!

За месяц нанятые отцом рабочие построили вокруг дома стену, отец её укрепил, а мама создала десятков пять тёмных фигур, состоящих из Тьмы. Они были полупрозрачными и не слишком сильными, но на большее матери бы не хватило.

Изначально предполагалось, что они нападут только через месяц, но Советник решил сделать кровавый «сюрприз» и напасть сейчас. Чтобы всё было максимально реалистично и не выглядело так, будто тёмные готовились к этому событию.

Астероту одиннадцать уже полдня. За это время стена вокруг их дома была подорвана самим Советником, и толпа людей вбежала на участок. Они крушили всё, убеждённые Советником в том, что эти тёмные — жуткие люди. Да, нашла пара семей, что знали, какие на самом деле Кигалы, но их быстро «заткнули».

Теперь эти семьи лежали в новом доме Кигалов. Они лежали в разных позах, но всех объединяло одно — знак на шее, прямо под правым ухом. Вертикальная линия с крестиком наверху — местный символ веры в Свет. Древняя традиция — убивая тёмных, надо у них под правым ухом вырезать этот знак, так их души после смерти якобы попадут в Великий Свет, что искупит все их прегрешения в этом мире.

Под конец дня в доме из тёмных остались только мать, отец и сам Астерот. Они героически оборонялись на самом верхнем этаже этого дома в самой последней комнате. Ближе к полуночи мать Астерота убили светлые, а его отец применил странное заклинание, унёсшее его сына в дом неподалёку, где по договорённости с Советником он должен был жить. А потом погиб и сам.

Условие про жизнь Астерота Советник «забыл», из-за чего появившегося мальчика едва не зарубили, как только он появился. Однако внезапно в мальчике пробудилась Тьма.

Мальчика с ног до головы окутало Тьмой. Он не успел испугаться, как Материя перекинулась с него на окруживший его отряд Светлых и просто поглотила их, вернувшись к нему. У него не было времени думать, откуда в нём Тьма. Он должен был спасти себя и Род Тьмы.

С тех пор Астерот странствовал по миру, изучая Тьму и готовясь к мести. Его Тьма была незаметна для всех магических детекторов, из-за чего его так и не смогли вычислить. Время от времени он пробирался в города и устраивал там разные диверсии, подрывающие спокойную жизнь местных Светлых. Делал он это так, чтобы размяться и повеселиться.

Тёмные города он не трогал из принципа, хотя за всю свою жизнь он увидел лишь три города, официально являющихся Тёмными.

Астероту двадцать, и он посвятил всего себя своей внезапной силе, изучению Тьмы, разработке своей собственной тёмной магии. Ему очень помогло то, что в детстве он изучал Магию дополнительно, отдельно от шиталы — так называется в этом мире учебное заведение, обучающее несовершеннолетних людей магической и не только грамоте.

Астерот создал свои собственные заклинания, используя эти знания. Он научился управлять своей силой не хуже какого-нибудь Советника, и сегодня он собрался это доказать.

Он проберётся в дом Советника и убьёт того, вызвав на дуэль. Советнику не повезло, что совсем недавно он попался на глаза Астероту, просто выходя из дома.

А Астероту повезло переехать сюда месяц назад.

Ночь.

Звёзды.

Горделивый Астерот, грезящий о собственном могуществе.

Советник, ранее его чуть не убивший.

Дуэль под магическим куполом, поддерживаемым слугой Советника.

Вспышки энергий, такие, от которых поляна за домом Советника не скоро оправится.

И слова. Много слов. Слов оскорбительных, унижительных и гневных. Если оба выживут, то будут потом жалеть, что наговорили такое. Если.

Вот Советник мощным всплеском своей силы — силы пространства — сбивает Астерота с ног и создаёт течение воздуха, поднося своего соперника ближе к себе. Он плюёт в лицо тому, кто сражался с ним достойно уже не первый час.

— Мальчишка! — его глаза переполнены отвращением, оно плещется в них, выливаясь во внешний мир словами. — Как ты посмел думать, что сможешь победить меня?! МЕНЯ?! Я могу уничтожить всю эту деревушку, просто взмахнув пальцем. А ты?

— А я могу уничтожить тебя! — сказал парень, вырываясь из пространственной хватки Советника. В глазах Астерота заплескалась Тьма, пришедшая на его зов.

— ТЫ?! Не с...

Советник не договорил. В его глазах промелькнул страх, а потом он оказался поглощён Тьмой. Ни один мускул не дрогнул на лице Астерота, горделиво наблюдавшего за первой своей победой.

Астероту уже под сто. Он поселился в лесу около Города Королей — столицы этого мира. Здесь жили самые влиятельные из ныне живущих Королей. У них в армиях состояли на службе сильнейшие воины Тиири. И Астерот хочет убить их всех.

Дело в том, что «сила» человека или монстра, а вернее Материя, или энергия стихии этой силы накладывает отпечаток на Душу человека, ведь для использования какого-либо заклинания живое существо пропускает Материю через свой энергетический центр — основу Души. И каждый раз мизерная по сравнению с основным количеством Материи, требующемся для заклинания, доля этой самой Материи остаётся в энергетическом центре. И чем больше заклинание, чем оно масштабнее и мощное, тем больше «осадов».

И этот «осадов» может, достигнув определённого размера, начать воздействовать на человека. Из-за этого, например, люди-некроманты, пользующиеся Материями Смерти и Тьмы, порой бывают агрессивны, а внешне очень худы и бледны, а «светлые», использующие для своих заклинаний Материю Света, в основном добры и веселы, а порою даже «лучатся» Светом и добром, исцеляя людей вокруг себя от чего-либо негативного. Правда, немногие знают о том, что таким образом у людей слабее Светлого мага формируется зависимость от этого «Света», и они начинают понемногу терять себя, просто преследуя этого Светлого мага в надежде заполучить себе хоть крохотную каплю Светлой ауры. Так формируются Нефилимы — полулюди-полуангелы. Хотя, от ангелов у них лишь долгая жизнь и некое подобие святости. Нефилимы теряют своё «Я», чаще всего они бездушны и не имеют Воли. Они, как и свои живые «предшественники» желают находиться рядом с Светлым, но не просто так, а чтобы служить ему и за это получать хоть немного Света. Сами Светлые называют это «Вознесением», переходом на новую стадию жизни.

Но это так, к слову... Что же, вернёмся к Астероту.

Астерот уже стёр из этого мира три крупных города, десяток городов поменьше, а деревушки он вообще перестал считать. Однако в его злодеяниях была логика. Он уничтожал светлые города. Он убил около десятка тысяч Нефилимов, что тешило его самолюбие. Однако сегодня эта цифра возрастёт на порядок, ведь в Столице светлого мира Нефилимов сильно больше, чем в других городах. И всё из-за одного-единственного человека — Гильберта Сияющего.

Кроме Короля Света, в этом городе живут ещё несколько Королей. Один из них — недавно возвысившийся Король Королей, как он сам себя называет, управляющий силой Мироздания. До недавнего времени о нём никто не знал, но несколько месяцев назад он

«прогремел» на всю Тирию, показав себя искусным лидером и хорошим бойцом, выиграв у остальных Королей в жестокой королевской забаве — камаузе — осаде какого-нибудь маленького города, когда часть людей отдаётся под командование одной группы Королей, а вторая, соответственно, второй.

Диннар выиграл у остальных Королей, потеряв лишь сотню солдат из десятка тысяч и за сутки, чем установил рекорд. Короли вынуждены были признать его, отчего он получил право жить, как и подобает Королю — в Замке Королей в центре столицы этого мира...

Пириус — Король Пространства. О нём Астерот не знал практически ничего, ведь эта фигура не такая значимая, как остальные. Пириус из таких людей, которые «живут во тьме». Он редко выходит на улицы, присутствует на Совете Королей, но обладает властью и силой далеко не маленькими, из-за чего на его жизнь никто так и не посягнул.

Фликия — Королева Жизни. Единственная женщина, пробудившая в себе мощь ранга Короля. Она крайне юркая и быстрая, а также всегда работает на публику, поэтому Астерот знал о ней очень давно и много чего. Эта женщина на самом деле, может, даже более жестока, чем он, но на людях она всегда нежная и ранимая хрупкая девушка, волнуемая за народ. Однако разведчики Астерота, которых, он, кстати, успел разослать практически в каждое важное для него место, доносили ему, что причиной многих кровавых законов этого мира является именно эта миловидная двуличная старуха, живущая в Тирии немного более тысячи лет.

Кстати, о возрасте. Здесь, в этом мире, все эти магические силы помогают людям жить крайне долго. Вельможи живут около ста пятидесяти лет, Советники около двухсот пятидесяти-трёхсот лет, Короли около пятисот-семисот, а Императоры жили по несколько тысячелетий. Обычные же люди живут чуть больше сотни лет.

Почему же Астерот вспомнил сейчас именно про эту тройку? Хм, узнаем чуть позже...

Итак, Астерот собрал свою собственную Армию Тьмы. У него было около пятидесяти тысяч Вельмож, людей рангом ниже Советника, тысяча Советников и один Король — он сам. Да, за всё это время он смог подняться до ранга Короля.

Дело в том, что у него была одна интересная способность: он поглощал часть силы убитых противников. Для этого надо было лишь позволить внутренней Тьме вырваться, дабы она поглотила труп врага. Ну, или не труп.

По окончанию ритуала враг возвращался в этот мир, правда в виде Иссушённого — человека, потерявшего внутреннюю Материю, отчего он становился безвольным, а также болезненно худым. Иссушённые теряют своё «Я» так же, как и Нефилимы, но они способны пожирать врагов, впитывая их Материю и залечивая за её счёт свои раны. Иссушённых в армии Астерота насчитывалось порядка пятидесяти тысяч.

Штурм провалился. В самом начале битвы на поле боя явилась та тройка Королей, что сейчас вспоминалась Астероту. Диннар одним словом приказал Армии Тьмы отступить, а Пириус создал специальный портал, рассеявший всех тёмных по разным точкам Тирии. Фликия благословила армию Королей, отчего они тут же скрутили Астерота, пытавшегося отбиться всеми известными ему способами.

Сейчас Астерот сидит в центре магического круга, напитанного тремя силами — силами Мироздания, Пространства и Жизни. Круг Трёх Королей. Одна из мощнейших ловушек, ныне существующих, из неё так просто не выбраться.

Слева от Астерота, метра через два, стояла матерчатая клеть, в которой бесновалась

Истинная Тьма. Её буквально вытащили из него. Знаете, каково это? Это ощущается, будто из тебя, но только на душевном уровне, выдирают кусок. Здоровенный такой кусище. Находящийся до этого в самом центре и идущий сквозь всю твою суть. Дело в том, что на ранге Короля Материя сливается с душой практически целиком, перемешиваясь с ней и именно поэтому даруя столь мощную силу.

— Итак, Аспер Кигал. — обратился к Астероту Диннар. Родные имя и фамилия неприятно резали по ушам Короля Тьмы. — Вы обвиняетесь в полном разрушении четырнадцати городов, сто одной деревни и пятидесяти сёл. Всё это принадлежало Свету. Остановившаяся в тёмных поселениях, коих в Тиири сейчас ровно сорок, Вы вели противосветную пропаганду, называя нас, нынешних Королей, цитата «могущественными идиотами, продавшимися Свету», «убийцами Тьмы» и прочими. За эти злодеяния мы выносим вердикт Вам, уважаемый Аспер. Или Вы хотите, чтобы я обращался к Вам «Мистер Астерот»? — усмехнулся Диннар. — Ладно, это я отвлёкся. Мы изгоняем Вашу душу из Тиири без права на возвращение. Нет, мы расщепляем её на мельчайшие осколки, дабы они никогда не смогли собраться!

— Нравится, тёмная тварь?! Я придумал! — выкрикнул Гильберт со стороны «зрителей». Все Короли пришли посмотреть на ритуал изгнания их врага, досаждавшего им и портящего их праздную жизнь уже больше полувека. Фликция усмехнулась словам Светлого и надменно взглянула на пленного, а Пириус отвёл взгляд в сторону, дабы не пересекаться им со взглядом Астерота, полным яростной ненависти, способной испепелить Гильберта на месте.

— Прошу подойти сюда Пириуса и Фликцию. Они помогут мне с ритуалом.

Два Короля и Королева подошли и встали на свои места. Тут же магический круг начал переливаться тремя цветами: тёмно-фиолетовым, тёмно-бирюзовым и ярко-зелёным.

— Властью данной мне силой Мироздания, Я ИЗГОНЯЮ ТЕБЯ, ПОРОЖДЕНИЕ...

Вдруг время остановилось. Все замерли, а от группки Королей отделилась фигура в плаще и капюшоне и подошла к Астероту.

— Ну здравствуй. Хм, у меня для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Кто ты такой, чтобы предлагать мне что-либо? — с яростью рванулся Астерот на незнакомца, но не смог покинуть круг.

— Я? Хм... Как бы тебе сказать? Я — великий маг древности. Я жил за тысячелетия до того, как ты появился в Тиири. Надо сказать, что я твой большой поклонник. Ты смог вернуть тьме то величие, которым она обладала раньше. — Он огляделся и вздохнул. — Ну, ты попытался. — капюшон спал, и Астерот увидел лицо мужчины лет сорока, с неухоженными тёмными волосами, разметавшимися в разные стороны и горящие ярко-жёлтым светом глаза.

— Приятно знать, что Король мне симпатизирует, но всё же. Зачем ты, а я знаю, что это сделал именно ты, остановил время?

— Во-первых, я вовсе не Король. Во-вторых, это для сохранности тайны. Ведь я хочу спасти тебя...

— Как? — перебил его Астерот.

— Тебя не расщепят, а закинут в Изнанку — мир-тюрьму для всяких, кхм, колоритных личностей.

— И?

— Однажды ты сможешь выбраться оттуда, увеличив свою силу.

— Но тогда, по завершению моей мести, я должен буду помочь тебе?

— А ты умён, далеко пойдёшь... Но в общем — да, ты прав.

— Я согласен. — после недолгого раздумья сказал Астерот.

Собеседник Астерота улыбнулся.

— Как тебя звать? Скажи мне, чтобы я знал имя своего спасителя. — решил спросить Тёмный.

— Можешь звать меня... Мистериус. — Он взмахнул рукой, внезапно окутавшейся жёлтым сиянием, и в кругу-ловушке что-то поменялось. Астерот почувствовал изменения в самой структуре ловушки, в Материи, наполнявшей её. — Прощай. Ещё увидимся.

Мистериус развернулся и начал постепенно уходить. С каждым шагом его силуэт становился всё более и более прозрачным, пока не пропал окончательно.

— ТЬМЫ! — договорил наконец-то Диннар, видимо, с исчезновением Мистериуса пропало и заклинание. Вся мощь трёх объединённых Материй врезалась в Астерота, вышибая его Душу из этого мира и перенося по магическому каналу в мир-тюрьму. В Изнанку.

Туда попадали самые яркие личности в каждом Роду. Зачем — эта информация всегда держалась в тайне. И теперь Астерот отправляется туда.

Что-то в груди болезненно сжалось, а потом словно исчезло. Тьма Тирии больше не следовала за своим хозяином.

После этого он почувствовал, как буквально распадается. Видимо, угроза Короля Мироздания начала сбываться. Используя остатки своих сил, Астерот попытался собраться вместе и унести в Изнанку, но у него получилось лишь ускорить свой полёт, чтобы добраться до пункта назначения в относительной целостности.

Глава I. Пещера Первоприходца

*мерт — ед. измерения, приблизительно равная 1/2 «нашего» метра.

Он стоял посреди какой-то пещеры.

Кто он? Осмотрев себя, насколько это было возможно, он сначала испугался своей полупрозрачности, но потом почему-то успокоился. Или нет?

Кто он?! Этот вопрос всё сильнее бился о стены его сознания. Да и само сознание звало куда-то. Куда? Зачем? Почему? Почему он не останется здесь? Здесь так уютно, холодный камень под ногами...

Что-то непонятное тянуло его куда-то. Вся его сущность разрывалась, стремясь одновременно улететь в это куда-то и остаться здесь. Вторая часть его знала о чём-то, о чём не знал он сам, и, видимо, поэтому заставляла его оставаться на месте.

Он огляделся. Самая обычная пещера. Небольшая, правда, он мог пройти её от стены до стены шагов за пять-шесть. Но его продолжало куда-то тянуть.

Голова внезапно заболела, словно её сдавили тисками. Что это такое? Откуда он знает всё это? Все эти слова и ощущения?

Астерот

Сквозь боль проступило лишь это слово. Одно-единственное. Что это значит? Это похоже, наверное, на имя. Он попробовал произнести это слово и почувствовал, что делает всё правильно. Он снова попытался ухватиться за этот мысленный канат. Перед ним и вправду возникла нить, ведущая куда-то ввысь, явно проходящая сквозь потолок пещеры.

Он подошёл и потянул за жёлтую, полупрозрачную нить, а потом почувствовал, как что-то падает на него оттуда, сверху. Инстинктивно он отошёл подальше, но, когда через некоторое время на него так ничего и не упало, он понял, что сделал что-то не так. Уже решившись на то, чтобы дёрнуть ещё раз, он столкнулся с одной проблемой.

А где нить?

Какая нить?

Стоп-стоп-стоп, а слово? То самое, что прорвалось в его мысли через жуткую боль? Ас... Астер?

Астерот

Он выдохнул с облегчением после новой порции головной боли и появления нити вверх. Теперь он ухватился за неё и резко дёрнул, никуда не отходя и дожидаясь того, что должно было упасть. Чисто на всякий случай он продолжал тянуть за нить, что постепенно утолщалась. Странно. Нить, падая на него, не ложится на пол, а просто утолщает тот участок, который изначально был ему виден. Странно и интересно.

Изнанка

Новое слово всплыло в его мыслях. Вместо со словом появились и знания, с ним связанные, и теперь он смог составить некое подобие предыстории.

Меня отправили в Изнанку, и теперь я здесь.

Внезапно он почувствовал, что тот странный груз стал гораздо ближе. Снова всплыло слово Астерот, но уже в «расширенной» версии, как и слово «Изнанка».

Меня зовут Астерот

Астерот, а это был именно он, как он сам сейчас понял, начал понемногу вспоминать себя. Нить испарилась, исчезла, словно её и не было.

Его зовут Астерот. Вернее, это его, можно сказать, псевдоним. Реальное его имя — Аспер Кигал. Он — великий Тёмный маг, пойманный тремя Королями. Его хотели расщепить на мельчайшие осколки Души и заставить потерять себя навсегда. Однако сила заклинания загадочного Мистериуса, видимо, смогла частично отменить заклинание Диннара, позволив Астероту собраться. Сейчас он — лишь Душа, материальная его оболочка осталась где-то там, в Тирии. Ничего, он обязательно туда вернётся! И уж тогда он воплотит свои задумки в жизнь!

Он сжал кулаки и почувствовал, как что-то начинает струиться из его ладоней. Он пригляделся и с удивлением понял, что это Тёмная Материя. Та самая, благодаря которой он мог творить заклинания и благодаря которой выжил. Она словно растекалась по реальности, протекая во все её точки, она расползалась вокруг его рук, словно клякса.

Астерот попробовал сотворить что-либо из Материи. На ум пришло заклинание Астрального Удара, одно из самых простых. Он вскинул руки и начертил ими круг, после чего хлопнул руками ровно в середине и, схватив рукой за центр, метнул его вперёд. За доли секунды плетение заклинания прямо во время полёта сменилось сгустком Тёмной Материи стреловидной формы, после чего врезалось в какой-то камешек, раскрошив его. Удовлетворённый маг кивнул.

Внезапно из-за входа в пещеру послышался какой-то звук, похожий на дуновение ветра. Одновременно с этим туннель что-то осветило. И это что-то шло в сторону пещеры Астерота, ведь продолжения тоннеля видно не было, то есть он вёл точно в пещеру.

Астерот повторил плетение заклинания и зажал его центр в руке, не давая сорваться. Очень полезное умение, освоенное им ещё в молодости — он может задерживать заклинание, не заканчивая его. Так он может подгадать удачный момент и применить магию в нужное время.

Вскоре пространство пещеры также было освещено непонятным существом. Существо оказалось буквально сгустком Света, вернее, Светлой Материи. У него виднелись какие-то контуры, похожие на человеческие, но Материя свободно выходила за них, прорываясь во «внешний мир» и освещая его. Благодаря тому, что Материя постоянно находилась в движении, каменные стены и пол переливались отблесками Света, создавая эффект какого-то сияния, что ли. Позади Сгустка оставался некий шлейф Светлой Материи. Шлейф также давал некоторое освещение, но очень быстро затухал, ведь Материя крайне быстро рассеивалась в пространстве. На лице Светлого можно было заметить два особенно ярких округлых участка — по-видимому, его глаза.

Если бы Астерот не относил себя к касте Тёмных, то он бы продолжал любоваться этим зрелищем ещё какое-то время, но Тёмная натура быстро взяла верх и Астральный Удар полетел в сторону сгустка Света, отправленный в путешествие хлопком Астерота.

Сгусток Света не успел среагировать и получил удар прямо туда, где у нормального человека должно располагаться правое плечо. Кусок Светлой Материи отлетел и растворился в пространстве за несколько секунд. Существо издало грозный выдох, никак иначе этот звук назвать было невозможно, и метнулось в сторону Астерота. Однако резко увеличившаяся скорость существа, ранее передвигавшегося донельзя плавно, не помогла существу победить рефлекс Астерота, заработанные его собственной кровью. Тёмный отскочил назад, уходя от удара и попутно нанося удар кулаком в спину врага. Через секунду после удара он успокоился, развеявшись в пространстве.

Хотя... Развеялся он не полностью: после него остались две вещи: первая — небольшая

сфера Светлой Материи, из которой это существо и состояло, а вторая напоминала маленькую полосу с крестом на конце — символ Света. Астерот подошёл к этим висящим в пространстве вещам и попытался их забрать. Светлая Материя словно впиталась в его руку, а знак Света прошёл сквозь его левую ладонь, оставив при этом на ней свой след. После этого символ исчез.

Сначала Астерота захлестнул гнев, ведь на него, Тёмного по всей своей сути, поставили клеймо Света! Потом гнев как-то спал, когда он попытался «вывести» знак из руки, и он подчинился! Белая линия с крестом на конце левитировала над его рукой, поддерживаемая непонятной магией. При этом до неё можно было дотронуться, в чём Астерот удостоверился, попробовав её схватить правой рукой. Знак послушно лёг на ладонь, не отпечатываясь на ней, она словно поняла, что от неё хотят.

В мире Астерота волшебные символы, называемые Рунами, использовались лишь в магических плетениях — том, на чём держится заклинание. Да, Руны при вписывании в плетение проявлялись в их мире, но не настолько сильно, чтобы их можно было куда-то прицепить, взять в руку и прочее. Просто при прохождении руки сквозь нематериальную Руну чувствовался некий холод и, порою, страх, если маг был слаб и неопытен. Также, кстати, чем сильнее маг, тем больше заклинаний он может успешно применять и без магических плетений.

Рун существовало очень и очень много. Каждый символ из Рунического алфавита (хотя это скорее словарь, нежели алфавит) имел одно, редко два или три значения и при этом использовался минимум в десятке разных плетений.

Были в его мире и маги Рун, называющие себя Листис. Они могли использовать Руны в «чистом» виде, накладывая на своих врагов эффекты, соответствующие Рунам. Однако каждая Руна, даже если имела только одно значение, могла быть использована Листисом по-разному, с разным эффектом.

Астерот помотал головой, отгоняя воспоминания о родном мире. У него была проблема поважнее: если здесь все такие агрессивные, как этот... Сгусток Света, пусть так называется, то Астероту нужно более подходящее оружие, чтобы от этих самых врагов избавляться.

И снова ему помогли знания из родного мира. Там были некоторые люди, умевшие изменять саму суть вещи, а порою и создавать новые абсолютно из ничего, просто из Материи, витающей в окружающем их пространстве. Да, таких мастеров мало где обучали, да и занятие это крайне сложное, но... Астерот ведь имел свою собственную Материю, с которой работал около века, так что, понадеявшись на себя и свои умения, он приступил к работе.

Закончил маг лишь через час, а может и больше. В этом мире всегда был одинаковый уровень освещения, не было Ауринок и Куо, Великих Светил, Дневного и Ночного. Хотя, видимо, здесь нет и других Великих, ну, или не очень, Светил.

Однако ровный, не меняющийся свет лишь помог Тёмному с созданием оружия для себя. В процессе работы он отметил, что навыки из его «прошлой» жизни остались, хоть во многом и «просели», став слабее. Но оказалось, что можно работать и без них, ведь каждый из них он добывал упорным трудом и немало самостоятельно изучал теорию чего-либо, в особенности Материй и работы с ними, отчего работа над оружием прошла легче.

В итоге у Астерота получилось создать себе не идеальное, но всё же оружие. Это было что-то, отдалённо похожее на топор. Древко орудия переливалось Тьмой, а в верхней левой части было три острых наконечника, предназначенных для врубания во врага и причинения

ему боли. Располагались они друг под другом, с небольшим расстоянием между ними, что делало оружие похожим на топор. Также Астерот добавил топору способность к управлению Материей, что позволило бы ему применять заклинания, фокусируя их через своё оружие, делая их ещё более убийственными.

Непонятно откуда в коридорчике, ведущем к его пещере, появились два новых врага. На этот раз это был Сгусток Света и Сгусток Тьмы. Последний был диаметрально противоположен своему Светлому собрату. Из него также порою выходила Материя Тьмы, она порою нейтрализовала освещение от Светлой, а порою долетала до стен пещеры, сплавляя камень на них, но чаще просто затемняла пространство вокруг него. Сгусток Тьмы имел более хаотичные очертания, чуть менее напоминающие человеческие. Из «пальцев», если переплетённые нити Тёмной Материи можно было так назвать, тянулись средней длины когти. Удар такими может неплохо повредить жертву. Лицо у Тёмного было более вытянутым, и на нём горели, переливаясь разными оттенками фиолетового, два похожих на кошачьи глаза, а изо рта торчал десяток небольших, но явно больше нормальных, клыков. Что когти, что клыки были из более плотного скопления Тёмной Материи, что и делало их немного выделяющимися на фоне остального «тела» Сгустка Тьмы. Они были темнее и порой становились похожими на кристаллы. По сравнению со Светлым, который выглядел как некое воплощение чего-то благого, Тёмный выглядел монстром из кошмара какого-нибудь ребёнка. Кошмара, из-за которого ребёнок не будет спать неделю.

Пудобнее перехватив своё оружие, Астерот приготовился к схватке. Сгустки вошли в его пещеру и рывком сократили расстояние с Астеротом.

Он ушёл резким перекатом в сторону. Атаки обоих духов ушли в никуда, а в это время резко прыгнувший вверх Астерот готовился нанести удар Светлому. Сгустки попытались проследить за движениями Астерота, но лишь Тёмный, по которому изначально не предполагался удар, сумел уйти в сторону. Светлому достался удар прямо по «шее», отчего «голова» Сгустка отлетела и рассеялась. Тут же из основного тела начала отрастать другая, но Астерот двумя точными ударами крест-накрест разрубил Сгусток Света, тут же потерявший волю к жизни.

Астерот подкинул оружие вверх, отвлекая своего второго противника и собирая оставшуюся после Светлого Материю и Руну Света. На этот раз выпало что-то ещё, но не было времени разбираться. Тёмный, быстро поняв, что его попытались обвести вокруг пальца, начал собираться в одну точку у дальней стены пещеры. Астерот вернул себе своё оружие и приготовился отразить удар опасных когтей. Внезапно в его голову пришла очень странная мысль. Она была рискованной, но могла сильно облегчить его будущие сражения.

Сгусток Тьмы оттолкнулся выросшими из спины ногами и, закрутившись, полетел в сторону Астерота. Перед самым подлётом он выкинул руки в стороны, чтобы поймать жертву, если он попытается убежать. Однако Астерот, наоборот, кинулся навстречу врагу. Мощным ударом тупой части оружия по «голове» он надеялся оглушить противника, но нечаянно его убил. Это он понял, уже оборачиваясь, отбежав на пару шагов за свою цель. Увидев оставшуюся Руну Тьмы, а также некоторое количество Материи, Астерот подошёл и расстроенно собрал добычу. Он-то надеялся подчинить себе этого монстра! Это сильно помогло бы ему в дальнейшем, но кто же знал, что местные Сгустки такие слабые! И плевать, что он до этого видел Сгустков какой-либо Материи не так уж часто...

Ну, с этим ничего уже не поделаешь, Сгусток Тьмы мёртв. Сгусток Света тоже. Самое время рассмотреть добычу!

Создавая своё грозное оружие, Астерот специально предусмотрел в нём две внутренних полости — под Материю Света и, чисто на всякий случай, Материю Тьмы. Его догадка оказалась верна: местная Материя Тьмы была немного более концентрированной, чем его, а также чем-то неуловимо отличалась, отчего использовать её так же искусно, как и свою, Астерот не мог.

Вся собранная им Материя хранилась теперь в этих двух полостях. Две, казалось бы, противоположные Материи, создавая некую синергию, усиливали удары его оружия, делая их чуть более мощными. Но «чуть» лишь потому, что этих самых материй было «чуть». Из Сгустков у Астерота получалось добыть невероятно маленькое количество Материи и оставалось лишь надеяться на то, что после убийства более сильных противников будет оставаться больше.

С убитого Астеротом Сгустка Света выпала Руна Защиты — треугольник, направленный вниз и заключённый в круг. Эта Руна, как и остальные, собранные Тёмным отпечатались на его оружии, оставшись в нём. Астерот специально зачаровал свою... короткую алебарду, на хранение Рун. Честно сказать, он до последнего сомневался, что с местными Рунами такое сработает, но оказалось, что его сомнениям не суждено сбыться. Также, для удобства, он соединил получившееся оружие с собой, отчего он теперь точно знает, сколько в алебарде и чего. Например, сейчас там находятся две Руны Света, одна Руна Тьмы, выглядящая как крест, перечёркнутый вертикальной линией, и одна Руна Защиты. А также половина условной единицы Тёмной Материи и примерно 0,8 Светлой.

Условной единицей, кстати, в его мире считали количество Материи, при своей максимальной плотности занимающей один кубический мерт*. В самом Астероте в его лучшие годы жизни было около пятисот киломертов, а в некоторых Королях — вплоть до тысячи.

Вернувшись мыслями к себе, в Изнанку, Астерот понял, что надо двигаться дальше. Ему отсюда ещё выбирать, а сидя в одной пещере у него очень мало шансов на исполнение своих планов. Астерот оглядел пещеру и вышел в тоннель, соединяющий эту пещеру с местом, откуда приходили Сгустки.

Глава II. Конец Мироздания

Проход оказался довольно длинным. Астерот шёл по туннелю-коридору бессчётное количество времени. Честно, где-то через час, или два, или пять, он просто потерялся во времени. Порой ему казалось, что он ходил кругами, однако туннель всегда менялся, что говорило об обратном.

Когда он десятый раз задался вопросом, сколько же прошло времени и сколько он уже здесь бродит, до него дошло, что, возможно, этот проход как-то зачарован. Например, время в нём идёт быстрее, чем кажется. Или это всё лишь искусно наложенная иллюзия, которая и водит его кругами?

Астерот выхватил свой топор, висевший до этого у него на поясе, и начертил им широкий перед собой. Мысленно он протянул матерчатые нити, проходящие внутри этого круга, а также парочку каналов, передающих будущему порталу его собственную Тёмную Материю. Потом, повинаясь его приказу, из магического топора вылетели Руны Света и Тьмы. Они отталкивали друг друга, но вынуждены были существовать над двумя соседними острями топора. Астерот ухмыльнулся и поднёс топор к кругу, «передавая» Руны от топора кругу. После этого он начал перемещивать Материю, на которую распались многочисленные нити, и Руны. Круг, ещё один, третий, десятый...

Внутри круга что-то словно взорвалось. Астерот быстро, но аккуратно убрал топор от круга. Материя продолжала кружиться, постепенно удаляясь, выходя из круга и идя куда-то дальше. Куда-то вглубь круга, сквозь пространство в нём начала формироваться этакая пирамида, начинающаяся в круге и уходящая вершиной куда-то вдаль. Пирамида эта постоянно увеличивалась в длину и в конце концов словно упёрлась во что-то. Астерот схватил круг рукой, взявшись рукой ровно в центре, а потом отвёл руку назад и резко ткнул. Остриё пирамиды прошло преграду насквозь. Астерот продолжил напивать Материей портал, формируя вполне пригодный для перемещения цилиндр. Вскоре ритуал оказался завершён, и Астерот шагнул в получившийся портал.

После пары секунд, затраченных им на перемещение, Астерот вышел из портала, тут же закрывшегося за его спиной. Кто создал иллюзию такого масштаба, что для того, чтобы её покинуть, необходимо протыкать дыру в пространстве?

Взгляду Астерота предстало крайне интересное зрелище.

Прямо под ним, буквально мертах в десяти, находился бескрайний... цех. Да-да, именно цех! По крайней мере, это длинное сооружение, уходящее влево и вправо и словно опоясывающее что-то большое, выглядело крайне похоже. Сам цех, вернее, его внутреннее убранство, было необычным. там на специальных круглых помостах разных цветов, от тёмно-фиолетового и до светло-серого, цветов Изначальных Материй Тьмы и Света, соответственно, располагались разные существа, опять же, от Тёмных до Светлых. «Работники» содержались под крышей, переливающейся разными цветами. Однако, здесь присутствовали и другие круги, а вместе с ними и другие существа. Одним из самых выделяющихся оказался какой-то демон, мертв двадцать ростом и полностью покрытый тёмно-красной короткой шерстью. Он стоял на двух ногах, оканчивающихся копытами, а большими руками, оканчивающимися двухмертовыми когтями, он формировал какой-то красный Сгусток. Через минуту этого процесса демон практически незаметно кивнул, отпуская Сгусток на волю. Плод кропотливых трудов демона засосал какой-то портал,

появившийся буквально на пару секунд из ниоткуда после чего Демонический Сгусток оказался под помостом и целенаправленно, уверенно куда-то полетел, вися сантиметрах в пяти над землёй.

Ещё одной выделяющейся фигурой была женщина лет, по крайней мере на вид, сорока-сорока пяти. Она была облачена в белые одеяния, неподалёку от неё, словно опираясь на полусферу, служащую крышей, стоял посох. Он также был белый, расписанный золотом, а наконечником у него был большой крест, словно лежащий на древке. Сама Светлая, а Астерот не сомневался, что она именно Светлая, также, как и демон, формировала Сгусток. Только она, как ни странно, лепила Сгусток Света. Её Сгусток также по завершению работы над ним был поглощён порталом, а затем полетел куда-то.

И таких Сгустков было великое множество. И все они летели в сторону горы, на выступе которой сейчас стоял Астерот.

Оглянувшись, Астерот заметил тот самый туннель, в котором он так долго бродил, и его пещеру, выглядывающую из-за поворота. И что же получается? Туннель и вправду был зачарован? Но откуда тогда там взялись эти Сгустки Материй? И почему они хотели его убить, ведь иначе они бы вряд ли на него накидывались? Или они просто всегда агрессивные? Вопросов много, ответов нет. Прекрасно.

Судя по всему, пещера располагалась в какой-то горе, уходящей куда-то ввысь. Астерот не знал, была ли и сама гора как-то зачарована, чтобы её вершины не было видно, или просто сама гора имела плоское окончание, отчего видимого острого пика просто нет. У него всё больше вопросов к этому миру и тем, кто его создал. Ведь не мог же этот мир создать сам себя? Хотя, может, и мог...

Астерот помотал головой, отгоняя от себя все эти философские рассуждения. Прямо перед ним уходил вперёд длинный природный мост, уходящий вперёд, к широким двустворчатым дверям, словно врезанным в камень местных стен. Перед ними также находился небольшой выступ из практически идеально ровной каменной стены. Кстати, судя по всему, это место также было пещерой, только сильно больше, чем та, в которой изначально оказался Астерот.

Решившись, Астерот быстро побежал по мосту. Он накинул на себя плащ из Тёмной Материи, полностью укутавшись в него. Плащи и Капюшоны, сотканые из Тёмной Материи, обладали интересным свойством — сокрытием личности. Без специального и весьма сложного заклинания слабому магу было невозможно понять, кто спрятался за Тьмой. Конечно, Астерот не считал работающих здесь существ слабыми, скорее наоборот, чувствовал в них немалую силу, доходящую у многих до границы между Советником и Королём, а у некоторых и превышающую ранг Короля. Таким магам было не сложно применить заклинание и увидеть, кто под плащом, или и вовсе развеять это творение тёмного мага, однако Астерот был Королём, что увеличивало сложность заклинания распознавания, или «Истинного Зрения», а также немало увеличивало затраты Материи на это заклинание.

Даже заметить его для магов рангом ниже Советника нижней стадии было бы проблематично, а уж понять, что это не ресница упала с их глаза, а куда-то прошмыгнул Астерот...

Воспользовавшись этой прекрасной особенностью Плаща Тьмы, Астерот спокойно перебежал через мост. Оглянувшись, он заметил интересное действие, развернувшееся около одного из рабочих мест. Главными героями были та самая Светлая и несколько

полупрозрачных духов. Духи, вроде бы ругались за что-то на женщину, точно было не увидеть, конфликт происходил далеко от выступа, на котором сейчас стоял Астерот. Женщина активно «оборонялась», высказывая, видимо, какие-то аргументы в защиту себя.

Внезапно один из духов поднял руку вверх. На среднем пальце духа Астерот заметил небольшое колечко, изготовленное из какого-то белого металла и расписанное серебром. Он готов был выругаться из-за того, что не может сейчас себя выдать заклинанием дальнего зрения, которое помогло бы ему увидеть руны, начерченные на кольце. Однако это и не требовалось. Женщина, вступившая в спор с духами, не заметила действия духа и получила за это небольшой, но весьма чувствительный, наверное, молнией прямо в лоб. Её передёрнуло, а потом она упала на пол. Духи подхватили её под руки и отволокли к дальней стене под сферой-крышей. Там они её и положили, и, завершив своё дело, просто растворились в воздухе.

Астерот сидел, смотря на женщину, пару минут, выдохнув с облегчением, когда она снова дёрнулась и неуклюже встала на ноги. Значит, местные «работодатели» не настолько жестоки, чтобы убивать за какой-то незначительный проступок.

Поняв, что он сидит на довольно видной точке, Астерот решил подобраться чуть поближе к дверям. Несмотря на Плащ Тьмы, некоторые особо сильные маги могли почувствовать не то что его самого, но и сам Плащ, вернее, затраченные на его создание немаленькие количества Материи Тьмы.

Когда до дверей, вблизи больше напоминавших ворота, оставалось около нескольких шагов, прямо перед ним появились два духа, точно таких же, как и те, что спорили с женщиной. На правых руках каждого красовалось по кольцу Молний, так он про себя назвал этот артефакт.

Духи эти какого-то непонятного серо-фиолетового цвета. Они выглядят, словно потомки двух предыдущих встретившихся Астероту Сгустков Материй — наполовину Тёмные, наполовину Светлые. От Света у них какой-то порядок в контуре, а также относительно красивый цвет. От Тьмы же у них явно способность к колдовству чего-то, обладающего небольшой, но чувствительной разрушительной силой — тех самых молний. Внешне они также выглядят, как слитые воедино Сгустки: Местами из Светлого порядка пробивается хаос Тьмы, озаряя тела духов небольшими вспышками фиолетового, появляющимися в самых разных местах, а также на руках есть некоторые подобию когтей, как у Тёмных, но только раза в четыре короче.

Однако Астерота удивило другое. Свет и Тьма — две вечно конфликтующие Материи. Тот, кто умудрился создать из них что-то, не являющееся матерчатым взрывом, явно обладает немаленькой силой. А судя по тому, что эти существа просто появляются из воздуха, можно предположить, что этот неведомый Создатель просто силой свое воли формирует такие вот относительно разумные сущности. Тёмному стало ещё понятнее: если он хочет выжить, то лучше валить отсюда, и по-быстрому. Против него, ещё не до конца разобравшегося в местных правилах, в том числе магических, у его потенциальных врагов есть немаленькое преимущество.

Он выхватил оружие и отвёл руку слегка в сторону, не останавливаясь, даже немного наращивая скорость бега. Вот до духа остался один шаг, Астерот отталкивается от земли и наносит удар сверху своему незадачливому противнику, выкидывая топор вперёд.

Но в самый последний момент враг ускользает, заставляя Астерота разрубить топором воздух и неудачно приземлиться, теряя драгоценное время на то, чтобы нормально встать.

Поднимаясь, он замечает летящую в него молнию. «Конец» — проносится у него в голове, когда он пытается увернуться от магического снаряда, но неудачно, отчего левую руку пронзает болью и она обвисает, лишённая какого-либо управления со стороны Астерота. Однако отнимается у него только левая рука, дальше заклинание что-то останавливает, видимо, маг, изготовивший это кольцо, был слишком слаб для стрельбы в настоящего Короля Тьмы. Ну, или молнии по-разному влияют на представителей разных Материй... С этими мыслями Астерот кидается на увернувшегося ранее от его атаки Духа и наносит ему рубящий удар, разрубая беднягу напополам.

Оставшийся дух отлетает чуть назад, а после смотрит на Тёмного пристальным взглядом. Просто смотрит. Но почему-то от одного его взгляда становится одновременно холодно и грустно. Астерот словно падает в пучину этой апатии.

Тёмный мотает головой, скидывая наваждение. Жесть. Обычный Дух-защитник может навести ментальное заклинание, способное на несколько десятков секунд вывести из боя Короля? Немыслимо! От этих мыслей Астероту только больше хочется увидеть создателя этих духов.

Очнулся Король Тьмы вовремя — дух успел начать процесс формирования очередной молнии, а ноги Астерота уже не слушались. Видимо, дух не хочет его убивать, а хочет... чего? Уж точно как-то оглушить, лишить Астерота способности передвигаться, но вот что он хочет сделать потом, неясно. Однако рисковать нет желания — он вряд ли воскреснет после смерти, так что... Астерот быстрым движением рукой, держащей топор, сплёл немного изменённый Астральный Удар — теперь не нужно было хлопать, надо было разрубить круг напополам оружием — и отправил его во врага. Дух, так и не успев завершить молнию, просто растворился в пространстве, перед смертью кинув укоризненный взгляд на Астерота.

Через пару минут ноги поочерёдно «вернулись» к Астероту, и он пошёл собирать добычу со своих врагов. с них выпали Руна Воли, выглядящая как бирюзовая стрелка, перечёркнутая двумя такого же цвета вертикальными линиями, и Разума, являющейся синим человеческим глазом, а также немного Материй. Теперь Тёмной Материи у Астерота была целая единица, а Светлой — чуть больше.

Тёмный удовлетворённо улыбнулся, увидев Руны Воли. Дело в том, что и в его мире были все те Руны, что он собрал. А также сами Руны делились на Порядки, по мере своего усложнения. И Руна Воли, выпавшая с последнего духа, как раз является Руной Второго Порядка — она состоит из двух менее сильных — Руны Направления, той самой стрелки, и Руны Мощи — двух вертикальных линий.

Вместе с Порядками возрастала не только сложность начертания Рун, но и их сила. Руна Воли была сильнее, чем взятые по отдельности Руны Первого Порядка. Правда, на полнук катушку Руны могут использовать только Листис, но... Вдруг Астерот тоже так сможет?

Собравшись с мыслями и в который раз перехватив топор поудобнее, Астерот подошёл к дверям-воротам и толкнул их. Створки раскрылись, на удивление, вообще без шума. За ними, кстати, также был туннель. Астерот готов был выругаться, причём долго и громко. Чёртовы пещеры!

Вдруг что-то выползло к Тёмному прямо из-под ворот. Оно состояло из Тёмной Материи и выглядело, словно лёгкий тёмный туман, но больше понять было сложно. Даже Королю Тьмы.

Однако вскоре это нечто приобрело более узнаваемые очертания Сгустка Тьмы. Появились когти, а также клыки, «пришли» на своё место глаза без зрачков. Астерот

подготовился к схватке с новым врагом, но неожиданно Сгусток не стал на него нападать.

Он просто левитировал над полом, понемногу насыщая пространство вокруг себя Тьмой. Он просто висел над землёй и не подавал никаких признаков агрессии. Астерот вспомнил свою относительно недавнюю мысль о попытке подчинить кого-нибудь из местных. Тёмный вскинул руку вверх и начал вычерчивать руну Атаки, напоминающую обычную дугу, а потом Руну Воли. «Атака Воли» — один из самых простых способов кого-то подчинить или хотя бы сбить с толку минуты на три-четыре.

Сгусток не двигался. Он смотрел, как Астерот заканчивает применение Рун и отправляет их напрямик в него. Руны попали прямо в цель, и Сгусток Тьмы отлетает назад, к вратам, врежется в них и оседает на пол. Однако очертания контура не теряются, что говорит о том, что первый подчинённый — ну, он надеется — Астеротом местный житель жив.

А потом Тёмному приходит в голову мысль, что открытые врата выглядят довольно необычно. Особенно для «работников», сидящих там, внизу. Он подхватывает Сгусток Тьмы и оттаскивает его от ворот, аккуратно кладя его у стены неподалёку и идёт закрыть врата, но видит, что они закрылись самостоятельно. Да, тот, кто создал это всё — неплохой маг, Астерот не отказался бы с ним встретиться. Хотя... Нет, лучше сначала побольше обо всём разузнать. Вдруг здесь ненавидят людей вроде него, прибывших из другого мира?

На периферии зрения проскальзывает какая-то фигура. Астерот оборачивается и опять видит двух духов вроде тех, что убил буквально несколько минут назад у ворот. Однако на этот раз они пришли не по его душу, а за его новым спутником. Сгусток Тьмы только начал приходить в себя, как эти странные духи подхватили уже парализованное молниями тело Сгустка Тьмы, если это можно так назвать, и понесли к вратам. Тут-то они и увидели Астерота, уже заканчивающего плетение Астрального удара и отправляющего заклинание в самого ближнего к нему духа. Он не даст им стащить у него его первого союзника!

Первый дух распался, оставив после себя лишь немного Светлой Материи, а из второго, разрубленного топором подскочившего к нему Астерота буквально через пару секунд после его собрата, выпала ещё одна Руна Разума.

Вскоре Сгусток Тьмы пришёл в себя. Теперь в его глазах появились бирюзовые проблески, намекающие на то, что существо было кем-то, в данном случае, Астеротом, подчинено. Теперь этот Сгусток Тьмы будет ходить за Астеротом везде, ну, пока чья-нибудь смерть — самого Сгустка или Астерота — не разлучит их, а также подчиняться всем его приказам. Что порадовало Астерота, так это то, что у него была мысленная связь, позволяющая ему отсылать образы того, что Сгусток должен сделать, и он это всё выполнял, а также сам мог что-то «показать» Астероту.

Внешний облик, за исключением глаз, поменялся у первого существа, вставшего на сторону Короля Тьмы, не сильно.

Однако их ждала последняя битва — тогда, когда они пошли дальше по тоннелю, перед ними материализовался новый дух. Этот был вооружён не только Кольцом Молний, но ещё и угрожающего вида молотом, явно не просто так зазубренным с одной стороны.

Астерот выхватил свой топор и перекатом ушёл от первого удара молота, нанеся, пока он вставал, удар по ноге духа. Материя ненадолго распалась, но вскоре снова собралась в ногу духа, не сильно затруднив его перемещение.

В это время Сгусток Тьмы оббегал врага с другой стороны. Астероту понравился приём, который против него применил другой Сгусток Тьмы, ещё в начальной пещере. Астерот же в

это время отбивался от второй атаки молотобойца. Дух, поняв свою ошибку, закружил себя при помощи молота. Зазубренная часть вечно мелькала прямо перед Астеротом, пытающимся подгадать момент для атаки.

Между тем, Сгусток Тьмы «просигнализировал» Астероту, что позиция занята, осталось только дожидаться его прямого приказа и он может прыгать. Астерот внимательно следил за движениями молотобойца, выискивая изъяны в его манёвре. И наконец нашёл один такой.

Когда дух пронес свой молот с противоположной от Астерота стороны, он немного наклонился туда, из-за чего молот и оказывался перед лицом Астерота, а удар шёл снизу вверх. Дождавшись очередного наклона врага, Астерот поднырнул под оружие, просвистевшее прямо над его головой, и нанёс быстрый рубящий удар по ногам, а затем отскочил в сторону, уходя от удара молота. Дух, не ожидавший такого приёма, не удержал своё грозное оружие, выскользнувшее из его рук, и повалился на пол. Однако даже сейчас не было уверенности, что ноги у него скоро отрастут.

«Сейчас!» — приказал Астерот своему верному воину. Сгусток Тьмы оттолкнулся от стены пещеры и полетел в сторону врага, расправляя в полёте когтистые руки. Одновременно с этим дух начал процесс создания молнии, а Астерот сформировал в руках небольшой шарик Светлой Материи и выпустил его прямо в зарождающийся магический снаряд. Небольшой шарик Материи сбил снаряд, разорвав его связь с духом, отчего молния в Сгусток Тьмы так и не полетела. А последний ровно через пару секунд пролетел над духом и разрезал духа когтями на полоски. Дух растворился в пространстве, побеждённый.

С него упала Руна Атаки, а также немного Светлой Материи. Однако гораздо больше, чем с его предыдущих собратьев.

Переведя дух после битвы, Астерот готов был продолжить свой путь по тоннелям. Верный ему Сгусток Тьмы полетел прямо за ним.

Глава III. Великие Врата

Вскоре после того, как Астерот и его верный Сгусток Тьмы продолжили путь по тоннелю, они вышли к новой местной «достопримечательности».

Это были врата («Опять!») — подумал Астерот, немного раздражённо подмечая любовь местного архитектора к вратам и большим дверям), только на этот раз гораздо большие, чем предыдущие. Они возвышались над Тёмными, поражая своими размерами и величием. Гигантские деревянные врата, расписанные серебром вперемешку с золотом, украшенные россыпью блестящих драгоценных камней, явно обошлись их создателю в кругленькую сумму. Однако роспись была тут явно не для красоты. Астерот заметил серебряный ромб, от которого исходили золотые лучи, изгибающиеся под разными углами и уходящие куда-то в стену. Внутри ромба драгоценные камни складывались в Руны, соединённые золотой линией.

Астерот не успел налюбоваться красотой врат: закончилось действие минутного заклинания дальнего видения. Да, они сейчас были далеко от этих врат. На их пути стояла застава этих странных духов, видимо, являющаяся охранным постом. Сама застава была в виде небольших пещерок в стенах туннеля. Между входами в каморки местных охранников была натянута синяя магическая нить. В самих пещерках было реализовано что-то вроде окон: высота камня там была примерно с половину Астерота, однако и нормальный вход также имелся.

Внутри дежурили по двое духов, вооружённых посохами. Астерот довольно быстро понял, что «окна» обеспечивали духам обзор и возможность стрельнуть, если что, в какого-нибудь нарушителя, а магическая нить была своего рода датчиком, посылающим какой-то сигнал при её пересечении.

В принципе, преодолеть такую систему обороны Астероту казалось несложным, но больше его волновало другое: для того, чтобы, он надеется, окончательно сбежать из этого места с этими странными духами, им надо выйти за врата. Однако, как только он начнёт их взламывать, а он уверен, что их придётся взламывать, уж больно странно для обычного украшения выглядел тот ромб, к ним пришлют отряд духов с целью их успокоения, а, скорее всего, и упокоения. Поэтому Астерот уже не первую минуту сидит на месте, просматривая при помощи заклинания магическую вязь на вратах, пытаясь найти какое-нибудь слабое место, за которое можно было бы ухватиться и «расковырять» всю конструкцию. Надо сказать, что пока что у него это получается довольно сносно: он обнаружил пару точек, в которых, по его мнению, внутренняя Материя проходила без достаточной защиты, чтобы обезопасить её от, например, чисто случайного рассеивания в окружающее пространство. Но всё же надо отдать должное создателям этих врат — магическая структура довольно сложная, но логичная и достаточно эффективная.

Позицию для наблюдения, кстати, Астерот выбрал неплохую: здесь был поворот туннеля, за которым они и спрятались. Застава духов была шагов через десять от них, так что, если что они смогли бы быстро и незаметно выскочить и убить хотя бы одного духа до того, как их обнаружат и начнут бить в ответ. Также из-за поворота Астероту открывался неплохой обзор на врата, тщательно им исследуемые.

Всё это время Сгусток Тьмы летал неподалёку от своего хозяина, полируя свои когти о какие-нибудь выступающие из стены камни. Правда, очень скоро камни закончились —

туннель был с довольно ровными стенами, видно, что искусственно созданный. Но откуда тогда эти странные зазубрины, попадающиеся местами цепкому взгляду Астерота?

Ещё через пять обновлений заклинания Астерот понял, что, в принципе, готов. Он мысленной командой позвал к себе Сгусток и выглянул из своего укрытия. Духи о чём-то переговаривались на своём языке, отвлечённые от происходящего на дороге и верящие в магическую нить. Зря. Астерот меньше чем за минуту понял, как эту нить перерезать так, чтобы это творение какого-то весьма среднего по силе мага-охранника не подняло тревогу.

Убедившись в том, что Сгусток Тьмы подлетел к нему, Тёмный приказал своему напарнику быстро выдвигаться. К сожалению, местные духи не обладали хорошей скоростью, из-за чего довольно быстро стало заметно некоторое отставание Сгустка Тьмы. Астерот раздосадовано вздохнул, не прерывая бег к нити. Не добегая до неё нескольких шагов, он сформировал плетение заклинания и задержал его в руке. Подбежав-таки к одному из входов, он провёл несложную махинацию со своей Материей, «отключая» нить. В это время Сгусток Тьмы подбежал к другому входу и попробовал войти внутрь. Попытка оказалась неудачной — на его пути оказался слабенький магический барьер. Тёмный маг завершил заклинание разрубанием плетения напополам и отправил первый снаряд в этот магический барьер, открывая проход своему воину.

В это время духи опомнились и начали призыв своих молний. Все духи, включая и тех, кто был со стороны Астерота. Тёмный быстрым перекрёстным ударом разрубил барьер, попутно уворачиваясь от первой полетевшей в него молнии и закрываясь от второй левой рукой, тут же вновь безвольно повисшей. Оттолкнувшись от пола, он подлетел к ближайшему духу и разрубил его напополам, обрывая жизнь бедняги. Второй дух вскоре пошёл вслед за первым. Астерот оглянулся на своего верного воина.

Его сражение с духами также проходило неплохо: один уже оказался рассечён страшными когтями, сотканными из Тёмной Материи, а второй был чуть хитрее — он выскочил сквозь «окно» и сейчас непрерывно палил молниями. Его скорость призыва магических снарядов впечатляла, видимо, из-за посоха ему не требовалось полностью самостоятельно формировать заклинание. Однако Сгусток Тьмы создавал щиты из своей Материи, правда, к сожалению, после каждого удара молнией растворяющиеся в пространстве, но свою задачу они выполняли — Тёмный подобрался практически вплотную к хитрому духу.

Астерот решил не мешать напарнику, однако из пещерки-таки вышел и устремился к воротам. Вскоре к нему присоединился гордый собой Сгусток, убивший своего врага. Астерот остановился и, обернувшись, быстрым движением руки создал мини-воронку Материи, собравшей всё оставшееся с их противников.

Оставались ворота. Астерот отдал своему подчинённому воину охранять его, ведь неизвестно, какое время потребуется местному отряду быстрого реагирования, чтобы добраться сюда.

Тёмный маг подошёл к воротам и приложил руки к ним. Он закрыл глаза и представил перед собой магическую конструкцию врат, со всеми её недочётами и деталями. Пришло время расковыривать тонкие слои мира сего!

Первым делом он одной лишь мыслью направил немного Тёмной Материи из своего топора, ибо свои резервы решил пока немного побережь, в первую слабую точку. Через несколько секунд Материя достигла точки назначения, а ещё через секунду Астерот услышал воинственный выдох своего Сгустка, явно отправившегося исполнять приказ его командира.

Тёмный маг плотнее зажмурил глаза, возвращаясь к проекции магической защиты на воротах. Удар Материей выполнил свою задачу: из слабого места защитной конструкции начала понемногу выплывать Материя, растворяясь в пространстве. Немного ухмыльнувшись, Астерот направил ещё несколько небольших волн Светлой и Тёмной Материй в несколько точек, причём так, чтобы в каждую летела одна Светлая и одна Тёмная. Это спровоцирует крохотные матерчатые взрывы, немного дестабилизирующие магическое плетение. Одновременно с этим он отметил, что больше не слышит звуков боя. Значит, скорее всего, его Сгусток победил врага. Подождав немного, давая время Сгустку на отдых и попутно создавая новые мини-взрывы, Астерот готовил новую атаку на слабое место, на этот раз уже другое. Пора!

Новая волна Тёмной Материи полетела в слабую точку защитного плетения. Очередной злобный выдох Сгустка Тьмы и начало какого-то боя там, позади Астерота. Нет времени! Тёмный маг усилием воли вернул к себе начавший ускользать от него узор. Ещё десяток небольших матерчатых взрывов вскоре раздался в разных точках магической конструкции вокруг второй точки прорыва. Получающиеся «раны» немного фениле вытекающими через них Материями. Сколько их здесь?! Перед глазами Астерота были зелёные, тёмно-красные, голубые и бирюзовые пятна от растекающихся Материй, но он снова вернул себя к работе. Ещё пять взрывов. Ещё. Тёмная Материя топора скоро пойдёт в минус, а такого допускать нельзя, оружие сломается. Астерот принимает решение использовать всю оставшуюся Светлую Материю вместе с его собственной Тёмной. Такие взрывы получаются слабее, но очередной десяток, подорвавший магический узор ещё в нескольких точках, создаёт ощущение практически законченной работы. Астерот посылает всё новые и новые порции Материй во врата, формируя причудливый рисунок взрывов. Слышится треск дерева. Да! Врата начали поддаваться!

Астерот посылает ещё несколько порций Материй, формируя последний десяток взрывов и отдаёт Сгустку Тьмы команду начинать дробить врата. Однако получает отрицательный ответ и образ духа с двумя кинжалами, вставший прямо перед глазами. Астерот прогоняет образ, боясь упустить уже ставшую нечёткой вязь магических символов. Осталось только завершить начатое! Перед его глазами встаёт образ самих врат и Рун Воли, Атаки и Мощи. «Мощная Атака Воли» позволяет ему начать буквально вдавливать получившийся у него изъеденный взрывами узор во врата, вытесняя им целый. Ещё чуть-чуть... Да. Слышится треск дерева, гораздо более громкий, чем несколькими минутами ранее, и Астерот, открывая глаза, отходит от разрушающихся врат, попутно примечая, что Сгусток Тьмы, буквально немного помятый и с чуть более рваными краями, спешит к своему хозяину-капитану, посылая ему радостные победоносные образы. Как ребёнок, честное слово! Откуда столько радости?

Через пару секунд, за которые Астерот понимает, что они не успеют убежать дальше и формирует большой щит начертанием большой Руны Защиты, раздаётся взрыв, перемешанный с деревянным треском и свистом разрываемого воздуха. В них летят щепки, клубами валит пыль, от насыщенности пространства разными Материями начинает чуть покалывать в носу, а глаза начинают чесаться и слезиться. Всё немного темнеет, из-за того, что такая тонкая работа даже для Короля не может пройти бесследно.

Через пару минут, которые Астерот проводит, сидя на земле за щитом, защищающим их от мелких щепок и ударной волны, обвитый спрятавшим когти Сгустком Тьмы, пыль рассеивается. Где-то через час Астерот полностью приходит в себя, а Материи кое-как

стабилизируются пространстве, отчего проходят неприятные ощущения и Астерот может сказать, что нормально себя чувствует и у него (вроде бы) ничего не болит.

Дыра, оставшаяся после врат, открывает им неплохой обзор на то, что находится дальше. Этот туннель заканчивается очередным выступом, с которого открывается прекрасный вид.

Туннель превращается в тропу, идущую вправо. Тропа идёт под сильным уклоном, но на ней, Великие Тёмные Силы, никого нет. Тропа упирается в титаническое сооружение — гигантский лабиринт. Отсюда, свысока, видно, что он поделён на комнаты, внутри которых что-то есть. Либо это какие-то ловушки, либо местные, как оказалось, весьма агрессивные жители. Хотя... увиденные Астеротом демоны, разгуливающие со скоростью черепахи в одной из комнат, больше были похожи на монстров, чем на «жителей».

Комнат было довольно много, все соединены довольно причудливым образом, образуя какое-то странное переплетение. Скорее всего, это не просто так, и такой узор из комнат должен что-то делать. Например, подпитывать того, кто находится в самой дальней комнате, закрытой толстым слоем камня, играющим роль потолка, пронизанного небольшими линиями пламени.

Из всего этого лабиринта был только один выход, и он был именно в той дальней комнате. Сам же лабиринт тянулся на многие мерты влево и вправо, занимая собой практически половину пещеры, в которой оказался Астерот. Из той комнаты маленькая тропинка, заросшая высокой травой, вела к какому-то лагерю. Он был окружён частоколом, а внутри него бегали, по-видимому, Светлые духи. Хм, эти выглядят более человекоподобными, чем Сгустки Света. Лагерь располагался на другом конце пещеры, а стена рядом с ним была разделена на две части довольно большой трещиной, зарождающейся наверху, у потолка. Доходя до пола пещеры, трещина расширялась, образуя очередной туннель вглубь камня.

Где природа? Где небо? Или Изнанка — просто одно большое подземелье? Есть же, наверное, такая вероятность... Или эти пещеры были созданы неспроста? Как же хочется встретить кого-то адекватного, который не желает Астерота убить, и поговорить с ним насчёт этого мира. Узнать, что сейчас творится в этом мире, как отсюда выбираться. И почему местные духи настолько агрессивные?

Обернувшись, он увидел Сгусток Тьмы, висящий немного позади него. Он смотрел вдаль, мечтательно прищутив свои и без того узкие глаза. Сколько ему вообще лет? Как давно он сбежал отсюда, откуда к нему пришёл Астерот? Бежал ли он отсюда, или он бежал туда? Почему он не напал на него сразу, как это делали другие Сгустки? Всё больше вопросов, и ни одного ответа.

Внезапно со стороны бывших врат Астерот услышал лёгкое жужжание вперемешку с уже знакомым треском дерева. Переведя взгляд, он увидел, что врата понемногу собираются воедино, вновь закрывая проход к тому туннелю и пещерам. Хорошо, что Сгусток Тьмы пошёл за ним, жалко было бы потерять такого союзника.

Астероту всё больше казалось, что его воин чем-то отличается от своих собратьев. Те — какие-то, можно сказать, бездушные, а в этом как будто есть какая-то искра, что-то, что делает его живым. Если те сформированы каким-то «работником» цеха, то этот... А как он появился в этом мире? Астерот оглядел своего соратника, который, словно почувствовав его взгляд, развернулся к нему и уставился на него своими вечно открытыми глазами. Да, духи никогда не моргают, из-за чего смотреть на них обычному человеку порой немного

жутковато.

Вдруг Астерота поразила гениальная мысль. Руническая магия! С помощью специальной комбинации Рун он может попытаться дать своему союзнику немного больше интеллекта, чем у него сейчас есть, что, возможно, даст ему способность говорить! Тогда-то он обо всё и узнает.

Астерот усмехнулся своей радостной гениальности и начертил в воздухе три Руны. Руну Мощи, Разума и Души. последняя напоминала небольшой смерч, если на него посмотреть сверху. «Мощный Разум Души» — очередная комбинация Рун, позволяющая исполнить желание Астерота и дать Сгустку Тьмы толику разума. Что интересно, передавалась часть ума мага, применившего это сочетание, то есть, чем маг умнее, тем большим интеллектом он сможет наделить своё (или не своё) творение.

Руны начали переливаться красным, синим и блекло-фиолетовым, начали пульсировать, а потом словно втянулись в Сгусток Тьмы. Сначала ничего не происходило, но потом дух вдруг затрясся, издавая ещё более странные вдохи-выдохи, чем раньше, загадочно забулькал, пару раз из его глаз вырывались облачка Тёмной Материи, а потом всё прекратилось.

Сгусток Тьмы не изменился целиком. Он изменился понемногу, улучшая некоторые недоработки своего создателя: в его глазах появились зрачки, делающие его больше похожим на человека, а взгляд глаз стал более осмысленным и каким-то ехидным, что ли, во рту, раньше просто бывшим дырой внутрь Сгустка, появился язык, а также контур, удерживающий Материю внутри него, чуть увеличился.

Сгусток Тьмы посмотрел, именно посмотрел, на Астерота с благодарностью, а затем изрёк голосом, то повышающимся, то понижающимся, будто те самые вдохи-выдохи, которыми он разговаривал раньше:

— Спаси-ибо. Но заче-ем? Заче-ем ты научи-ил меня говори-ить?

— Не люблю путешествовать в тишине и молчании. — усмехнулся Астерот.

— Не ве-ерю, — произнёс дух с долей сарказма в голосе.

— Кто ты такой? И почему ты был там, за воротами? — начал задавать свои вопросы Астерот.

— Я? — Удивился дух. — Я — обычный Тёмный дух, которого вы-ыгнали. — нагло улыбнулся Сгусток Тьмы, показывая Астероту свои клыки.

— За что же? Что мог сотворить обычный дух, чтобы его поставили выше остальных и оказали ему какое-то внимание?

— Я ожи-ил. — как ни в чём не бывало сказал дух. Имя ему какое-то придумать, что ли? — Тугс. Меня зову-ут Тугс. — проговорил Сгусток Тьмы, а зачтем, увидев удивлённый взгляд Астерота, продолжил, — Не забывай, мы свя-язаны. Я могу чу-увствовать твои мы-ысли.

— А ты можешь говорить нормально? — со смешком спросил Астерот.

— Да. Но тогда это будет выглядеть не так классно, и я буду казаться тебе живы-ым. — Сказал Тугс, под конец, не удержавшись, и растянув-таки букву. После этого на его лице появилась небольшая ехидная ухмылка. Да, повезло Астероту с первым воином, ничего не скажешь. Теперь ещё и мысли свои защищать от посягательств этого, кхм, существа.

Усилием воли Астерот сформировал вокруг своей головы лёгкий ментальный щит из Тёмной Материи, выглядящий как небольшой шлем-каска, закрывающий верхнюю часть головы. В бою такой вряд ли поможет, но зато сквозь него будут проходить только те мысли, которые можно слышать его... другу? Воином-то его теперь не назовёшь, он же не за что-то

сражается на его стороне, а просто так. Забудем тот факт, что Астерот сам его недавно подчинил. Теперь, видимо, это не имеет значения.

— Эй! Так не честно! — сказал дух, увидев ментальную защиту и отворачиваясь от Тёмного. — Я, понимаете ли, присоединяюсь к нему на бескорыстных основаниях, а он!..

— Почему же на бескорыстных?

— Неужели ты думаешь, что твой простейший Рунный узор смог сломить мою волю? Ха! Нет, он просто намекнул мне на то, что лучше бы присоединиться к тебе. Так что до этого момента я следовал за тобой по своей воле и в любой момент мог тебя убить. Но, правда, не хотел, но мог... — с гаденькой улыбкой закончил дух.

— Подожди, ты сказал, что ожил... Как?

— А вот так! — усмехнулся Тугс. — Просто мой создатель что-то напортачил, из-за чего вместо пустого матерчатого болванчика появился я. Потом меня выгнали, я просидел там кучу лет в полном одиночестве, а потом пришёл ты, единственный, кого я видел за это время и раскидал тех двоих, что пришли за мной. А дальше ты знаешь и помнишь, если не страдаешь склерозом. — опять улыбнулся дух.

— Чем?

— Забей. — отмахнулся от него Тугс. И, заметив поднявшиеся ещё выше брови Астерота, быстро сказал: — Продолжим нормальный диалог, не надо никого забивать. Это я так, невольно процитировал одного моего знакомого...

— Ладно... А почему ты сам не мог научиться говорить? Есть ли возможность той мысленной связи у других духов?

— Не-ет, это сугубо моя штучка. У других её не может быть, ведь за эту самую кучу лет я как-то развивался, в отличии от них. Подпитываясь отголосками Тёмной — да, в принципе, и не только такой — Материи оттуда, из-за ворот, я постепенно улучшал свой разум, в итоге дойдя до того, что ты сейчас видишь. В процессе, видимо, появилась эта способность, а может, это и твой узор так помог.

— Хорошо. Тогда привал, сидим тут и отдыхаем. Потом идём в лабиринт.

Глава IV. Лабиринт Смерти, часть 1

Стены лабиринта были будто выточены из стен этой пещеры, он словно рос из пола, являясь частью пещеры. Внешняя стена была сильно поцарапана, царапины на ней были разных размеров: от небольшого следа, будто провели чем-то вроде человеческого ногтя, и до широкого и глубокого следа чьих-то длинных и острых когтей. Однако тварь была явно немаленькая, такие когти у маленьких монстриков не встретишь — ладонь Астерота с растопыренными пальцами спокойно поместилась бы в не самую толстую часть царапины.

Вход в лабиринт был выполнен в виде широкой арки мертв пять в ширину. Верхняя часть её была исписана Рунами, стёршимися от старости, но Астерот даже по очертаниям не смог понять, что они значат и какие это Руны. На самой вершине красовался чей-то череп с длинными торчащими в разные стороны рогами. Тёмный чувствовал на себе чей-то взгляд со стороны этого черепа, но там не было ничего, что могло бы глядеть на него.

Вдруг ему пришла в голову идея. За долгие годы практически непрерывной магической практики он научился при желании «видеть» окружающую его магию и Материю. Когда он понял, насколько полезен этот навык, то, конечно же, начал его развивать, и достиг немаленьких успехов в этом. И сейчас он мог воспользоваться этим навыком и «просмотреть» череп на предмет какого-либо заклинания или проявления Материи.

Сосредоточившись, он активировал своё магическое зрение. Резко распахнув глаза, с удовлетворением отметил, что мир вокруг изменился. Он стал более красочным, начал переливаться Материями. Например, стены лабиринта представляли собой уже виденное Астеротом «конфликтное» сочетание Материй — Тёмной и Светлой. От верхней части арки, а вернее от наполовину стёршихся Рун к стене шли разноцветные нити. Они были постоянными, никаким образом не меняющимися, даже практически не дёргались.

Сгусток Тьмы в принципе, остался таким же, каким и был — Тёмным. Даже его когти не особо сильно выделялись на фоне общей массы. Однако в левой верхней части его тела, там, где у людей располагается сердце, было заметно затемнение, хотя, казалось бы, куда уж темнее, и так Тьма. Это был его Матерчатый Центр, основа любого духа, и Тутс — не исключение. Матерчатый Центр — самое уязвимое место любого духа, при каком-либо сильном его повреждении они с очень большой вероятностью перестают существовать. Именно поэтому Астерот старался наносить атакующим его духам удары именно туда.

От Матерчатого Центра по всему телу Сгустка Тьмы тянулись длинные и тонкие нити. Они также выделялись на фоне общей Тьмы, но меньше, чем сам Центр. Также выделялся контур, не дающий внутренней Материи распасться в пространстве — он был по цвету близок к Матерчатому Центру, но чуть менее тёмным. Линия контура была прерывистой и постоянно находилась в движении, показывая нестабильность этого существа. Именно постоянно меняющийся контур отличал Тутса от остальных Сгустков. У них он тоже мог меняться, но не настолько масштабно и быстро, они всегда имели человекоподобную форму, а воин Астерота обладает крайне гибким контуром, что и позволяет ему менять свою форму настолько свободно. Именно благодаря этому он тогда прополз под открывшимися воротами.

И самое интересное — череп на арке. В его глазницах горело по оранжевому огню, а от рогов вело по блёклой и тонкой матерчатой нити. Они уходили в сторону продолжения пещеры, туда, к лагерю Светлых. Но вряд ли Светлые пользуются Демонической Материей, это сильно подорвало бы их репутацию, скорее всего, это проявление сил местного «босса».

Астерот мысленно подозвал к себе Тугса и вошёл в лабиринт, не выключая магическое зрение, боясь, что тогда тонкие нити Демонической Материи потеряются в пространстве, и ему будет сложнее их найти. Он уверенно шёл, сворачивая вслед за причудливо переплетающимися нитями. Налево, налево, направо, здесь прямо, тут снова налево, ещё раз налево, направо. Какое-то рычание, пережат на чистых рефлексах и появление топора в руке. Астерот огляделся и понял, что никого не видит.

— Кто это был? — спросил он у Тугса. Он-то должен был что-то заметить!

— Невидимый Страж. Местные жители, если можно так выразиться. У них длинные мечи, оставляющие весьма болезненные для вас, душ, удары. И да, для меня не секрет то, что ты — всего лишь душа. Кстати, таких как ты тут полно, только я не уверен, что они тоже хотят на волю или хотя бы что-то помнят о ней. — увидев полный удивления взгляд Астерота Тугс пожал плечами, — ну, пока ты не закрылся, твои мысли было легко прочитать. Поэтому, можно сказать, я сейчас знаю о тебе гораздо больше кого-либо в этом мире. — он усмехнулся.

— Что это за дым вокруг нас? — спросил, оглядевшись, Астерот.

— Это? Туман войны, как говорят прибывшие из какого-то другого мира. — Его глаза на секунду распахнулись и вспыхнули, но потом он вернулся к своему обычному состоянию. Гадай теперь, что это было. — В нём скрываются Невидимые Стражи и другая нечисть, но он развеивается вокруг душ или кого-то, кто не является «местным жителем», вроде Невидимых. Это практически уникальная причуда этого лабиринта, она встречается только в нескольких местах помимо этого.

Внезапно прямо перед Астеротом из ниоткуда материализовался длинный и тонкий, но невероятно острый, что было понятно просто по внешнему виду, клинок. Страж промахнулся, но оружие просвистело буквально в паре миллиметров от плеча Астерота.

Повернувшись туда, откуда прилетел меч, Астерот увидел весьма неприятное зрелище. Болезненно худой мужчина с блёкло-фиолетовой кожей, затвердевшей и больше напоминавшей камень, держал в до ужаса тонких и худых руках трёхмертовый меч. Облачён он был лишь в тончайшее подобие набедренной повязки, состоящее буквально из нескольких десятков небольших ниточек. На плечах и висках росли небольшие тёмно-фиолетовые костяные наросты. Шея у него была длиннее, чем у обычного человека, да и само это существо достигало где-то пяти — пяти с половиной мертов в высоту.

Тугс словно знал, что скажет сделать Астерот. Он схватил меч своими когтями, блокируя его перемещение и лишая врага какой-либо манёвренности. В это время Астерот одним быстрым ударом перерубил тонкую шею врага, а потом широким ударом с плеча уложил уже мёртвое тело на землю.

— Для того, чтобы убить души, рушить Центр не всегда обязательно, садист. — сказал с долей осуждения и ехидства Тугс, глядя, как Астерот пытается достать свой застрявший топор из рёбер поверженного врага.

— Спасибо за своевременный совет! — огрызнулся Астерот, резким рывком выдирая топор вместе с парой рёбер Стража. Скривившись, он отбрасывает кости в сторону. На его глазах тело Души (странно звучит, не правда ли?) тает, оставляя после себя немного Тёмной Материи и руну Демонов — треугольник, направленный остриём вниз.

— Ну что, пойдём дальше? — говорит Тугс, подходя ближе к Астероту. Следом за ним «идёт» и туман войны, всё ещё держась на расстоянии где-то пяти мертов от него.

И тут Астерот слышит на краю своего сознания какой-то писк. Оборачиваясь, он не

видит ничего, кроме тумана войны, заполонившего собой всё. Чертыхаясь, мысленно уходит внутрь себя. Писк становится сильнее. Ещё пару секунд, и Тёмный понимает, что звук исходит от топора. Причём Тугс, видимо, не слышит этот звук, или делает вид, что не слышит. Астерот мысленно касается топора, в его сознании всплывает новая картинка. Слева — Руны, которые старательно насобирав Астерот, а справа — их число, чуть ниже — всё то же самое, но только с Материями. Удобно! Мысленный Астерот улыбнулся тому, во что превратился его склад для Материй и Рун. И тут его внимание привлекла Руна Души, начертанная красным. Рядом с ней таким же цветом горело число «-1». И тут Астерот вспомнил, что как раз недавно использовал в ритуале эту самую Руну, хотя нигде до этого её не встречал в этом мире. Она просто была нужна ему, и он её использовал. Теперь, видимо, надо искать кого-нибудь, с кого эта Руна остаётся, иначе он будет вынужден жить с этим тоненьким писком в голове. Перед возвращением в реальный мир он окинул взглядом всё это изображение целиком.

Руны:

Тьмы — 0

Света — 1

Атаки — -1

Разума — 0

Защиты — 0

Души — -1

Мощи — -2

Воли — 0

Хранилище Материй:

Тёмная ~1,3/15

Светлая ~1,7/15

Руны Атаки и Мощи также ушли в минус, и это плохо. Не просто так в этом мире чуть ли не с каждого противника «падают» Руны. Значит, для чего-то они нужны. Но Астерот же смог их использовать и без запаса? Или в этом мире Руны могут уходить в минус, и это сделано так специально? В том, что это всё кто-то создал, у Астерота нет никаких сомнений.

Взгляд зацепился за Руны Защиты, которых у него было ноль. Тёмный маг помнил, как создал щит для себя и своего верного воина, чтобы защитить их от щепок и Материй, разлетающихся после разрушения последних враг. Тогда он руководствовался какими-то инстинктами, причём явно не своими. В своей жизни в Тирии он использовал Руны только в составе плетений или Рунических Комбинаций вроде той которой дал Тугсу способность разговаривать. А тут он использовал Руну Защиты. Просто использовал, без каких-либо Комбинаций, плетений и прочего. От следующей мысли ему стало жутко и повеяло холодом.

А что, если этот мир меняет его? Что, если в Тирию он вернётся уже не тем Астеротом, каким был до отправки сюда?

Помотав головой, он согнал с себя весь этот транс и вернулся в реальный мир, где не было таких мыслей.

— Астерот? — спросил Тугс. Его воин стоял, направив когти в сторону своего командира.

— Да, а что случилось? — ответил Астерот. Он стоял в точно такой же позе, в какой услышал странный писк, а его руки всё так же сжимали топор.

— Ты пропал. — немного настороженно проговорил Тугс. — Стал каким-то

прозрачным, что ли... Будто ушёл куда-то.

— А сейчас я, по-твоему, не прозрачный? — усмехнулся Астерот.

— Нет. — удивлённо сказал Сгусток Тьмы. — А должен?

Астерот посмотрел на свои руки, и с невероятным удивлением заметил, что сейчас он уже отнюдь не призрак. Он — это он. У него появилась немного бледноватая кожа, волосы можно было почувствовать на ощупь, а за спиной вновь развеялся его любимый плащ, переливающийся Тёмной Материей. На ногах красовались высокие сапоги до колен и штаны, отделанные тёмно-фиолетовым. На теле оказался лёгкий жилет, расшитый фиолетовым и тёмным, с вкраплениями недорогих драгоценных камней, образующих Рунические письмена защиты. Странный и несуразный шлем преобразовался в широкополую шляпу, не пришитую к голове, как шлем, а вполне себе снимаемую.

— Великие Тёмные Силы... — тихонько ругнулся он. — Тутс, ты можешь стать зеркалом?

Сгусток Тьмы посмотрел на своего лидера, как на идиота:

— Да, наверное... Но зачем?

— Стань, будь добр. — у Астерота слегка подрагивали руки от нетерпения.

Сгусток Тьмы сменил форму на прямоугольную, а потом по его поверхности побежали волны. Через пару минут Астерот любовался собой в матово-тёмном зеркале. Вообще, Тьма не может что-либо отразить, но вот Тёмная Материя... Если её немного разбавить Материями, витающими в воздухе, делая менее густой и более жидкой, то она становится в чём-то похожа на воду. Правда, тёмно-фиолетовую, но воду.

Астерот не мог сдержать дрожь в руках. Он выглядел так, когда ему было лет двадцать пять. Ближе к сорока он поменял куртку на нагрудник, ибо она не соответствовала образу Короля Тьмы, а следом за ним и штаны с сапогами ушли. Вместе с ними и шляпа была заменена шлемом. И только плащ прошёл с ним весь его жизненный путь. Что-то было в нём такое, что влюбило в него Астерота, тогда ещё подростка лет пятнадцати, когда он впервые увидел эту фамильную вещь, передававшуюся из поколения в поколение в семье Кигал. И, видимо, такая привязанность к плащу перенесла его в этот мир вместе с Астеротом.

Однако он не выглядел на двадцать пять. Ему словно было двадцать пять. Лёгкая щетина, слегка впалые из-за не самой сытой жизни щёки, острые скулы, отсутствие лёгких морщин, которые появились у него к концу его жизни в Тирии. Высокий лоб, выглядывающая из-под шляпы тёмно-русская чёлка. Не шли сюда только глаза. Они были мудрее, чем глаза двадцатипятилетнего парня. Глаза могли выдать Астерота с потрохами, посмотри на него кто-то внимательно, надеясь узнать возраст.

От Автора: Прямо охотник на светлых ведьм какой-то XD

— Глаза — зеркало души. — мудро изрёк Тутс, уловив мысли разнервничавшегося Астерота.

Услышав реплику воина, Астерот взял себя в руки, усилием воли успокоился и пару раз вдохнул-выдохнул. Да, он помолодел. Да, у него остались его силы. Да, он вернётся домой, в Тирию! Ну, он надеется...

— Извини, конечно, что отвлекаю, но мы как бы посреди лабиринта стоим... И вокруг нас кружат Стражи.

Тутс вернулся в его привычный облик, со свистом выгнав из себя «внешние» Материи, которыми он разбавил свою Тёмную. Астерот взял в руки топор, до этого убранный за пояс, и повернулся спиной к Сгустку Тьмы, готовясь отбивать внезапное нападение и приказывая

Тугсу сделать то же самое. На что Сгусток Тьмы ответил, смеясь:

— Нет тут никого, я просто думал, что так ты выйдешь из образа юного охотничка.

Астерот хотел было врезать этому шутнику топором, но вовремя себя остановил, напомнив себе, что он у него такой один. И явно от него что-то скрывает, что лучше бы выяснить. Ибо интересно.

— Подожди, а давно я такой?

— Да. Хотя... Не знаю. Когда я тебя впервые увидел, ты выглядел именно так.

— Серьёзно? Я ж тогда только призраком был, именно, что душой. Или... — тут Астерота пронзила мысль о том, что, возможно, та пещера, где он оказался вначале — всего лишь тест. Тест на силу того, кто там оказался, чтобы, если существо слабо — сразу отсечь его от этого мира и не тратить на него его жизненные силы. Вдруг там появляются все те, кто попадает в Изнанку? И лишь выходя через врата над цехом, победив всех противников, они обретают плоть, становятся полноценными Душами в этом мире? И вообще, почему они только Души? Астерот чувствовал, что его тело не до конца живое. Оно — просто укреплённая раз в пять-десять Оболочка Души.

А что, если весь этот мир — огромная реабилитационная система для разного рода разумных? И попадая сюда, он обязаны как-то развиваться, становясь сильнее, и в итоге как-то выбраться? И вообще, как отсюда выбраться? Великие Тёмные Силы, сколько вопросов без ответа!

Опять, уже в очередной раз, отогнав от себя философские мысли, Астерот задумался над тем, почему он сейчас принял именно такой облик. Ведь ничто не мешало ему стать внешне буквально лет на двадцать старше, чтобы выглядеть, как в свои сто?

Однако ответ был прост. Скорее всего, он принял такой облик, потому что именно в те годы у него были самые яркие воспоминания, отчего этот образ засел у него в голове. Однако тогда ему нужна ещё одна деталь.

Словно повинувшись мыслям Астерота, его оружие начало меняться. Древко удлинилось и истончалось, исчезли, буквально впитавшись в оружие, три острых наконечника, прямо над ладонью, держащей меняющееся оружие, появилась лёгкая сетчатая гарда. Выросшее до двух с половиной метров в длину древко внезапно стало металлическим и остро заточенным с двух сторон. Чуть ниже ладони появилось навершие, завершившее превращение топора в рапиру с тёмно-фиолетовым клинком, которой с десяти лет сражался Астерот. То, что родители учили его фехтованию, в его жизни не раз давало ему выжить, и эти навыки должны помочь ему и здесь. Однако рапира не просто так образовалась из созданного Астеротом ранее топора. Теперь по всей длине клинка ползли длинные хранилища для Материй, а Руны располагались по одной на самом клинке. По краям были Руны, которые можно было назвать атакующими, Руны Атаки, Мощи и Тьмы, а в центре — Руны защитные, Руны Света и Защиты. Рукоять украшали «вспомогательные» — Руны Разума, Души и Воли. Руны с отрицательным значением были тусклыми, неотличимыми от поверхности клинка.

— А мне сможешь так сделать? — спросил Тугс, смотрящий на получившееся оружие с восхищением.

— Честно сказать, я не знаю, как это у меня получилось. Просто почувствовал, что так надо.

— Ладно, мой чувствительный лидер, пошли дальше. Нам пора уходить с этого места, пока на звуки нашего разговора не сбежались все окрестные монстры.

— Сейчас, подожди, мой саркастичный воин, мне надо найти нити, по которым мы

шли.

Астерот перестроился на магическое зрение и поглядел вверх. Как он и боялся, нитей нет. Либо они настолько тонкие, что заметить их нереально, либо местный «босс», каким-то образом проследивший за ними, убрал эти нити, отозвав их или перепривязав к другому черепу.

Астерот облокотился о стену, замеченную краем глаза. Тугс поплыл за ним, будто боясь, что если их разделит туманом войны, то они уже не соберутся вместе.

— Астеро-от... — протянул Тугс, зависнув в нескольких мертах от него.

— Что? — ответил Тёмный маг, не бросая попыток обнаружить магические нити.

— Смотри сюда. — он показал пальцем на стену за спиной Астерота. Тёмный поднял голову, к сожалению, для этого пришлось отойти от стены, и взглянул туда, куда показывал его воин.

На стене стоял рогатый череп и улыбался, из его рта шёл тот самый туман войны, а в глазах горел оранжевый огонь. И это было видно даже без магического зрения.

Глава IV. Лабиринт Смерти, часть 2

Астероту показалось, или череп и правда улыбается, а искорки в его глазах немного трепещут, словно от лёгкого ветерка? Он перестроился на магическое зрение, но и тут его ждал сюрприз: от рогов этого черепа не шло ни одной нити. Но откуда в его пустых глазницах искры какой-то Материи, явно намекающие на искусственное происхождение этого произведения магического искусства?

Вдруг послышался свист рассекаемого воздуха. Как и в прошлый раз, Невидимый Страж подгадал хороший момент для атаки, и попытался нанести удар по правому плечу, тем самым желая вывести из строя основную руку Астерота. Уйдя мгновенным минителепортом в сторону, Астерот выхватил своё обновлённое оружие. Время испытать его в деле!

На этот раз их противник был ещё хуже, чем предыдущий, а костяные выросты из висков и плеч были длиннее на десяток сантиментов. Да и выглядел этот человек, если его можно так назвать, довольно презентабельно, в его движениях чувствовалась большая отточенность и сила. Меч этого Стража был немного длиннее, чем у его предшественника. Всё это прямым текстом говорит о том, что он стоит чуть повыше в иерархии этих странных существ.

На этот раз удар прилетел по Тугсу. Однако он ожидал этого, и с лёгкостью зажал лезвие меча между своими длинными когтями и полом лабиринта. На это Страж улыбнулся, и меч начал вращаться в его руку. Пока он был занят своеобразной «передачей» меча из одной руки в другую, из которой уже начало вырастать то же оружие, Астерот быстрым выпадом сумел отрубить неожиданно острой рапирой костяной нарост на плече оказавшегося довольно прытким врага. Казалось, что он сумел буквально за секунду переместиться назад на пару метров, словно просто сделал шаг. Тугс посмотрел на Стража со смесью удивления таким способностям и уважения к сильному бойцу. К тому моменту в руках «Невидимки», как его про себя окрестил Астерот, появилось два коротких, чуть больше мерта, меча.

Враг встал в защитную стойку, прикрыв мечами ноги и торс. Астерот вытянул своё оружие, а Тугс расползся по полу Тёмной Материей. Астерот улыбнулся, увидев мысленный образ того, что собирался сделать его воин.

Страж начал чуть отходить, намереваясь затеряться в тумане войны. Однако расползшегося Тугса Туман воспринимал нормально, отступая от него на положенные пару метров. Да, идеальной скрытности не получилось, но зато хоть враг не сбежит. Ускорившись, Сгусток Тьмы поймал Невидимого Стража в кольцо из Тёмной Материи. При попытках врага выйти из окружения Тугс бы появился прямо перед ним и врезал бы ему когтями. Это понимал и их враг, оказавшийся не обделённым интеллектом. Меж тем Астерот вошёл внутрь круга. Страж снова встал в стойку, а Тёмный сделал резкий выпад, желая срезать нарост и с правой руки. Левая, оставшаяся без него, чуть хуже слушалась, отчего порой подрагивала, а иногда хватка немного ослабевала, из-за чего меч в этой руке норовил выскользнуть.

Однако враг снова удивил Астерота.левой рукой, защищавшей грудь, он отвёл его меч в сторону, а правой, находившейся внизу, сделал резкий удар вверх. Астерот вскинул левую руку и наручем, созданным им из собственной Тёмной Материи за пару секунд, остановил удар. В это же время правой рукой он освободился от захвата и, резко присев, рубанул

рапирой по коленке врага. Нога врага подогнулась, из-за чего он потерял равновесие и чуть не упал на бок, но Страж в последний момент перегруппировался и упал вперёд, резко вырастив меч в левой руке, поглотив оружие из правой. Тут подоспел Сгусток Тьмы, влетевший в него сбоку и изменивший угол падения так, чтобы у врага не получилось задеть мечом Астерота. Тёмный, благодарно кивнув, подошёл к пытающемуся встать врагу и нанёс два удара, словно ставя крест на Страже. Бездыханное тело, развалившееся на четвертинки, упало к его ногам, через пару секунд истлев и оставив после себя Руну Демона, окружённую Тёмной Материей.

После сбора добычи Астерот и Тугс вернулись обратно туда, где обнаружили череп. Правда, пришлось сначала побродить по вновь появившемуся туману войны, но в итоге они туда всё-таки пришли. Глазницы черепа расширились, а рот чуть приоткрылся, череп словно удивлялся чему-то.

— Нет, он точно магический! — убеждал сам себя Астерот, безуспешно пытаясь обнаружить хоть одну нить.

— Босс, заканчивал бы ты это дело. — произнёс Тугс, укоризненно посмотрев на плящегося на рогатый череп уже не первый десяток минут Астерота. — Видишь же, что ничего там нет. Ничего, сами выход найдём, и без твоих ниточек.

— Подожди, ещё чуть-чуть... — с нотками раздражения в голосе сказал Тёмный.

— Забе-ей. — протянул Сгусток Тьмы. — Пойдём уже, у меня скоро Материя уплотнится до твёрдого состояния от постоянного и, что самое главное, непрерывного старательного топтания на месте. Буду ходить, как Голем Тьмы.

Уплотнённая Материя? А ведь Астерот искал только нити из относительно густой Материи, забыв про то, что их можно было бы просто развеять в пространстве, при этом сохранив основное свойство нити. Просто тогда она станет слишком тонкой, не способной на что-то грандиозное, но зато скроется от магического взгляда Астерота. Мысленно перестроившись, он оглядел весь череп на предмет таких вот «рассеянных» нитей. И оказался прав в своём предположении. От каждой глазницы, а вернее, от искорки в ней, тянулись тонкие нити, ведущие куда-то сквозь Туман Войны. Хозяин лабиринта, следивший за ними, улучил момент и распылил нити в пространстве, попытавшись их спрятать, не разрушая при этом своего отслеживающего плетения. Скорее всего, Невидимый Страж был подослан именно им, чтобы выиграть время на проведение этого ритуала, сопровождающегося небольшим сиянием концентрированной Материи, прорывающейся в обычный мир.

Астерот сделал знак Тугсу идти за ним и повёл их дальше по рассеянным нитям.

Вскоре они вышли к новой стене с черепом наверху. Тут их поджидала пара Стражей, довольно слабых, слабее и глупее своего собрата, недавно побеждённого Астеротом и его верным воином. Стражи оказались быстро убиты, после чего Астерот вновь нашёл нити, которые дальше рассеивать было просто некуда, и они пошли дальше.

Ещё через час пути они вышли уже к третьей «наблюдательной стене». На её верху также стоял череп, но тут Астерота ждал сюрприз. Если до этого две нити шли параллельно друг другу, на одном расстоянии и образуя что-то вроде узенькой тропы между черепами, то тут они расходились направо и налево.

— Что встали? — спросил Тугс в своей любимой нагловатой форме.

— Развилка.

— Как это? Разве так можно?

— Можно. Нас опять хотят запутать. Сейчас, я немного подумаю, и мы продолжим путь. Создай круг, будь добр, освободи пространство вокруг нас от тумана войны. Думать лучше в безопасном месте.

Стуток Тьмы послушно повторил свой приём с окружением, а Астерот опёрся о стены и начал думать. В детстве он читал довольно много книг в перерывах между шалостями и шиалой. И немало из них описывали лабиринты. Герои тогда выбирались из них, идя всегда налево. От родителей он узнал, что это называется «способ левой руки».

Сейчас он хотел поступить так же, как и герои в книгах, но что-то отталкивало его от этого решения. Сделав себе мысленную пометку о нитях, Астерот посмотрел налево, не возвращая себе нормальное зрение. Его интуиция оказалась права: на границе тумана войны он заметил небольшое шевеление тёмно-оранжевой Демонической Материи. Развернувшись и посмотрев направо, он не увидел ничего особенного, просто Туман Войны. Решившись довериться интуиции, Астерот поднялся на ноги, подозвал к себе Тугса, и они продолжили свой путь к этому непонятному Хранителю Лабиринта.

Внезапно череп на стене повернулся и посмотрел на них вполне человеческими глазами. Астерот, обернувшись на звук, помотал головой. Посмотрев туда ещё раз, он увидел, что череп стоит на месте.

После этого Астерот и Тугс преодолели ещё пару обычных стен и ещё одну развилку. Около обычных их ждало по три Стража. Значит, они на верном пути, раз охрана усиливается.

Битва с тремя Стражами была сложнее, чем с двумя, но уже сработавшимся друг с другом Тёмным было довольно легко победить. Больше «умных» Стражей им не встречалось.

И вот сейчас они снова стоят на развилке. Стоило Астероту произнести вслух или мысленно «Хранитель Лабиринта», как тут же рогатый череп-наблюдатель поворачивался в его сторону, но уже не отворачиваясь, а словно буравя его взглядом, видимо, этот «Хранитель» понял, что от Тёмных ему уже не скрыться. Немного подумав, Астерот свернул налево. На прошлой развилке они также пошли направо, и сейчас, хоть Астероту и не хотелось идти налево, но он понимал, что они так скоро сделают круг.

Вскоре им встретилась первая проблема. А если по правде, то первые две проблемы.

Начнём с того, что этот зал, в который они вышли, был без тумана войны. Это был именно зал — с одним входом и одним выходом, который был на противоположном его конце. В каждом углу располагалась какая-то небольшая фиолетовая дырка с тёмными, практически чёрными, неровными краями. Внутри этих дырок плескалась какая-то странная фиолетовая субстанция. Потолка у зала не было. Ну, когда-то он, наверное, был, но сейчас деревянные доски, его образующие, были все в дырах, по краям которых была корочка тёмно-фиолетового цвета.

Первая проблема выглядела как некая помесь скелета-воина и зомби. На трупе какого-то воина красовались шлем и нагрудник, расписанные частично обвалившимся золотом. Из-под шлема выглядывали две пустые глазницы, внутри которых горело по тёмно-фиолетовому огоньку. Слева лицо было сильно оплавлено, проглядывала висящая на честном слове челюсть. Одного бока у этого зомби не было, отчего сквозь дыру в нагруднике открывался прекрасный вид на мясо, которым он был заполнен внутри. Внутренних органов, судя по всему, не было — тварь полностью состояла из мяса, отливающего тёмно-фиолетовым. Одна нога павшего воина была неестественно вывернута, отчего при ходьбе он немного хромал, а

на второй вообще не было мяса, однако на вид местами потрескавшаяся кость выглядела довольно крепкой, да и это существо вполне нормально на неё опиралось. В правой руке, на которой практически на голой кости красовался наруч, видимо, из того же комплекта, что и шлем с нагрудником, зомби держал короткий, около мерта, меч. Завидев Астерота и Тугса, он что-то яростно прохрипел и похромал в атаку.

Тут вскрылась вторая их проблема. Из этих дырок к ним потянулись странные щупальца. Они ползли по земле, словно змеи, разбрызгивая вокруг себя странную Материю, если это вообще Материя. Эта субстанция буквально вгрызалась в пол, шипя и понемногу испаряясь. После пары секунд на полу появлялась новая маленькая дырочка. Этими небольшими, размером с ноготь, дырочками, был усеян весь пол.

— Не давай этим щупальцам до тебя дотронуться, — прошептал Тугс, наклонившись к Астероту. — Потом замучаешься очищаться от этой Скверны, если вообще выживешь.

— Скверны? — спросил Астерот, начиная плетение Астрального удара. С рапирой это выглядело изящнее, тонкое острие вычерчивало в пространстве такой же тонкий и аккуратный круг, а затем донельзя острое лезвие ровно и как-то элегантно разрубало плетение напополам, выпуская небольшую полупрозрачную стрелу во всё ещё хромающего в их сторону зомби.

— Да, Скверны. — ответил Тугс, становясь чуть прозрачнее, взамен отрачивая свои смертоносные когти. Когда они были немногим меньше двух с половиной мертов, а сам Сгусток Тьмы больше напоминал привидение, он остановил процесс и кинулся в сторону двух левых щупалец.

В это время зомби практически дошёл до Астерота — ещё шага три-четыре, и начнётся ближний бой. Решив выжать из этих десяти секунд максимум, Астерот быстрыми движениями отправляет друг за дружкой ещё два Астральных Удара. Один сбивает с врага шлем, а второй угодает в дыру в нагруднике, прорывая не самое прочное мясо и делая дыру сквозной. В ответ на это противник опять прохрипел что-то яростное, и внезапно кинулся на Астерота, занеся меч для размашистого удара. Тёмный быстро отпрыгнул назад, отчего меч рубанул воздух перед ним, а хозяин оружия повалился на землю, громко звякнув нагрудником. Поднимаясь, он оставил на земле ещё немного золота со своей брони.

Пока враг падал, Астерот понял, что дало зомби относительную ловкость: к его спине словно присосалось одно из щупалец, погрузив в него свой конец. Ещё одно щупальце довольно уверенно ползло к нему, намереваясь ещё больше усилить этого Воина Скверны. Но Астерот оказался быстрее, и, прокатившись под уже подключившимся щупальцем, отрубил рапирой конец второй. Из раны брызнула жидкая фиолетовая жидкость, тут же с шипением принявшаяся плавить пол перед собой. Астероту повезло, что он стоял сбоку и немного позади щупальца, отчего жидкость, бьющая из извивающегося щупальца фонтаном, не могла на него попасть.

В это время Тугс подбежал к одной из угловых ям и закинул в неё небольшой шарик Тёмной Материи. Одно из щупалец, активно на него нападающих, втянулось обратно, выплюнув шарик обратно, а за эти несколько секунд Тугс успел разрубить когтями другое щупальце.

Астерот, подглядевший приём своего воина, сделал то же самое, но со Светлой Материей. Что-то ему подсказывало, что со Светлой щупальцу не удастся так быстро справиться. Он подбежал к ближайшей к нему яме, откуда и росло это «подключившееся» щупальце, на расстояние буквально пары шагов, и забросил туда небольшой сгусток Света.

Послышался глубинный рёв, как будто там, в яме, сидело нечто гигантское. Щупальце тут же выдернулось из зомби, оставив в нём дырку из-под вырванной в спешке плоти, и втянулось обратно в яму.

Через пару секунд Астерот уже был около заметно замедлившегося Воина Скверны, а его рапира летела в плечо врага, дабы отрубить ему левую руку, на которой было довольно мало мяса, тем самым нарушив его равновесие и заставив упасть. Крепость костей зомби неприятно удивила Астерота: с размаху ему удалось нанести довольно глубокую царапину, но не отрубить конечность. Однако удар всё-таки увенчался успехом: противника перекосило влево, отчего он чуть не завалился набок.

Внезапно подоспевший Тугс оборвал жизнь зомби-воина, отрубив ему голову и разорвав часть его спины на лоскуты. Из ран вытекло немного фиолетовой субстанции, а через пару секунд тело поверженного поднявшегося из мёртвых воина растворилось, оставив после себя немного Тёмной Материи (но побольше, чем после Невидимого Стража), а также Руну Тьмы и Руну Атаки.

Вновь раздался рёв. Оглядевшись, Астерот понял, что все щупальца куда-то пропали, видимо, именно поэтому к нему подлетел Тугс. Переглянувшись, и поняв, что это нечто им уже не победить с такой лёгкостью, и рванули к выходу.

Добежав до своей цели, Астерот обернулся. Местами пол растрескался, и прямо позади них из него вылезал новый Воин Скверны, точно такой же, как и его убитый минуту назад брат. Вдруг проход преградила магическая плёнка. Она была полупрозрачной, местами на ней появлялись яркие вспышки фиолетового, синего, но в основном тёмно-оранжевого цветов. Астерот посмотрел перед собой и увидел, что они вновь вышли в какой-то зал. Посреди него левитировал в десятке сантиметров над землёй какой-то маг.

— Я и есть тот Хранитель Лабиринта, к которому вы так упорно шли. — улыбнулся он, подкинув в воздух магический жезл с оранжевым кристаллом наверху, который тут же вернулся к нему в руку. В другой руке он держал сферу, переливающуюся разными оттенками оранжевого, от которой исходили бледно-оранжевые волны сильно разбавленной Демонической Материи. — Вы, вроде бы, хотели наружу? Что же, пройдите последнее испытание! — он расхохотался, а потом начертил в воздухе жезлом какое-то плетение, после чего проткнул его центр и швырнул куда-то под себя.

Глава IV. Лабиринт Смерти, Часть 3

Астерот и Тугс стояли посреди довольно большой комнаты, больше похожей на тронный зал. Но, видимо, они вошли сбоку, так как трон стоял на возвышении слева от них. Вокруг него загибалась речка бурлящей раскалённой лавы мертв пять в ширину. По центру тронного зала был проложен местами истлевший выцветший красный ковёр, ведущий от входа в этот зал к трону. Перед постаментом, на котором и возвышался трон, был небольшой выступ, на котором, видимо, стояли приходящие к Хранителю Лабиринта разумные.

Зал был довольно большой, напоминающий по своей форме квадрат. По углам было что-то, отдалённо напоминающее склады: это были какие-то углубления в стене, в которых лежали, сваленные по кучам, трупы людей. Наверное, это самые незадачливые посетители Хранителя.

— Что вы, милые путники? — зловеще ухмыльнулся Хранитель. — Готовы к последнему бою?

— Боем с кем? С тобой? — спросил Тугс. На лице сгустка Тьмы, уже вернувшего себе своё нормальное состояние, красовалась ехидная улыбочка.

— Не-ет, что ты. С НИМИ! — он махнул рукой в сторону складов с трупами. С его пальцев сорвались небольшие искры, устремившиеся по разным углам. Когда они долетели, Хранитель воскликнул, подняв руки вверх:

— ВОССТАНЬТЕ ЖЕ, ВОИНЫ МОИ!

Из углублений послышались стоны, перемешанные с хрипами. Из бесформенных куч тел поднялось шесть марионеток, управляемых Хранителем. У четырёх были трёхмертовые мечи, в руках двое из них держали ещё по щиту. Оставшаяся двойка была магами — один держал посох, от которого разлетались огненные искры, а другой формировал в руках что-то наподобие цепи. Хранитель расхохотался, глядя на поднятых им же воинов, а потом резко прыгнул, преодолев немаленькое расстояние и оказавшись на троне. Усевшись на него, он поднял жезл вверх и начертил им какое-то плетение или Руну, и лава поднялась, оградив его от поля боя.

Внезапно головы марионеток, до этого опущенные, резко поднялись вверх. Их рты были открыты, а вместо глаз горел оранжевый огонь, застилавший собой всё пространство глазниц. Маги разлетелись, именно, что разлетелись, ибо поднятые Хранителем воины немного левитировали над землёй, по разным углам, а бойцы ближнего боя выставили щитовиков вперёд, спрятав позади менее защищённых собратьев позади.

Астерот быстрым движением сформировал плетение Астрального Удара и отправил его в мага с посохом, стоящего от него дальше всех. Удар попал в левое плечо, немного оттолкнув мага назад, но не причинив ему видимого урона. Тугс, повинувшись мысленным командам Тёмного мага, снова стал полупрозрачным и вернул себе длиннющие когти.

За это время до жути медленные бойцы ближнего боя практически долетели до них. Нападать на них прямо сейчас было довольно рискованной идеей, поэтому Астерот решил подождать и принять бой тогда, когда мечники до них дойдут.

Тут закончил создание цепи второй маг. Он подкинул её вверх, и растворилась в пространстве, тут же появившись над четвёркой ближников. Цепь упала точно между ними, но, не долетая до земли и мерта, остановилась, принявшись раскручиваться и вскоре прицепившись к двум марионеткам с щитами, вскоре зацепив и мечников. Заклинание

«Единение» позволяло связать жизни нескольких существ на некоторое время. Весь полученный ими урон разделяется между ними, отчего убить кого-то одного невозможно, только всех и сразу. У этого заклинания есть и менее эффективное проявление, на которое тратится поменьше Материи, но, видимо, у Марионеток был практически бесконечный ее запас. Или они все просто выпендриваются.

Первый маг быстро доплёл плетение огненного шара и метнул его в Астерота. Тёмный увернулся, и магический снаряд ударился о стену, оставив в ней небольшой кратер с оплавленными краями. В ответ на это Астерот отправил Астральный Удар в своего соперника. По бездушной марионетке сложно было промахнуться — заклинание прилетело точно между глаз мага. Голова марионетки дёрнулась, и тело поверженного врага упало на землю. Послышался стук деревянного посоха о землю.

— ТАК НЕЛЬЗЯ! — донеслось из-за стены лавы. Тут же от неё отделился весьма большой по размерам кусище и накрыл собой поверженного мага, а потом разорвался. Из него поднялась улыбающаяся марионетка, сжимающая в руках всё тот же посох.

Марионетки ближнего боя были практически около Тугса, стоящего чуть впереди Астерота, загораживающего мага собой. Сгусток Тьмы кинулся на ближайшего к нему врага, нанизав большой башенный щит на когти левой руки, а правой полоснув по нему по диагонали. Хлипкий нагрудник со звоном ударился о землю, открывая вид на дырявую во многих местах рубаху восставшего воина. Было непонятно, отчего он упал, ведь когти Тугса попросту не могли достать до обмундирования Марионетки. Значит, Хранитель не озаботился качеством поднимаемых им существ.

Вновь восставший маг снова кинул в Астерота огненным снарядом, на этот раз не промахнувшись. Огонь обжёг плечо, заставив Астерота зашипеть от боли и послать очередной Астральный Удар в сторону вражеского колдуна. Полупрозрачная стрела, отливающая вложенной в неё из рапиры Материей Тьмы, врезалась в шею цели, оторвав голову от тела.

— ХВАТИТ. ТАК. ДЕЛАТЬ! — новая порция лавы окутала собой жертву заклинания Астерота. Маг снова был в строю, а Тёмному оставалось лишь сжать зубы до скрипа. Он понял, что от них требуется.

Оттолкнувшись от пола, он одним прыжком добрался до марионеток, связанных цепью. Рапира, мелькая смазанными от скорости движениями, наносила удар за ударом держащим строй врагам, пока Астерот обходил их кругом. Вот проломился и второй щит. Вот меч следующей Марионетки вылетел из её руки, разваливаясь в полёте, не выдержав такого напора.

В эти же секунды Тугс, получивший новое указание от «босса», уверенно бил по цепи, соединяющей марионеток. Магическую цепь чем попало не разобьёшь, но когти из сгущённой Материи Тьмы — не что попало. После каждого удара на цепи оставались видимые зарубины. Да, не сильно глубокие, но зато их было много, и с каждым ударом становилось только больше. Скоро цепь не выдержит и порвётся, разорвав соединяющий квадрат. Тогда Единение немного ослабнет, и можно будет убить хотя бы одного из них.

Неожиданно в сражение вмешался маг, который и применил тогда это заклинание. В его руках вновь была уже законченная магическая цепь, которую он всё так же подкинул в воздух. На этот раз цепь усилила предыдущую, убрав все зарубки, оставленные Тугсом и сделав её чуть толще. Сгусток Тьмы в гневе нанёс увесистый удар с размаха, но его рука отскочила от цепи, слабо засветившимся оранжевым. Какое-то неправильное испытание...

Астерот, наконец, добрался до этого «цепного» мага, и с наслаждением отрубил ему левую руку. Лезвие рапиры прошло сквозь уже частично сгнившее мясо, к тому же незащищённое бронёй, словно нож сквозь масло, просто проигнорировав кости жертвы. После этого Тёмный сделал укол в бок восставшего, выделив при этом из рапиры немного Светлой и Тёмной Материй. Чуть качнув своим оружием, он создал небольшой матерчатый взрыв, прогремевший внутри мага. Всё его тело дёрнулось, а изо рта вырвалось небольшое бледно-оранжевое облачко. Оно на гигантской скорости влетело в стену лавы, из-за которой вскоре послышался громкий разъярённый рёв. Но Астерот не обратил на него внимания: он спешил ко второму магу, сейчас засыпающему огненным дождём еле успевающего уворачиваться от атак Тугса.

Стустку Тьмы приходилось несладко под одновременными атаками пяти марионеток. Его окружили четыре мечника, соединённые цепью Единения, сквозь которую ему не пройти. Можно бы пройти под ней, но марионетки плавно кружились вокруг него, а по ногам то и дело било теплом от пролетевшего мимо него огненного шара. Однако над Стустком Тьмы формировалось что-то вроде зонта: на длинной ножке из Тёмной Материи находился какой-то купол, книзу сходящийся в четыре острых треугольных лезвия. Правда, сам Тугс стал практически прозрачен, а его когти укоротились раза в три.

Новый огненный шар в него так и не полетел. Добравшийся до мага в несколько широких шагов Астерот тем же приёмом добил марионетку. С посохом это существо, видимо, не умело обращаться — быстро его выронив, оно стало беззащитно против небольшого конфликта Материй. Второе облачко унеслось в сторону лавовой стены. Послышался рёв, переходящий в рык. Хранитель Лабиринта в ярости, и это точно.

Астерот зловеще улыбнулся и кинулся на помощь Тугсу. Цепь между марионетками упала на землю без поддержки со стороны мага. Тугс обернулся на Астерота и его глаза вспыхнули фиолетовым, расширившись.

— Сто-ой... — донеслось до него. Голос Тугса изменился, стал более лёгким и тихим. Тёмный на бегу сформировал четыре шарика Светлой Материи. У него не было времени думать, как так получилось, что они вышли у него из правой ладони так же легко, как и из рапиры. Резко остановившись, он нанёс удар по ним плоской частью меча. Шары полетели в сторону Тугса, начавшего впитывать Тёмную Материю из ножки своего «зонта», стремительно падающего на головы марионеток.

Тёмный переключился на магическое зрение и свою собственную Материю. Он начал создавать из неё совсем крошечные шарики и отправлять их в Светлые, летящие ровным рядом в сторону падающего купола. Шарики Тёмной Материи, долетая до Светлых, создавали совсем миниатюрный взрыв, от которого Светлый шар относилось чуть вперёд. Буквально через пару секунд благодаря точному расчёту Астерота все шары оказались под остриями купола, и он упал точно на головы оставшихся четырёх марионеток. Слабые взрывы Материй разорвали головы врагов, и ещё четыре облачка отправились в сторону лавовой стены. Купол втянулся обратно в Тугса, немного осевшего на землю. Даже Стусткам Тьмы нужен отдых, особенно после далеко не лёгкой операции с этим куполом.

В голове Астерота появился голос Тугса, видимо, его воин был слишком измотан, чтобы говорить в реальном мире:

— Спасибо... — этот голос был уже его, но в нём чувствовалась лёгкая дрожь.

Внезапно стена лавы задрожала. из-за неё послышался треск вперемешку с жутким рёвом Хранителя Лабиринта, а потом из неё начали хаотично вылетать шары огня. Проходя

через стену лавы, они словно облачались в неё, становясь ещё смертоноснее. Шары летели совершенно хаотично, в разные стороны, взрываясь всплесками лавы там, куда они попадали.

Астерот рывком поднял Тугса на ноги. Сгусток Тьмы и сам понял всю опасность его сидения, поэтому послушно летел за своим лидером. Тёмному не пришло в голову ничего лучше, как спрятаться в одном из трупных складов. Он был на другом углу зала, так что туда с меньшей вероятностью долетели бы огненно-лавовые шары.

Вскоре лавовая стена была вся в дырах, словно решето. А потом через неё просто прошёл Хранитель Лабиринта в своём истинном облики. Средний, мертв шесть-семь в высоту, а также шириной мерта в четыре демон с завывающимися рогами. На нём не было больше одежды, но толстая пушистая шкура защитила бы и от самого мощного Астрального Удара Астерота. Руки Хранителя заканчивались тёмно-коричневыми толстыми и длинными когтями наподобие тех, что есть у Тугса. Горящие ярко-оранжевым глаза не предвещали ничего хорошего. Такую тварь им не победить.

— ГДЕ ЖЕ ВЫ? — прорычал он. — Я ЖЕ ВСЁ РАВНО ВАС НАЙДУ! НЕ ПРЯЧЬТЕ ОТ МЕНЯ!

С диким хохотом демон вонзил когти на своих руках в землю. По ним заструилась Демоническая Материя, вычерчивая красивые узоры и уходя вглубь камня. Позади Астерота что-то затрещало, и он обернулся. Трупы падали во внезапно открывшийся лавовый разлом. Они сгорали там за секунды, а разлом всё расширялся и расширялся, надвигаясь на Астерота и Тугса. Сгусток Тьмы вновь воспользовался своей способностью творить из себя невесть что, превратившись в небольшую перчатку, обволакивая правую руку Астерота, сжимающую рапиру. По оружию тут же пошла лёгкая тёмно-фиолетовая дымка.

В голове Тёмного возник образ Хранителя, бьющего по центру стены слева от трона. Его когти оставили там немаленькую дыру, раскрошив камень, однако сам он пролезть туда был не в силах. Что-то не пустило его когти дальше стены, создав прозрачный барьер, отливающий голубоватым. Но этот барьер не помешал небольшой человеческой фигурке проскользнуть сквозь дыру, оказавшись снаружи. В руках этот человек держал рапиру, а на его правой руке красовалась перчатка Тьмы по имени Тугс.

Астерот накинул на себя Плащ Тьмы, как тогда, над цехом, и выбежал из склада, направляясь к нужной ему стене. Однако сейчас он с ним должен был лишь больше выделяться на фоне окружающего пространства, что лишь больше разозлит Хранителя и заставит его потерять контроль над собой. По крайней мере, это было бы неплохо.

— ДУМАЕШЬ, ЧТО ТВОЙ ЖАЛКИЙ ПЛАЩ СМОЖЕТ ТЕБЯ СПАСТИ?! БЕЗДАРНЫЙ МАГ, СГИНЬ В ПУЧИНЕ ХАОСА!

С этими словами Хранитель чуть повернул свои гигантские когти в земле, отчего потоки Материи стали входить в неё под другим углом, немного сменив тип заклинания и направление.

Прямо под ногами бегущего Астерота появился лавовый разлом. Тёмный успел испугаться, подумав, что на этом его поход по Изнанке оборвётся, но внезапно повис над лавой, не пролетев и полумерта. Посмотрев под ноги, он увидел небольшой плоский мостик, шириной достаточной, чтобы по нему мог пройти Астерот, состоящий из концентрированной Тёмной Материи и натянутый над расширяющимся разломом. Вместе с ним растягивался и мостик, опасно истончаясь. «ИДИ!» — послышался голос Тугса в его голове. Астерот, опомнившись, побежал по мосту вперёд.

В это время Хранитель Лабиринта вытаскивал когти из земли, отчего рост разлома остановился, и, сформировав в руках гигантское копьё из Демонической Материи, метнул его в Тёмного. Шансов вернуться не было.

Вновь на выручку ему пришёл Тугс. Мост внезапно оторвался от другого края разлома, и, превратившись в сферу, закатился на нормальный пол. Копьё пролетело сбоку от них и с громким всплеском вошло в лаву, разбрызгивая её по всему тронному залу.

Хранитель был полон безудержной ярости. Видимо, он довольно долго просидел здесь в окружении этих Невидимых Стражей и Воинов Скверны, отчего и привык к полному повиновению...

Астерот побежал к стене, видя, как Хранитель формирует новое убийственное заклинание. Тугс вновь вернулся в облик перчатки, теперь просто угольно-чёрного цвета. По рапире больше не струилась дымка, а перчатка не вспыхивала всполохами Тёмной Материи. Тугс выжал из себя всё, что мог.

Тёмный встал у стены, прислонившись к ней спиной. Сейчас ему надо просто пережить это заклинание Хранителя. Оно разрушит стену, и он сможет сбежать отсюда.

С лап Хранителя сорвалась Огненная Шрапнель, прожигая своими убийственными брызгами в полу небольшие ямки. Снова вмешался в дело Сгусток Тьмы, обладающий явно слишком большими для таких, как он, силами. Он применил заклинание Истинного Единения, или Единения Душ — одно из самых редчайших и сложнейших заклинаний. Оно не просто объединяло физические оболочки существ, но и Души также оказывались объединены. В результате этого существа могли использовать способности друг друга, а также становились единым целым.

По руке от перчатки побежали нити Тёмной Материи. Они были до безумия тонки, и, казалось, могли рассыпаться просто от дыхания Астерота. Он мысленным усилием подтолкнул свою Душу к Тугсу, помогая тому в Единении. Получив доступ к телу Астерота, Тугс делал с ним невысказанное, растягивая его, создавая дыры и всячески спасая Тёмного мага от смерти. Сам же Астерот не чувствовал ничего неприятного от того, что его тело разрывается и соединяется в невозможных для человека точках и позах.

Через пару секунд к ним подлетел Хранитель, желающий покончить с проблемой раз и навсегда. Он хотел проткнуть Астерота когтями, дабы разорвать его на части. Но Тугс своим последним усилием невероятно уменьшил Астерота, отчего Хранитель, конечно же, промахнулся. Его когти оставили дыры в стене, выбив оттуда камень, но прозрачный барьер остановил их от выхода наружу. Астерот оттолкнулся от земли, помогая себе своей Материей, создавая в пространстве опоры из неё, и в итоге прошмыгнул в одну из затягивающихся дыр. Из-за стены послышался рёв Хранителя, а потом дырки окончательно заросли, и Астерот повалился на землю. С его руки слетела маленькая ниточка из Тёмной Материи.

Действие Истинного Единения закончилось, и Тёмный, вернувшийся к своему нормальному размеру, просто упал на траву. Да-да, именно на траву! За лабиринтом оказалось что-то вроде поля, покрытого низкой сероватой травой.

Больше ничего Астерот подумать не успел, провалившись в никуда.

Глава V. Застава Света, часть 1

Астерот очнулся посреди какого-то поля серой травы. Постепенно к нему возвращались воспоминания, и он поднялся, оглядевшись. Чистым воздухом было приятно дышать, это вам не лабиринт с его туманом войны, от которого дышать становилось тяжелее, а в горле начинало немного першить.

После того, как Астерот огляделся, то понял, что вышел ровно оттуда, откуда это планировалось. Неподалёку от него начиналась тропинка. Почему издали ему показалось, что она чем-то заросла? Нет, она, наоборот, была немного более утоптанной, чем остальное поле. Хотя, конечно, это и полем-то не назовёшь — так, небольшой оазис посреди пещеры. Только без воды.

Тропинка, кстати, явно использовалась недавно: на ней ещё остались следы какого-то существа, идущего, судя по всему, из лабиринта. Следы были случайными и ни разу не повторялись, но что-то говорило Астероту о том, что они были оставлены одним большим существом. Местами трава была примята совсем немного, местами, наоборот, на участок примятой травы мог спокойно сесть Астерот, вытянув ноги. В каждом следу было немного чего-то тёмно-фиолетового и вязкого. Найдя в этом веществе сходство со Скверной, увиденной ими при битве с Воином Скверны, Астерот благоразумно решил отступить на пару шагов назад.

Вспомнив про ту битву, он вспомнил и про того, кто его просветил по поводу Скверны. Тугс. Ещё один раз оглядевшись, он не понял, куда он делся, но потом, вспомнив недавние события, начал искать хоть что-нибудь, что осталось от его спутника. Вскоре он нашёл небольшую нить из Тёмной Материи. Нить материальную, не магическую. Догадавшись, что это могло остаться от Тугса-перчатки, Тёмный маг приступил к ритуалу воскрешения своего спутника, израсходовавшего тогда, видимо, все свои жизненные силы ради его спасения. Но зачем?

У Астерота были подозрения, что местную Материю можно использовать не только в заклинаниях. Он вывел из рапиры совсем крохотный шарик Тёмной Материи, мысленно стабилизировав пытающуюся расползтись магическую структуру. Всё-таки волнение из-за возможной потери такого сильного союзника, как Тугс, давало о себе знать. Очередным мысленным усилием он вернул себя к работе.

Стабилизированный шарик Материи медленно поплыл в сторону тонкой нити. Она иссыхала на глазах, грозя рассыпаться от каждого неосторожного движения или действия. На ладони Астерота уже сформировалась тонкая полоска пыли, остающейся после распада нити. Всё-таки вовремя он подумал про Тугса, ещё немного, и он лишился бы своего первого и пока что единственного союзника.

Подплыв, шарик начал понемногу втягиваться в нить. С удовлетворением Тёмный маг отметил то, что она не распалась, а начала, наоборот, понемногу расти. После того, как этот шарик впитался, Астерот сформировал шарик немного побольше. Хотя нить и потолстела от подпитки Материей, стоило быть аккуратным.

Астерот провозился с нитью-Тугсом около трёх часов. Он постепенно увеличивал шарики Материи, а вместе с этим ускорялся и рост нити. Уже скоро нить превратилась в небольшой кармашек для одного пальца, а потом и в два таких кармашка, а потом Перчатка Тьмы по имени Тугс восстановилась полностью. Звон в голове, исходящий от его оружия с

отрицательным количеством Рун, усилился. Причём усилился неслабо, но Астероту было плевать. У него была новая проблема.

Он создал перчатку. Перчатку! Просто перчатку! В гневе он, забывшись, создал вокруг себя всплеск своей «родной» Материи Тьмы, опалив траву вокруг себя. Она покрыла землю грязным серо-фиолетовым пеплом. Сама же Перчатка начала понемногу рассыпаться. Увидев этот эффект, он резко успокоился. Астерот немного побаивался устраивать здесь, рядом с лагерем Светлых, показ своих сил, особенно использующих Материю Тьмы. Он не знает, сколько их там и насколько они сильны.

Однако его огорчение никуда не пропало. Он сотворил бездушную перчатку, просто состоящую из Тёмной Материи. Да, скорее всего, она будет обладать некоторыми свойствами Тугса, быть может, и самой Материи, но...

И тут в голову Тёмного мага пришла идея. Хотя, как «пришла»? Ворвалась, срывая двери с петель и яростно трубя о своём появлении.

Перчатка, возможно, обладала свойствами Тугса. Всё же, она была изготовлена из остатков его Души, а это далеко не обыкновенный ингредиент. А также некоторыми свойствами Тёмной Материи. Зловеще улыбнувшись, Астерот приступил к работе с новой силой и мотивацией. Ходить с Перчаткой Тьмы, было бы, конечно, классно, но ходить с довольно интересным спутником, обладающим довольно мощными способностями, интереснее.

Переключившись на магическое зрение, Астерот принялся творить. Перчатка состояла из Материи, что позволяло насытить её собственной магической энергией, создав Матерчатый Центр. Астерот раньше успел не раз покопаться в своих Иссущённых, основе его армии, да и в людях тоже. Это дало ему некоторую базу в познании Души, и ещё больше он подчеркнул из многочисленных книг на эту тему.

Постепенно он выстраивал человеческую фигуру. Правда, с длинными когтями на руках, полным отсутствием лица и волос. Способность Тугса буквально менять себя, управлять своей внутренней Материей так, как он пожелает, вкупе с познаниями Тёмного мага о Материях и работе с ними позволяла Астероту проделывать любые манипуляции с Материей довольно легко. Были лишь некоторые трудности с воссозданием контура, за который не должна была вылетать Тёмная Материя, между прочим, взятая из личных запасов Астерота.

Через час Слепок Души был готов. Оставалось только призвать саму эту Душу, дабы она поселилась в Слепке и сделала его настоящим Духом. Да, скорее всего, Сгустки Тьмы и Света были именно Духами, а не людьми.

В Слепке чувствовался Остаток Души — те крохи Души, что остались в той изначальной нити, которая сейчас была в самой важной точке — Матерчатом Центре, и позволили ему воссоздать физическую оболочку Тугса. Кстати, нить осталась даже после того, как Астерот начал растягивать перчатку, придавая ей очертания Сгустка Тьмы. Это значит, что нить — вместилище Остатка Души, основная часть в этом ритуале.

Остаток Души... То, что остаётся, например, в теле человека после его смерти. Остаток Души не способен вновь вдохнуть жизнь в тело своего хозяина. Он не способен ни на что. Но если с ним начнёт работать достаточно опытный маг, поглотивший части Душ других людей, кто-то вроде Астерота, то он сможет сделать из Остатка целую Душу. Не факт, что этот кто-то сможет воссоздать Душу в точности, существует немалый риск частичной потери Души, может потеряться часть воспоминаний. Но Астерот — не абстрактный кто-то, неведомым образом поглотивший Души или научившийся с ними работать. Тёмный, благодаря своей

способности поглощать часть мощи убитых им врагов, поглощал вместе с силой и небольшие части Душ. А так как в его армии он с такой способностью был только один, то весь «урожай» Душ доставался ему, отчего он довольно быстро рос в глазах своих врагов как опасный противник. Собственная его мощь от него не отставала.

Плетение Призыва Души встало перед его закрытыми глазами. Этим заклинанием в Тиири пользовались какие-нибудь гадалки, просящие с людей за это кучу денег. Однако плетение заклинания не было таким сложным, как, например, плетение Армагеддона или Цунами, одних из наиболее разрушительных заклинаний, что знал Астерот, и гадалки сильно преувеличивали.

Он сконцентрировался на Остатке Души Тугса, на котором и держался Слепок Души. Перед глазами загорелся небольшой огонёк тёмно-фиолетового цвета. Астерот попытался будто подойти к нему поближе и схватить рукой. Ладони словно чувствуют дуновение холодного ветерка. Не желающий отвлекаться Астерот чуть мотает головой, и возвращается к работе.

Он хватается за огонёк тремя пальцами, вытаскивая его из Слепка Души, но оставляя совсем небольшую ниточку, связывающую огонёк и будущее тело Тугса. Огонёк чуть согревает руки, а потом по ним бегут мурашки, словно Астерот, Гроза Королей, Великий Король Тьмы, чего-то испугался. Он мысленно усмехнулся, а его нутро трепещет от настолько близкого и тесного общения со своей родной стихией. Первозданная Тьма... Так вот, из чего состоят Души Сгустков.

Астерот начинает лепить из неровного, сбивающегося и дрожащего на холодном усиливающемся ветру огонька что-то вроде каната. Канат должен быть длинным, но крепким, а также гибким, но прочным, чтобы у него всё удалось. Руки отточенными движениями формируют практически идеальный канат, но трепет от Истинной Тьмы всё ещё заставляет его содрогаться в агонии восхищения, делая его движения чуть более рваными и резкими, отчего ещё податливый канат становится менее качественным. Усилием воли Астерот заставляет себя максимально сосредоточиться на процессе заклинания.

Астерот, наконец, завершает создание длинного каната из небольшого огонька парой движений, а потом чертит рукой круг и ставит на нём отпечаток своей ладони. После чего ударом двух сложенных вместе рук он разрубает круг и тут же просовывает руку внутрь. Другой он хватается за кончик каната и закидывает его в получившийся портал. Ладони, оказавшиеся внутри портала, обжигает ещё большим холодом, они начинают мёрзнуть. Ничего, ещё чуть-чуть!

Канат из Остатка Души должен сам найти в Загробном Мире свою основную часть, и, слившись с ней, начать понемногу выплывать из портала. Иначе, если, например, Астерот не удержит портал открытым, для чего он и оставил руки в нём, или если он отпустит канат, то Душа Тугса будет потеряна навеки. Из Загробного Мира нет пути назад.

Руки начинают не просто мёрзнуть, они начинают коченеть. Пальцы начинают дрожать, отголоски огонька Истинной Тьмы не спасают Астерота. Конечно, снаружи гораздо теплее! Вдруг он чувствует, как канат в его руках начинает понемногу утолщаться. Нашёл!

Боясь помешать процессу, Астерот начинает аккуратно вытаскивать канат самостоятельно. По чуть-чуть, совсем понемножку, сантиметр за сантиметром канат оказывается в реальном мире. В мире Живых.

Вскоре весь канат, кроме самого конца, оказывается вне портала. На самом конце

находится прицепившаяся к канату Душа Тугса. Что удивительно, Душа такого бесформенного существа, как Тугс, сохранила свою форму и сейчас за окном портала болтается Тугс. Он обессилен, но смотрит на него с надеждой.

Астерот осторожно, вода практически в ноль замёрзшими ладонями по кругу, расширяет портал. Ещё через десяток секунд и конец каната оказывается вытянут из портала. Астерот не без облегчения закрывает портал. Канат постепенно сливается с основной частью Души, образуя один большой огонь. Можно сказать, пламя.

Тёмный маг трепетно глядит на это творение Тьмы, подтягивая руки к пламени, согреваясь. Пламя ни разу не повторяется, постоянно принимая разные формы. Лепестки пламени взлетают вверх, выбрасывая во внешний мир по чуть-чуть Материи. Выбрасывая?!

Астерот оправляется от наваждения, и быстро, но не менее аккуратно, завершает ритуал, «вдыхая» пламя в Слепок Души. Когда он видит ошарашенные глаза Тугса, он падает на траву, вымотанный кропотливостью работы. Пока его спутник приходит в себя, Астерот просто лежит на траве, убрав руки за голову, и смотрит на слегка преобразившийся Слепок Души. На нём появились переливающиеся разными оттенками тёмно-фиолетового глаза, рот. Попутно Астерот думает о том, почему же сначала его руки словно обдуло холодным ветерком. Решившись на эксперимент, он окликает Тугса, до сих пор не верящего, что он снова живой.

— Тугс!

— Да, мой повелитель? — он склоняется в поклоне в сторону своего спасителя. В нём больше нет той саркастичности, что была раньше.

— Во-первых, вернись к себе нормальному, так хоть чувствуется, что ты хоть относительно разумный. Во-вторых, ты обязан будешь мне рассказать, что ты творил там, в комнате Хранителя Лабиринта, и где ты этому научился. — Астерот улыбнулся, предвкушал скорое раскрытие главного секрета его спутника. — И, в-третьих, следи сейчас за моими руками. Надо кое-что проверить, а ты наблюдай за внешними эффектами. — говорит Астерот, поднимаясь с травы.

— Хорошо, мой лорд! — чуть более весело добавляет Тугс, возвращаясь к своей нормальной манере общения. — Свою историю, пожалуй, расскажу, когда у нас будет чуть более спокойное время. А сейчас готов помочь! Проверь, что тебе надо.

Астерот закрывает глаза, и, расслабившись, переводит мысленный взгляд на Тугса. Видя уже знакомое пламя, тянет к нему руки. Слышится резкий вдох Тугса. Остановившись, Астерот проверяет вторую свою теорию. Он повторяет создание портала в Загробный Мир. Засовывая туда руки, он снова слышит ещё более резкий вдох Тугса, а также чувствует обжигающий холод этого пространства. Борясь с желанием выйти из транса, он медленно достаёт руки из портала, а потом будто бы возвращает руки в реальный мир, и вопросительно смотрит на своего спутника.

— Ас, как ты это сделал? — заинтересованно спрашивает Тугс. — Как ты научился менять слои пространства вокруг себя? — в ответ на вопросительный взгляд Тёмного мага Тугс поясняет свой вопрос. — Когда ты в первый раз засунул куда-то руки, от них пошли небольшие пространственные волны, а сами они стали полупрозрачными. Во второй раз они вообще пропали из виду.

— Даже так? — медленно проговорил Астерот. — А я-то думал, почему там так холодно... Тут тоже «слоёная» реальность?

— Ну, видимо, да. — пожал матерчатыми плечами Тугс.

— А что, если я зайду туда целиком? — спросил Астерот больше у самого себя, чем у Тугса. В Тиири тоже были слои реальности, между которыми ему и помогало переключаться магическое зрение. Однако там он не особо путешествовал по слоям, боясь там потеряться. Однако сейчас он — Душа, а для них, наверное, всё должно быть чуть полегче. А на крайний случай у него есть Тугс. Конечно, воскрешать его вновь не хочется, да и риск большой, но, будем надеяться, что он не потратит всю свою Материю на его спасение.

Тёмный экспериментатор снова закрыл глаза. На этот раз он словно шагнул в слой Души. Если слой Магии и Материи практически полностью сливался со своим Мирским человеческим, то свой Души был не настолько сильно связан с Мирским. Раздался удивлённый выдох Тугса. Звуки доносились словно сквозь пелену, вот она, разница слоёв. В Загробный Мир он заходить не решился, хватит с него. Полностью выйдя из слоя Души, Астерот вновь спросил у Тугса, как это выглядело для него.

— Ты словно пропал, стал практически полностью прозрачным. Видимо, чем большей своей частью ты здесь, тем меньше ты прозрачен там.

— Инте... — не договорил Астерот. Его левая нога вдруг подкосилась, и он завалился на траву. Поднявшись с земли, он посмотрел на ногу, и увидел то, что она стала чуть более прозрачной, чем правая. Посмотрев на свои руки, он заметил гораздо большую разницу между ладонями, побывавшими в Загробном Мире и «живой» частью руки. Подойдя вплотную к Тугса, он вывел ладони в слой Души. От пламени Истинной Тьмы пошли волны какого-то странного трепетного тепла, согревающие Астерота. От частично прозрачных ладоней и ноги в его тело, наоборот, понемногу шёл холод. Постояв так с минуту, Астерот вытянул ладони обратно. Они стали значительно менее прозрачными.

— И что это было? Почему я так странно на тебя реагировал? Какая-то часть меня словно тянулась к тебе, что-то в тебя посылая. — удивлённо проговорил Тугс.

— Ты лечишь меня... — прошептал Астерот. — Находясь рядом с тобой, я восстанавливаюсь как Душа. Нам нельзя разделяться! — последнюю фразу он проговорил, смотря на Сгусток Тьмы горящими глазами.

— Молодец, наконец-то ты это понял. Так у меня меньше шансов остаться в полном одиночестве ещё на сотню-другую лет, пока меня не найдёт какой-нибудь переселенец. Но мы пойдём к этим твоим Светлым, или нет? — перевёл тему спутник Астерота. — Ты же, вроде, хотел их увидеть? Или мы зря сюда шли, и я зря умирал?

— Ну, ты не до конца умирал, иначе я не смог бы тебя вытащить... — задумчиво проговорил Астерот, улыбаясь. — А так — да, идём. Ну что, Светлым привет? — весело сказал он, резко разворачиваясь и шагая по тропинке, старательно огибая следы со Скверной.

Глава V. Застава Света, часть 2

Интересно, откуда здесь лес? Посреди поля в пещере рос совсем небольшой лес, отделявший Заставу Светлых от Лабиринта. Астерот уже не сомневался, что всё это было создано специально кем-то, обладающим немаленький силой. И каждое строение несло в себе что-то, какое-то испытание. Вопрос лишь в том, зачем тут лагерь Светлых.

Эта, если можно так сказать, локация, находилась около трещины-ущелья, уходящего вглубь пещеры. Однако вокруг неё, как и по внешнему периметру, были установлены оборонительные сооружения. Это было что-то вроде деревянных баррикад, в случайных местах которых торчали острые колья мерта два длиной. Видимо, лагерь часто осаждали, ведь на баррикадах виднелись глубокие зазубрины и многочисленные царапины, а часть кольев была обломана или окрашена кровью. Через двадцать мертов после кольев начинался лес, продолжающийся до Лабиринта. Деревья занимали небольшую территорию, всего мертов пятнадцать длиной, но вширь — от стены до стены. Деревья забрались и в углы пещеры, словно окружая Заставу Светлых. Хотя, вполне возможно, что Светлые просто вырубили деревья ровным полукругом вокруг своего лагеря и специальным заклинанием остановили на этой площади их рост.

Астерот задумался. Какая цель у этого места? У него было два варианта: либо ему надо их всех убить, либо нет. Его Тёмная натура говорила ему вырезать Светлых, но что-то отговаривало его от этой идеи. Почему?

У местных Светлых можно было узнать что-нибудь об этом мире. Нет, он, конечно, изучал теорию Многомирья, но, честно, слабо в неё верил. Да и известно было не так много, так что возможная информация от Светлых поможет Астероту сделать какие-то выводы. А что, если эти выводы помогут ему выжить в этом мире? Нет, этих Светлых убивать нельзя. Информация важнее.

Решившись, Астерот вышел из-за дерева, за которым стоял. Тугсу ради большей скрытности он приказал стать чем-то вроде обычного Сгустка Материи, стелющегося вдоль лезвия его рапиры. Его спутник согласился, и, надо сказать, превращение вышло у него отменно: так как сам Сгусток состоял из немалого количества Материи, ему пришлось сильно сжаться, образуя плотный покров лезвия. От этого оно стало отливать тёмно-фиолетовым, порою полыхая фиолетово-красным пламенем. Зрелище было не только очень красивое, но и смертоносное. Решив опробовать усиленное оружие на ближайшем дереве, Астерот чуть его не срубил, успев в последнюю секунду чуть скорректировать движение рапиры. В итоге на каком-то дереве около Лабиринта осталась зарубина, доходящая чуть ли не до середины.

Собравшись с мыслями, Астерот выдвинулся к ближайшему «входу» — дырке где-то мерт шириной между двумя десятимертовыми баррикадами. Около каждого входа стоял караульный Дух в лёгких кожаных доспехах, видимо, для манёвренности. Тот, в чью сторону сейчас двигался Астерот, вскинул двухмертовый меч, указывая остриём на Тёмного.

— Остановись, отродье Тьмы! — прозвучал в его голове басовитый голос. Каждое его слово сопровождалось небольшой болью в висках.

— Тёмное? — с притворным удивлением спросил Астерот. Мысленно, конечно же. Он уловил негласные правила этого «диалога». — Отродье? Нет, Вы меня с кем-то путаете... Я из другого мира.

— Что? Откуда? — в голосе промелькнули нотки удивления. — Но всё же. Тёмным здесь не место!

— Да? — спросил Астерот, подходя на несколько шагов ближе и улыбаясь. — А если так?

Тёмный маг сформировал на острие рапиры по шару Светлой и Тёмной Материй. Для укрепления конструкции и надеясь испугать возможно несведущего в магии Духа он добавил в центр каждого по Руне противоположной Материи. Их от основных шаров отделяла крохотная, незаметная глазу прослойка воздуха, защищённого волей Астерота: сквозь него не прошла бы Материя, им призванная.

На самом деле, сейчас на конце его рапиры сформировалось две довольно разрушительные гранаты. Решись Астерот бросить их в караульного, он бы попал и непременно бы его убил.

Осознав опасность ситуации, караульный активировал какой-то кристалл, из которого вырвался магический щит с него размером. Также послышался лёгкий шелест — звук открытия портала.

Астерот расформировал получившиеся гранаты и попытался восстановить уже разорванную ментальную связь. Из-за щита послышалось какое-то ругательство, но связь вернулась. У Тёмного была лишь пара секунд на то, чтобы передать сообщение, потом откроется портал. Скорее всего, придёт выдернутый откуда-то начальник этого караульного, и он вряд ли будет в хорошем настроении.

Астерот передаёт по ментальному каналу набор образов, которые подтверждают его историю и доказывают то, что он может управлять ещё и Материей Света, попутно подходя ближе. Из-за щита слышится вздох изумления, и тут открывается портал. Из него выходит, судя по всему, глава местных Светлых.

Это был Дух, хотя, наверное, всё-таки Душа, ибо он более плотный и при взгляде на него чувствовалось некое подобие жизни, что существует в этом мире. На вид ему можно было дать лет сорок-сорок пять. Ростом он достигал, скорее всего, четырёх, а то и четырёх с половиной мертвых, и был на голову выше Астерота. На его туловище красовался кожаный жилет с металлическими вставками, ворот которого был обит белым мехом какого-то животного. Руки защищали пристёгнутые к жилету рукава, всё так же с металлическими вставками и обитые внизу мехом всё того же животного. Либо этот человек раньше жил в крайне жаркой местности, либо был крайне мерзлявым — кожа была довольно толстой, и вряд ли в одежде из кожи этого непонятного зверя можно было почувствовать хоть что-то кроме жары.

Его ноги защищали обыкновенные тканевые штаны, на которые были нацеплены поножи. Бёдра и колени практически ничем не были защищены, значит, скорее всего, местный главарь легко вооружён и делает ставку на скорость атак.

Астерот сначала задался вопросом, как он успел рассмотреть Душу главного Светлого за те несколько секунд, что он шёл от портала до щита. За Магическим щитом, искажающим восприятие, было хуже видно разговор караульного и его начальника. Кстати, остальные караульные повернули головы лишь на звук открытия портала, но и то на пару секунд. Они не пошли сюда, не желая оставлять доверенные им участки без наблюдения и веря, что их глава с этим караульным сами справятся, и это было на руку Астероту. Двоих они с Тугсом, если что, на себя возьмут.

Тёмный сделал пару шагов вперёд, поудобнее перехватывая рапиру. На неё на секунду

проявляются глаза его спутника, но тут же исчезают, вспыхнув на прощание.

Щит исчезает, снятый главой. Караульный подрагивает, не в силах справиться с волнением. От его начальника, наоборот, исходят практически ощутимые волны спокойствия.

— За мной. — коротко бросает глава басовитым голосом, специальным жестом открывая портал и заходя в него. Он не останавливается, чтобы оглянуться на Астерота, проверить, что он идёт за ним. Тёмный, зачем-то кивнув караульному, заходит в портал вслед за местным боссом.

От автора: Севастиан — фамилия.

— Можешь звать меня Севастиан Гекарт, я Генерал Света, командующий этой Заставой. — начинает он, как только Астерот появился в комнате. Комната обставлена довольно аскетично, из мебели только стол, за которым сейчас стоит Гекарт, и два стула, один из которых стоит чуть поодаль от стола. Генерал Света кивает ему на этот стул, приказывая сесть. Тёмный подчиняется, понимая, что сейчас ему что-то расскажут. Он надеется на то, что это не изопрённая ловушка. — Мы не собираемся тебя убивать. — словно увидев сомнение в глазах Астерота говорит Гекарт, — Таких, как ты, «двойников», или хабелиев, очень мало. Только хабелии в этом мире могут управлять двумя Материями, это крайне редкий, но полезный дар. Больше половины людей в этом мире вообще не умеет пользоваться Материей, к примеру.

То есть Астероту почему-то повезло, что он умеет работать со Светлой Материей? Нет, матерчатые взрывы — вещь опасная, но как-то не к лицу Тёмному игратья со Светом.

— Так вот... Если честно, нам нужна твоя помощь, хабелий. Наш лагерь постоянно атакуют Тёмные твари, выходящие из Лабиринта или появляющиеся просто из ниоткуда, и скоро очередная атака. Да, мы тут настолько давно, что научились предугадывать нападения Тёмных. — ответил Гекарт на невысказанный вопрос Астерота. — Нам было приказано защищать мир по ту сторону Ущелья, которое ты, скорее всего, видел. Если эти твари прорвутся туда, то Свет может проиграть. Я вижу, что ты по природе Тёмный, но здесь всё не так, как в твоём мире. Тьма не должна победить, ибо она...

По закону подлости Гекарта прервал на самом интересном донёсшийся снаружи громкий хлопок, а затем ещё два. Глаза местного начальника расширились, в его руках сформировались щит, обитый со внутренней стороны всё тем же белым мехом, и меч мерта три в длину. На секунду развоплотив меч, он достал из пространственного кармана кристалл и кинул его Астероту.

— Удачи. — тихо сказал он, быстро открывая портал в какую-то точку лагеря. Астерот сжал кристалл в руке, и он осыпался пылью. Посмотрев на указательный палец правой руки, он заметил, что пыль не разлетелась, а сформировала аккуратное кольцо на пальце. Оно было расписано какими-то рунами, а также на нём с двух сторон красовалось число 17. Зачем?

Эту мысль Астерот додумать не успел, провалившись сквозь пространственную дыру, появившуюся у него под ногами. Не успев испугаться, он обнаружил, что уже стоит на одном из участков баррикад, за ним стоят три Лучника Света, а на них из леса идут шесть Воинов Скверны. Между ними — практически двадцать мертвых, баррикады, Астерот и караульный Дух, видимо, привязанный к этому участку баррикады при призыве. Сейчас враги ещё далеко, но где-то через минуту будут здесь.

Помявшись где-то секунду-две, Тёмный отдаёт Тугсу приказ слететь с его меча и

вернуть себе своё тело. На мысленный вопрос «Зачем? Нас же спалят!» отвечает «И Тьма с ними, вылезай!».

Сначала Лучники Света чуть не пристрелили Тугса, но, услышав объяснение Астерота, что он — полностью им подчинённый слуга (если бы он сказал им, что он просто «с ним», то Сгусток Тьмы сейчас мог бы похвастаться тремя стрелами, торчащими из него, ибо Светлые могли захотеть перестраховаться), передумали. Светлые чувствовали угрозу Воинов Скверны, и сейчас начали стрелять по одному из них. Под таким обстрелом медленный Воин точно не дойдёт до баррикад.

Астерот тут же начинает плести Астральный Удар. Секунда, и из круга вырывается полупрозрачная стрела, сносящая левую руку ближайшему к нему врагу. Тугс формирует в когтистых руках сферу Тьмы и резким хлопком уничтожает её. Из неё высвобождается стрела, на этот раз состоящая из Материи Тьмы. Она врезается точно в лоб уже «подбитому» Астеротом Воину и добивает его. Один есть!

Тем временем лучники добивают ещё одного, и на их общем счёте уже два противника. Слаженными выстрелами Астерот и Тугс выбивают третьего, а потом и четвёртого Воинов. Лучники достреливают пятого. Шестой-таки доходит до баррикады и замахивается на неё, желая отрубить один из кольев. Зомби не хватает скорости реакции для того, чтобы увернуться от летящей в него стрелы Света. Она попадает ему в левое плечо, чуть отталкивая его. Воин Скверны наклоняет правую часть вперёд, продолжая удар, но сам насаживается на этот же кол и обмякает. Шестой!

Ещё две волны слаженная команда из Астерота, Тугса и Лучников Света выбивает с лёгкостью. Трупы врагов распадаются, с них в хранилища Астерота летят Руны и Тёмная Материя. Однако перед четвёртой волной была некоторая задержка. Через минуту в чаще леса Астерот замечает смазанные контуры новых бойцов врага.

Фиолетовая, твёрдая, словно камень, кожа, полностью лысая голова. Невысокие, до ужаса быстрые монстры ростом не больше пары мертвов, в руках держат по короткому мертвовому мечу или полумертвовому кинжалу. Ноги у этих «красавцев» непропорционально длинные, длиннее тела раза в два. Сами монстры худые, на коже отчётливо видны полосы проступающих рёбер. И таких к ним бежал целый десяток. Хотя, скорее, не бежал — нёсся со страшной скоростью!

К счастью, Нечестивые Бегуны, как их назвал Тугс, оказались довольно хлипкими: одного Астрального или Тёмного Удара хватало, чтобы вывести противника из боя и заставить его прокатиться по земле. Стрелы лучников наносили этим тварям меньше урона, на одного уходило по два выстрела.

Когда первый Бегун практически добрался до баррикад, их оставалось четверо. Но они были, что называется, «с сюрпризом».

— В сторону! — пришло Астероту мысленное сообщение от Тугса. В реальности он даже не дрогнул, продолжая отыгрывать послушную марионетку Тёмного мага. Астерот сделал шаг влево, и туда, где он только что стоял, приземлился один из Бегунов. Это был последний, самый далёкий от баррикады враг. Они умели прыгать, причём на огромные расстояния!

Вскоре по эту сторону баррикад были все Бегуны. Прыжки выбивали из них часть сил, отчего они становились ещё более лёгкой мишенью, но Астероту, которого эта четвёрка захотела убить первым, было непросто уворачиваться от мелькающего на огромной скорости вокруг него оружия. Один из врагов чуть не отрубил ему руку, но Тёмный вовремя вспомнил

про слои пространства, спрятав в другой слой свою конечность, он через секунду достал её оттуда, чтобы отрубить незадачливому убийце голову. Ещё двоих вынес Тугс, оставшегося доби́ли лучники.

Времени на отдых не было: из леса слышался новый шум врагов. На этот раз это была пятёрка Воинов Скверны. С этой волной группа справилась быстро, не подпустив к баррикадам ни одного из них, но последующий монстр заставил с собой повозиться.

Этот плод запретной любви человека, паука и кладбища Тугс назвал Химерой. Химера представляла из себя гигантскую тварь с восемью ногами, верхняя половина которой выглядела, как человеческая. Но причём тут кладбище? Да притом, что вся эта тварь полностью состояла из человеческих тел! Вся, даже верхняя, «человеческая» часть. В правой руке тварь держала десятиметровый клинок, весь в зазубринах, местами дырявый. Голова Химеры, слепленная, наверное, из десятка тел, открыла рот, и, брызгая кровью (И откуда она там только взялась?) разорванных тел, кинулась в атаку, размахивая гигантским мечом.

Караульный применил очередной кристалл, в который быстро что-то шепнул и отключился. Лучники тут же начали посылать стрелу за стрелой в монстра, развившего довольно большую скорость и готового, словно живой таран, влететь в баррикаду. Астерот и Тугс не отставали, отправляя заклинание за заклинанием во врага, но Химера не собиралась останавливаться и умирать. Хотя нет, остановиться-то она остановилась, но, запустив левую руку куда-то за спину, достала оттуда штук пять трупов, и, размахнувшись, кинула их в Лучников Света. Они не успели увернуться, и, оказавшись поражены снарядами, у которых откуда-то в руках появились небольшие острые камешки, упали на землю, растворяясь. Лучников больше не было.

Астерот принял решение вновь использовать Тугса и его способность менять своё тело. На этот раз без Единения Душ, он просто приказал ему покрыть его рапиру Тёмной Материей, надеясь, что его манёвр сработает. Прыгнув, он создал полупрозрачную пластину-опору из своей Материи Тьмы, и, оттолкнувшись и от неё, начал пикировать на Химеру. Расчёт был точен, и голова монстра оказалась прямо под Астеротом. Секунда — и Химера повержена взрывом Тёмной гранаты внутри своей головы.

Но Астерот ждал какого-то подвоха, и он появился. Мёртвое, практически истлевшее тело Химеры, вдруг замерцало и исчезло, а на месте только что побеждённого монстра стоял раненый маг. Он был весь в липкой чёрно-фиолетовой субстанции, и, поняв, что ему не победить, поспешил скрыться. Он побежал куда-то в лес, оставляя за собой следы из этой субстанции. Вернувшись на свой пост, Астерот с удивлением увидел Гекарта.

— Ты молодец, хабелей. Сколько бы ты у нас не пробыл, мы будем рады тебе. Если бы не ты, то от лап Химеры полегло бы гораздо больше, чем три простых лучника. — Он вновь достал из пространственного кармана какой-то кристалл, а потом ещё один, и кинул оба Астероту. Здесь все помешаны, что ли, на этих кристаллах?! — В одном из них твоя палатка, другой — портал ко мне. Как отдохнёшь, приходи, и мы закончим тот разговор.

С этими словами Севастиан просто растворился в пространстве, используя очередной кристалл.

Через час Астерот, уже разобравшийся, в каком кристалле какое заклинание (кстати, структура этих магических предметов оказалось довольно проста), лежал в палатке, просто вылетевшей из кристалла. «Жильё» было одноместным, но Тугс просто сжался в дальнем углу, и, видимо, тоже отдыхал после боя. Вдруг Астероту в голову пришла идея, и он тут же взял свою рапиру, лежащую неподалёку. Мысленно «войдя» в неё, он с удовлетворением

поглядел на цифры, которые перед ним предстали.

Руны I Порядка:

Тьмы — 27

Света — 0

Атаки — 31

Разума — -3

Защиты — 0

Души — -7

Мощи — -9

Энергии — 8

Направления — 5

Руны II Порядка:

Воли — 2

Проклятия — 1

Хранилище Материй:

Тёмная — 7,4/15

Светлая — 1,3/15

Сейчас он немного отдохнёт, потом сходит к Гекарту, а потом... А потом будет что-то интересное!

Улыбнувшись своим мыслям, Тёмный маг погрузился в пучину сна.

Глава V. Застава Света, часть 3

Астерот шёл по тёмному ночному лесу. Его полностью обволакивал Тугс, помогая ему передвигаться плавно и бесшумно, дабы не привлечь к себе чьего-либо внимания. Это не было Единением, он просто «завернулся» в Тугса.

Вообще, Астерот хотел сначала сходить к Гекарту, и лишь потом выследить сбежавшего воина, но Генерал Света оказался слишком занят, помогая чинить Заставу, поэтому у него не было ни времени, ни возможности возиться с Тёмным магом, поэтому, дождавшись, пока все уснут, он выскользнул из своей палатки и направился в лес.

Никто тогда не заметил, как от Астерота в сторону убегающего воина Тьмы метнулся маленький комочек Тёмной Материи. Это был маячок, благодаря которому Король Тьмы сейчас пробирался к предполагаемому месту расположения лагеря Тёмных. Он надеялся на то, что его собратья встретят его с радостью, но ошибался. Причём ошибался в самом корне своего желания. Его собратьев там не было.

Лагерь Тёмных был расположен довольно странно. Основная часть, видимо, предназначенная для общих собраний, и потому крайне широкая, была полянкой, расположенной в низине в том самом лесу. Полянка была словно выкопана из земли, потому что склоны были слишком крутыми для природных. В три стороны от полянки расходились туннели, уходящие вглубь земли. В самом дальнем, центральном, жил лидер Тёмных — ужасающее существо, похожее на человека. Разве что у него не было кожи, его мышцы могли становиться жиже по его желанию, давая ему возможность буквально «растекаться» по земле, а также он имел два десятка глаз, разбросанных хаотично по всему телу. Довершала этот, несомненно, прекрасный образ, улыбка из не менее чем сотни острых зубов, занимающая собой всю нижнюю часть живота.

Удивительно, но Тугс понимал язык этой твари. Это он узнал тогда, когда они дошли до той поляны. Там происходило какое-то собрание, и вся армия Тёмных была в сборе. Лидер Тёмного войска вещал о чём-то с противоположного Астероту края поляны. Он стоял сверху, а не на самой полянке, так что подходить особенно близко к этой твари Астерот не решился.

— Тёмные! — булькающим, хрипящим и шипящим одновременно, в общем, мерзейшим голосом произнесло существо. Слов в голосе этого существа Астерот не разбирал, но Тугс выступил в роли его личного переводчика-дешифровщика. — Давайте докажем нашему Владыке, что он не зря поручил нам Заставу Светлых! Через неделю, на закате, мы выступаем! Мы разобьём их, убьём и Ущелье будет нашим! — Раздался восторженный хриплый рёв сотен глоток. Тёмные все были какими-то неправильными, что ли. Они были слишком ужасны, обезображены влиянием чего-то мерзкого.

От последующего монолога твари Астерота отвлёк отделившийся от общей массы силуэт Тёмного Воина. Этот, в отличие от других, был «правильным» и не был похож на воскресшую нежить. Это был обычный Воин Тьмы, и он двигался в стороны выхода с поляны. Почему? Там же Тёмные, зачем от них убежать?

«Скверна,» — пришла в голову Астероту мысль от Тугса. Действительно, вполне возможно, что именно она так изуродовала Тёмных. Но почему? Как так получилось, что Тьма соединилась со Скверной? Астерот улыбнулся, поняв, что знает, кому задаст эти вопросы.

Дождавшись, пока Тёмный Воин выйдет с территории поляны через основной вход-

выход, бывший более пологим, чем с других сторон, Астерот подошёл к нему. Он не успел дойти до него мертв пять, как Тёмный, уже довольно далеко углубившийся в лес, обернулся в его сторону.

— Кто здесь?! Выходи, я знаю, что ты здесь! — чуть дрожащим голосом произнёс он, доставая короткий меч из ножен. Астерот, не видя смысла прятаться дальше, вышел из-за деревьев, приказывая Тугсу слететь с себя и материализоваться под его плащом. Так, скрытности ради.

— Т-ты не проклят? — шокировано спросил Воин, отступая на пару шагов назад, не веря собственным словам.

— Нет. А разве должен?

— Д-да. Скверна поглотила Тьму. По всему миру остались единицы, а, может, сотни выживших, но с каждым днём их всё меньше. Заражённые Скверной, убивая выживших, превращают их в себе подобных, а этот процесс уже необратим. Из нашего городка лишь мне удалось спастись. Все эти существа, что ты, наверно, видел — бывшие мирные. Они просто жили! — голос парня сорвался, но быстро вернулся в первоначальное состояние. — Когда началась вся эта шумиха со Скверной, наш мэр решил эвакуировать слабую часть населения, неспособную защитить себя. Им для охраны выделили несколько отрядов Воинов, в одном из которых был я. Мы не успели пройти и половины пути до безопасного места, как на нас напали Осквернённые. Не выжил никто, кроме меня, да и то, я выжил лишь потому, что спрятался за ближайшим валуном, испугавшись. Я видел, как эти твари раздирали моих друзей, но ничего не мог с собой поделаться. Решив, что мне нельзя возвращаться в город, ведь это было бы гигантским позором, я отправился вместе с ними. Удивительно, но обратившиеся тут же пристроились к осквернившей их группе, и мы двинулись вперёд. Я шёл позади всего их отряда, держась в отдалении. Меня пару раз чуть не нашли, но каким-то образом я спасался. Через пару часов пути главный открыл портал, и мы перенеслись сюда. Что ещё более странно, чем всё произошедшее, так это то, что через несколько минут, что я слушал их разговоры, я начал понимать их язык. Я решил бежать ночью, когда у них был бы сбор. И, как видишь, сбежал. Но откуда zde... — не договорив, Воин резко дёрнулся вперёд, хватаясь за грудь. Астерот увернулся буквально на одних инстинктах. Оказалось, что сзади к его собеседнику подошёл один из Осквернённых, видимо, выследивший их. Воин принял удар когтистой лапы, оставившей глубокие царапины на его нагруднике, на себя. Тёмный, поняв, что его уже не спасти, да и вообще, своя рубашка ближе к телу, побежал в Заставу.

Меньше чем через час Астерот уже лежал у себя в палатке. Он точно знал, что надо выбираться отсюда. Против той армии у них нет ни шанса.

Глаза Астерота плавно закрылись, и он погрузился в сон.

Перед ним стояла женщина. Она была высока и худа, на её голове красовалась широкополая тёмно-фиолетовая шляпа. Одета она была в длинное, переливающееся фиолетовым длинное платье в пол, струящееся за ней, словно мантия. Но, если чуть приглядеться, то станет заметно, что платье местами в дырках, кожа женщины мертвенно бледна, местами на неё вскочили маленькие язвочки, которые она просто умело замаскировала.

— Помоги мне. — просит она, смотря на Астерота умоляющим взглядом. Под глазами у неё тёмные круги, а по впалым щекам пролегла еле заметная дорожка слёз.

— С чем?

— Помоги. — чуть не плача говорит девушка. Её голос дрожит.

— Хорошо, но с чем? Что с Вами?

— Ты должен спасти Тьму! Твой спутник знает, кто я такая и зачем к тебе пришла. Я... — рассказ девушки прервал приступ хриплого кашля, сотрясший девушку. Она обхватила себя одной рукой, а другой прикрыла рот. «Воспитанная, из хорошей семьи» — промелькнула мысль в голове у Астерота, но, когда он увидел кровь, сочащуюся через пальцы девушки, еле сдержал порыв отшатнуться в ужасе. Это был очень нехороший знак, девушка, скорее всего, смертельно больна. — Астерот! — резко подняла взгляд девушка, заходясь в новом приступе кашля, но не отводя глаз от Тёмного. — Ты... можешь... спасти нас...

Вдруг девушку окутала тёмная дымка, спавшая через пару секунд. Она больше не выглядела больной, её кожа стала чуть ярче, взгляд стал более осознанным. Пропали язвы, портящие её красивые лицо и плечи. Она оглядела себя, а потом резко закрыла глаза.

— Спасибо Тебе, Великая. — произнесла девушка, начертив какой-то магический узор, тут же растворившийся в пространстве. — Так не сможет продолжаться вечно. Когда-нибудь силы Великой и Всеобъемлющей иссякнут, и она не сможет больше восстанавливать нас, её покорных слуг. Спаси её, я знаю, что это в твоих силах, Кайхорой. На тебя вся наша надежда. Спаси нас!

Голос женщины эхом отражается от пространства, а сама она разводит руки в стороны и быстро ими хлопает. Картинка плывёт перед глазами, а через секунду Астерот уже стоит посреди просторного зала.

Прямо перед ним стоит высокий, мертв пять, величественный мужчина. За ним струится мантия, обшитая тёмным мехом, на его груди красуется толстый нагрудник из явно дорогого и прочного угольно-чёрного металла, расписанный какой-то тёмной магической краской этого мира, украшенный большими драгоценными камнями. Узор настолько сложен, что даже Астерот с его магическим зрением не может понять, для чего он создан.

Такой же узор был и на остальных элементах брони мужчины. Всё его обмундирование создано из одного и того же невероятно толстого и крепкого металла, а узор, сплетаясь в одно целое на всех элементах брони, соединяется во что-то большее, чем просто магический узор.

В руках мужчина держит обоюдоострый широкий меч, длиной, наверно, мерта четыре. Оружие его также расписано магическими красками, а вместо навершия на мече красуется гигантский, с кулак, чёрный алмаз. Казалось бы, куда ещё темнее, но внутри него переливается чёрным Истинная Тьма. Не фиолетовым, а именно чёрным.

Вдруг просторные высоченные двери, больше напоминающие врата, распахиваются, и в зал влетает, по-видимому, один из слуг Тёмного Лорда. Скорее всего, это именно Лорд и есть, уж больно мрачно и величественно он выглядит.

— Чего тебе? — низкий голос разносится по залу.

— О Великий и Ужасный, смилуйся надо мной, но принёс я вести недобрые. Ваш сын... он...

— ГОВОРИ! — рявкнул Тёмный. Его глаза метали молнии, он был в гневе. Видимо, с его сыном у него не самые лучшие отношения, или что ещё похуже...

— Он... — начал было говорить слуга, но тут в диалог вступила третья сторона. Молодой Тёмный вошёл в зал и одним мановением руки захлопнул врата. Он был облачён в лёгкую тёмную куртку из кожи и лёгкие штаны того же цвета. Его одежда не отличалась магической росписью, как у Тёмного Лорда, зато по ней ползали крохотные червячки

Скверны. Ростом парень был на голову ниже Лорда, на руках у него красовались тёмные перчатки до локтей. Именно из-под них и выползала Скверна, расходясь по всему его телу.

— Дариус, что ты творишь?! — воскликнул Тёмный Лорд, доставая из пространственного кармана шлем и перехватывая меч. Однако юного мага этот крик не остановил. Он сформировал в руках сферу какой-то бледно-фиолетовой массы и кинул её в слугу. Поражённый доносчик отправился в полёт, и, разбив своим телом высокое витражное окно, изображавшее стоящего на теле какого-то поверженного человека Тёмного Лорда. Витраж разлетелся на осколки, а само тело через минуту грузно упало на землю, не подавая признаков жизни, но Тёмные этого не заметили.

— Остынь, папочка. — наигранно произнёс Дариус, микро-телепортом подходя к Тёмному Лорду и формируя в руках длинный меч, похожий на рапиру Астерота, только вместо хранилищ для Материй внутри оружия бесновалась Скверна.

— Повторяю свой вопрос: Что. Ты. ТВОРИШЬ?! — под конец Тёмный Лорд перешёл на крик. Он еле сдерживался, чтобы не разрубить собственного сына пополам своим огромным мечом.

— Да, тут у кого-то точно проблемы с самоконтролем... Не хочешь к знахарке сходить, травок каких-нибудь пожевать? Ай, ладно, тебя это всё равно уже не спасёт. Время умирать!

— Что?! Как ты смеешь угрожать своему отцу?! Да я...

— Какому отцу? — перебил его Дариус, втыкая уже полностью сформировавшийся меч в пол. От него во все стороны поползли небольшие тёмные полосы, постепенно отравляя Скверной землю вокруг себя. — Тому самому, что в возрасте двух лет сослал меня к прабабушке, которая подохла бы и от одного моего чиха? Того самого отца, из-за которого я вынужден был годами медленно умирать в холодном доме мёртвой родственницы?

— Ты прекрасно знаешь, что тогда была...

От автора: Дальше будет немножечко жесть, но так надо. Следующие пять-шесть абзацев носят рейтинг 16–18+. Ну, по крайней мере для людей с сильным воображением и большой впечатлительностью. По завершению жести также будет стоять метка.

— Война со Светом, да-да, я всё помню и всё знаю. — вновь не дал договорить отцу Дариус. — И ты не мог обеспечить мне должную охрану здесь, поэтому и сослал меня в дальние уголки этого мира, пока сам сражался на передовой, мужественно спасая Тёмный народ и карая зажавшихся Светлых. Я всё знаю! — повторил Дариус. — Да! Ты же у нас герой, все дела. Спасает Тьму, молодец какой! Ты заигрался в свою войнушку и упустил даже смерть своего сына! — После последних слов Тёмный Лорд отшатнулся от него, но грузно упал на пол. Его обувь буквально срослась с полом из-за Скверны, расплзающейся по полу от меча. Дариус расхохотался, а потом продолжил свою пламенную тираду. — Я с детства мечтал о том, как буду сражаться с тобой бок о бок, но даже тогда, когда основной этап Войны Света был завершён, ты не решился вернуть к себе сына. А Я ВЕРИЛ! Я верил! Я ждал, что скоро ты придёшь за мной, Великий и Ужасный Тёмный Лорд! Но нет. Своё восемнадцатилетие я отмечал уже будучи хладным трупом в своей кровати, благо, у меня там хоть комната была личная, иначе пришлось бы спать рядом с подгнивающей прабабушкой.

— Кто ты? — опустошённо спросил Тёмный, понимая, что не может оторвать ладонь от пола, ведь перчатка также срослась с осквернённым полом.

— Я? — Дариус рассмеялся, словно псих какой-то, а потом вдруг взлетел над полом. С него слетели перчатки, и взгляду Астерота предстало ужасное зрелище. Что с этими руками

сделали, было даже страшно подумать. Они выглядели так, словно их сначала засунули в кипящую воду, потом вместе с их хозяином выбросили в ледяной снег, никак не утеплив, а потом ещё оставили на съедение земляным червям. Только вместо червей сейчас из многочисленных дырочек сочилась практически твёрдая Скверна. Лицо Дариуса поплыло, и через секунду вместо него красовалась изуродованная рожа какого-то монстра. Местами прогнившая чуть ли не насквозь кожа, рот, открывшийся в беззвучном смехе, был лишён как минимум половины зубов, а один глаз этого уродливого существа попросту отсутствовал. Вместо него были Черви Скверны свернувшиеся в постоянно двигающийся клубок, на щеке под ним пролегла дорожка затвердевших кровавых слёз. Всё его тело также поменялось, по нему начали тут и там появляться язвы, из которых текла Скверна, предплечья бывшего Дариуса оказались все в шрамах. — Я?! — голос монстра был свистящим, пронизывающим. — Я — твой любимый сын, правда, папочка? — Тварь улыбнулась, вновь показав угольно-чёрные крошащиеся зубы. То, что когда-то было Дариусом, подлетело к Тёмному Лорду, полностью прилипшему к осквернённому полу, и, рывком содрал шлем с его голову, коснулось своим изуродованным пальцем его носа. От места прикосновения поползли десятки маленьких червячков Скверны, забираясь в ноздри, пожирая глаза и заползая в уши. Тёмный Лорд мужественно терпел, но по его лицу было видно, что ему до ужаса больно. — Кричи! Кричи же, мученик! — Монстр упивался страданиями бывшего его отца. — Ну же, скажи хоть что-нибудь!

— По... почему т... ты не убил... — Тёмный Лорд не договорил, прерванный новой порцией Червей Скверны, которых Дариус просто бросил на него. Эти монстры проедали толстенную броню, уже начавшую пропитываться Скверной, за секунды, и тут же проникали вглубь его тела, доставляя Тёмному Лорду ещё больше боли. Он стиснул зубы, терпя боль.

От Автора: жесть вроде всё, дальше можно относительно спокойно читать. Краткая выдержка из вышеописанных событий: Дариус чуть не убил своего отца довольно жестоким способом. Перед этим он успел похвастаться тем, что жил с мёртвой прабабушкой, а сам он, кстати, сейчас выглядит довольно стрёмно. У него только один глаз (другой заменён клубочком Червей Скверны), а по всему телу раны, зажившие и не очень. Он любит Червей Скверны, именно ими он и пытался убить отца. Для полноты описания лучше прочесть жесть, но людям с таким же больным воображением, как у меня, не рекомендую.

— Дай угадаю, ты хотел спросить, почему же я не убил тебя сразу?! Ведь я живу в этом замке уже больше года, вернувшийся сюда своим ходом. Ни ты, ни твои придворные маги, кстати, не обнаружили во мне Скверну. Ну, по крайней мере те, что сейчас живы, а не бродят по окрестным деревням и городам, сея хаос и жуткую болезнь Скверны. Так вот, стыдно признаться, но мне надо было набрать сил. Когда я только добрался сюда, прошёл где-то месяц с момента, что я открыл в себе эти Скверну. А, я же уже сказал тебе, что твой сыночка умер... Неудобно вышло, прости. Я нашёл способ вернуться, правда, после этого я заразился Скверной, но это тебе не надо знать. Мне надо было набрать сил для того, чтобы я точно смог тебя убить. Ужасно, правда — сын, живущий лишь ради мести отцу?

Внезапно «живой» глаз монстра распахнулся, и Дариус кинулся к отцу, но было поздно. Тёмный Лорд умирал, и жить ему осталось не больше минуты. Вскоре Астерот понял, что, если Дариус воскрес для мести отцу, то скоро эта месть свершится, и тогда самый первый Осквернённый Тёмный умрёт. Но ведь те Осквернённые, что сегодня видел Астерот, ссылались на какого-то лидера. Лорда, если чуть точнее. Значит, кто-то из них, скорее всего, Дариус, выживет.

Кстати, Астерота эти двое не видели, значит, это видение, посланное им той женщиной. Зачем? Неизвестно.

Погружённый в раздумья, Астерот не заметил кончины Тёмного Лорда. Дариус сжался, ожидая свою смерть, но она так и не наступила. Вдруг странный женский голос зазвучал будто бы отовсюду:

— Ты станешь посланником Скверны. Ты должен будешь завоевать для меня весь мир, а взамен... Взамен ты станешь жить вечно.

Дариус закивал, и на этом видение Тьмы закончилось. Астерот резко сел, проснувшись. Тугс напугано дёрнулся в его сторону.

— Надо поговорить. — твёрдо сказал Астерот.

— Надо поговорить.

Тугс удивлённо на него посмотрел, но ничего не сказал. Он выглянул из палатки, после чего вернулся обратно, и, начертив средней силы охранное плетение, разместил его перед входом в их убежище.

— О чём? — спросил Стусток Тьмы, подходя ближе. Палатка была небольшой, рассчитанной на одного человека, поэтому в ней Тугс чуть ли не полностью кристаллизировался, чтобы уменьшиться в размерах. Ещё совсем чуть-чуть, и его можно было бы взять в руки.

— Мне было послано видение, — начал Астерот, отметив, что в глазах Тугса промелькнула смесь страха и удивления, — в нём ко мне пришла какая-то женщина. Она сказала, что ты знаешь, кто она такая.

— Женщина? Ты хоть знаешь, сколько я за всю свою жизнь видел женщин? Нет? То-то же. Опиши её хоть, что ли.

— Молодая, в длинном платье, широкополой шляпе.

— И всё? — вроде бы спокойно спросил Тугс, но в его глазах снова мелькнул страх.

— И ещё она ссылалась на Великую и Всеобъемлющую. Тьму, наверное. А, и ещё — она смертельно больна, но эта Великая её каким-то образом восстанавливает, тратя на это свои силы.

— Она не представилась? И что она говорила?

— Во-первых, нет. Во-вторых, она сказала, что я должен спасти Тьму.

— ТЫ?! — внезапно выкрикнул Тугс. Его взгляд, наверно, мог бы сжечь Астерота за пару секунд, но уже через мгновение Стусток Тьмы успокоился и продолжил. — Ладно, я знаю, кем эта женщина могла быть. Скорее всего, это Ниакра — Посланница Тьмы. Она исполняет роль гонца — подай, принеси, скажи, перескажи и так далее. Чаще всего она приносит кому-либо какие-либо вести или дары от Великой и Всеобъемлющей Тьмы. Ниакра никогда не предавала Тьму, — на слове «никогда» его глаза полыхнули фиолетовым гнём, но Тугс продолжил рассказ как ни в чём не бывало, — и за это Великая одарила её несколькими сильными артефактами. Ещё что-то? Нет, я понимаю, что ты, путешественник между мирами, ничего не знаешь о нашем мире и поэтому используешь меня как ходячий альманах всего сущего, но ради рассказа о Посланнице Тьмы пугать «серьёзным разговором» не надо было.

— Дело в том, что именно она передала мне видение... В котором был Дариус и Тёмный Лорд, если я правильно понял.

Реакция Тугса Астерота удивила. Его глаза распахнулись, он мгновенно выскочил из палатки, пробыл там где-то минуту, видимо, навешивая новых охранных плетений, и только потом вернулся.

— О ком, говоришь, было видение?

— Одного из них точно звали Дариус.

— А второго?

— В видении не упоминалось его имя, но он был убит этим самым Дариусом.

— СЕРЬЁЗНО?! — панически выкрикнул Тугс. — Ладно, хорошо. Скорее всего, эти были Дариус Осквернитель и Тигеор Третий, его отец. — Астерот кивнул, мол, да, отец. —

Дариус жестоко убил своего отца, бывшего Тёмным Лордом тех времён. Это было, наверное, лет пять назад. С тех пор Тёмные начали меняться. Дариус, став Лордом, провёл Очищение Скверной — простыми словами, осквернил большую часть Тёмного народа, превратив их в монстров. Это, конечно же, проводилось постепенно, не сразу. Сначала он заразил Скверной своих слуг и придворных людей, потом — население близлежащего города, после чего Скверна, самая страшная болезнь этого мира, начала распространяться умопомрачительными темпами. Вскоре, года через четыре после восхождения Дариуса на престол, практически все Тёмные были заражены. Оставалось лишь несколько оплотов, как ни странно, но это были крохотные деревеньки дальше всего от Замка Лордов. В деревеньки стекались беженцы, и вскоре вместо трёх небольших поселений, там возникло одно большое — Город Живых, так они его называли. Население Города было тысяч семь человек, они быстро построили вокруг деревенок какую-никакую, но стену. И тогда пришли Осквернённые. Подчинённые Дариуса набрасывались на оружия защитников, словно на амбразуру, стараясь сделать одно: заразить как можно больше людей. Скверна передавалась просто через касание открытого участка кожи врагом, а если рана была особенно глубокой, то заражение происходило чуть ли не сразу. Через пару недель непрекращающейся осады население Города Живых сократилось втрое, причём две трети оставшихся — женщины, дети и старики, абсолютно небоеспособные существа. Тогда нашёлся один из особенно сильно верующих в Истинную Тьму, и призвал те самые две трети без перерывов взывать к ней. Но Тьма была глуха: на её фронте тоже шла ожесточённая война. Ты, наверно, знаешь о непрекращающейся Войне со Светом, да? Ну так вот, Великая и Всеобъемлющая Тьма также бесконечно сражается с Великим и Всевидящим Светом, только там, в мире Богов. Но тогда в бой вмешалась ранее изгнанная третья сторона — Скверна. Первой её целью стала Тьма, и поэтому ей и её воинам приходилось сражаться сразу с двумя опаснейшими противниками. Но люди, сражавшиеся тут, посчитали Тьму глухой и чёрствой к их просьбам, и тогда один подросток, буквально лет пятнадцати, решился на страшное. Он отрёкся от Тьмы, сказав, что она специально не помогает им и надеется таким образом избавиться от них, мол, они просто стали ей не нужны. За ним последовали и другие дети, а это была почти четверть от всех тех, кто на тот момент находился в городе. К тому моменту осада шла уже второй месяц, и население Города дополнительно сократилось раза, наверное, в три. Осквернённых сразу же выгоняли из Города, а один из участков стены был пробит Армией Скверны. Люди с трудом выгнали устроивших кровавое пиршество монстров с их земель, но они сожрали около половины оставшихся в живых людей. Городу грозила смерть, и это стало понятно всем. Людей в нём было штук восемьсот, не больше, и именно тогда произошло восстание Гецтонта — того самого пятнадцатилетнего подростка, за которым пошли две сотни несовершеннолетних, отрёкшихся от Тьмы. Они устраивали погромы в городе, призывая отречься от глухой Тьмы. Однако вскоре началось самое ужасное. Ослабленная гигантскими потерями среди своих верующих, Тьма начала сдавать позиции. Скверна, к тому моменту «убедившая» Свет выйти из этой борьбы, наоборот, набирала силу. И вскоре восставшие начали оскверняться. Сами по себе, просто Скверна обрела достаточное могущество, чтобы влиять на неокрепшие Души детей. Матери и отцы, к тому моменту потерявшие одну деревню с тем самым пробитым участком, не в силах поднять руку на собственные чада, заперлись в последней из трёх деревень. Их было не более сотни. Осада последней деревни длилась не больше недели. Измученные непрекращающейся борьбой, жаждой и ужасным голодом, таким, что им приходилось съедать трупы умерших от того же голода, воины

падали на землю, даже не доходя до частоккола, на скорую руку выставленного вокруг деревни. Каждый день умирало всё больше людей, и в итоге остался лишь один человек. Тот самый Гецтонг, единственный из бунтарей, кто не был осквернён. Он укрылся в одном из самых старых домов деревни, молясь Тьме, чтобы его не нашли. Он был настолько напуган, что раскаялся во всём, что совершил, считая — и надо сказать, правильно считая, — что всё это свершилось именно из-за него. Не будь его, Город Живых продолжал бы жить. Найдя в доме чей-то труп, подросток, не евший, наверное, месяц, сожрал его за пару минут. Он начинал медленно сходиться с ума. Его Душа вырывалась из тела, не способная наблюдать за теми бесчинствами, что творило тело. Он убивал и жрал Осквернённых, скрываясь в том доме. Станным образом ему всегда удавалось скрыться там, почему-то Осквернённые не трогали его в доме, который на самом деле был бывшим домом Дариуса. Молитвы обезумевшего подростка всё же приносили какую-то пользу Тьме, она смогла кое-как, но обезопасить мир от Скверны. Да, для этого ей пришлось заключить договор со Светом, но объединившись, они сумели запечатать её. Однако Тьма тогда знатно ослабла, ведь во время Скверной Войны от неё оторвалась её половина, ставшая покровительницей Дариуса — Осквернённая Тьма. Что в итоге стало с Гецтонгом, неизвестно. Сейчас в мире сохранились максимум сотни истинных Тёмных, не запятнавших себя Скверной. Они прячутся, но, как мы сегодня узнали, по всему миру рыщут отряды Осквернённых, пытающихся найти Тёмных. Это краткая версия Прихода Второго Лорда, или Осквернения Тьмы, созданная специально для таких, как ты. Всё, теперь сиди обрабатывай информацию. Я — сторожить твой мозговой процесс.

— Стой! У меня остался последний вопрос. — остановил уже было развернувшегося Тугса Астерот.

— М?

— Кто ты такой? И откуда обычный Сгусток Тёмной Материи знает столько всего?

Тугс поколебался пару секунд, но потом, качнув головой, ответил:

— Тебе пока рано это знать, Спаситель Тьмы. Всё?

— Нет, ещё кое-что. Откуда эта Скверна?

— Скверна? — поморщился Тугс. — Точно неизвестно. Она везде и одновременно нигде. То, что мы видели, например, при битве с Стражем Хранителя Лабиринта — Воином Скверны, кстати, одного из самых слабых существ Осквернённой Тьмы — это Материя Скверны, если тебе будет так понятнее. Проявление Скверны в нашем слое мира. Это, на самом деле, долгая история. Постараюсь рассказать вкратце. — Улыбнулся Сгусток Тьмы, возвращаясь к Астероту и садясь рядом с ним. — С чего бы начать... Жил, как говорится, был, когда-то Пириантус — человек, из-за которого Тьма сейчас находится, можно сказать, на грани жизни и смерти, склоняясь, всё же, ко второму варианту. Родился этот «прекрасный» человек задолго до тебя, мой друг. С судьбой у него, прямо скажем, не сложилось: мать умерла, только его родив, отец ушёл к молодой любовнице, всякие бабушки-дедушки не выдержали разрыва семьи и померли, кстати, по некоторым версиям, от рук своего любимого внука. Хорошее начало, не правда ли? Пириантус остался совершенно один. Никого не напоминает? Отец ушёл, бабушки-дедушки померли? Нет? Ладно, потом дойдёшь до этого сам, мне лень исправлять твою тупость и неумение составлять логические цепочки. А ещё Королём себя называет, тьфу!

— Дариус. — раздражённо вклинился Астерот в монолог своего спутника.

— Наконец-то, Тьма тебя поглотит! Так вот, Пириантус остался один, совсем как

Дариус. В одиночестве он, опять же, по традиции, выработывавшейся нами веками, начал сходить с ума. Однако он делал это своим, авторским способом. Пириантус свернул в сторону оккультизма, и, надо сказать, преуспел в этом в заброшенном замке неподалёку от той деревни, в будущем превращённой им в жилище для своих «пирианцев», как они себя называли. Жертвоприношения, призывы, порчи, проклятья, ритуалы продажи Душ — это всё его выдумка. Ну, по крайней мере, в этом мире — в других, уж простите, не бывал и не знаю, что там творится. Ну и вот, добрый дядя Пириантус тогда основал самый первый Культ — Культ Син'Тра, бога разрушения, гниения и прочей ужасающей чепухи. Правда, божок был им выдуман, но ему казалось, что нет. На удивление, к нему перебежало довольно много как Тёмных, так и Светлых, тысяч десять, наверное. Занималась эта разношёрстная бригада всё тем же — оккультизмом в одном из самых фанатичных его проявлений. Пирианцы были просто поехавшими фанатиками. Каждое утро они встречали ритуальным жертвоприношением во славу Син'Тра, убивая кого-нибудь из своих. Причём это были не провинившиеся — их наказывали другим способом — это, наоборот, были всякие красавчики и, если можно так сказать, «активисты». Каждый день количество пирианцев падало человек где-то на пять-десять. При этом умершие воскрешались самим Пириантусом, но в виде одного-двух больших кровавых големов. Они называли это Перерождением. Все пирианцы носили закрытую одежду и обязательно — шлем, скрывающий их нательные письмена, вырезающиеся без какого-либо обезболивающего. Эти мазохисты втыкали в любимых людей иголки, причиняя тем постоянную боль, ведь эти иголки доставать было нельзя.

— Но, всё же, причём здесь Скверна? Откуда она взялась?

— Самая реалистичная версия — своими бесконтрольными подношениями выдуманному богу Пириантус и его последователи завоевали внимание реально существующей твари. Однажды, когда Пириантуса ранили нормальные люди, пробравшиеся на территорию его замка прямо перед утренним жертвоприношением, он где-то на полчаса потерял контроль над своими големами. Тела мучеников в этих существах сливались, но сознания — нет. И чаще всего при «перевоплощении» наваждение, каждое утро насылаемое Пириантусом на его последователей, полностью пропадало, и садист-мазохист пирианец становился частично обычным человеком, только, разве что, немного изменённым психологически. На смену наваждению приходили его абсолютный контроль и желание подчиняться всем его приказам, буквально выжженное, словно клеймо, на Душах всех превращённых. Так вот, бывшие садисты-мазохисты, ставшие големами, за те полчаса устроили гигантских масштабов кровавую баню. К тому моменту пирианцев было тысяч восемь. Когда големы, чьи ряды, кстати, также поредели, вернулись под контроль Пириантуса, умерло около трёх тысяч человек. Всё пространство от стен до донжона замка было залито кровью убитых и самих големов. Именно тогда проявилась Скверна. Территория, на которой месяцами совершали жертвоприношения несуществующему богу, переполнилась Материями. Ещё немного, и её можно было бы просто вытащить из пространства даже самому простому человеку, в жизни с Материей не работавшему. Эта Материя понемногу поглощалась Иерофантом Культа — Пириантусом и его ближним кругом из самых преданных его учеников — Адептов. Последним он преподносил её как некий «дар» от высших сил, того самого Син'Тра. Обычные люди, конечно, чувствовали переполняющую это место Материю, но не обращали на неё никакого внимания, ведь это преподносилось Иерофантом как «отпечаток божественной силы». И вся эта материя разом

пропала, забрав вместе с собой кровь. Вместо них на всех оставшихся в живых пирианцев наложилось странное проклятие. Те пять тысяч выживших могли заражать какой-то заразой, лишь в будущем прозванной Скверной, других просто через касания. При этом заражённые менялись, они частично теряли человеческий облик и даже разум. Тогда это проклятие совпало с Тринадцатым Светлым Походом, вырезавшим весь замок, кроме бежавшего Иерофанта. Пириантус понимал, что он не сможет ничего сделать один. Тогда он пошёл по соседним городам Тёмных, пробираясь в дома к людям и заражая их. Он научился делать специальные «Бомбы Скверны» — шарообразные сгустки этой самой Скверны взрывающиеся при контакте с чем-либо. Всё живое, затронутое Скверной, становилось Осквернённым. У них сохранялась только одна мысль: Служить Иерофанту. На городских кладбищах Пириантус создавал своих големов, добавляя в них частичку Скверны, делая их больше и сильнее. Закончилось всё тем, что Иерофанта убил какой-то Светлый, абсолютно случайно оказавшийся на землях Тьмы. Не ожидавший этого Пириантус быстро испустил дух. Однако Душа поехавшего окончательно мага из последних сил наложила на себя заклинание Временной Петли, возвращающее её снова и снова в этот мир. Поэтому сейчас, скорее всего, наш несчастный Дариус — очередное Явление Иерофанта. Даже если его убить, через некоторое время родится новый человек, который в день своего восемнадцатилетия получит Душу Иерофанта. Мало кто может бороться с влиянием Великой Души Древнего, поэтому хрупкие, ещё неокрепшие Души Явлений быстро ломаются, теряя себя и становясь частью Иерофанта. Ладно, всё, что-то я разговорился. Это — секрет, об этом — никому, ты понял меня, Спаситель? — Астерот кивнул, глядя в пустоту и переваривая полученную информацию об этом мире. Нет, в его родном мире Скверна была изначально. Но что это? Откуда оно берётся? Очередные вопросы к мирозданию, на которые оно, скорее всего, никогда не ответит...

Глава VI. Ущелье

— Зачем Вы меня звали?

Гекарт вызвал его к себе где-то час назад, и вот уже Тёмный, не сразу найдя дорогу, сидит, что называется, «на ковре» у местного начальства. Комната, в которой он оказался, была в низеньком кирпичном здании неподалёку от входа в ущелье.

— Хочу предложить тебе сотрудничество. Ты будешь убивать Тёмных, а за это Свет будет вознаграждать тебя. Ты будешь получать Светлую Материю за каждое убийство, я знаю, что она у тебя конечна, Тёмный. Также, чем больше ты убьёшь, тем больше у тебя шансов на то, что тебя не убьют просто за то, что в тебе есть Тёмная Материя. Скажу по секрету, но, хоть наша Застава и обособлена от остального мира, мы знаем, что там происходит. Практически все важные точки в этом мире сейчас принадлежат Свету, а у твоей слабой Тьмы лишь парочка фортов далеко-далеко, и немного земель вокруг них. Так что подумай, причём тщательно, перед тем как отказываться. — улыбнулся он. — Сейчас вернусь. — после этих слов Генерал Света достал из пространственного кармана небольшой кристалл и, сжав его в руке, активируя заклинание, исчез. Через пару минут он вернулся. — Ну, так что? Ты согласен? — Гекарт улыбнулся. Он понимал, что фактически предлагает собеседнику убивать «своих», но надеялся, видимо, что Астерот видел только Осквернённых Тёмных и даже не подразумевает о том, что бывают ещё и «правильные» Тёмные.

Вдруг Астерот почувствовал лёгкое покалывание в висках. Его глаза на секунду вспыхнули тёмным пламенем, и оно ушло. Светлый явно пытается запудрить ему мозги, гад. «Скоро увидишь, чем это тебе аукнется,» — ехидно подумал Астерот, подавляя лёгкую ухмылку.

— Ладно. Я согласен. — сказал Астерот. Гекарт улыбнулся похужей на оскал улыбкой и радостно сказал:

— Тогда подойди поближе, мне надо тебе кое-что показать.

«Будь наготове» — за мгновение до того, как Астерот послушно встал и пошёл к Светлому, это сообщение ушло Тугсу. Его верный спутник всё это время прятался под плащом лидера. С каждым шагом Астерот чувствовал, что ему нельзя этого делать, однако он упрямо шёл вперёд.

— Дай мне свой меч. — в глазах Светлого начинала бушевать какая-то безумная радость.

«Не дай ему всё испортить!» — ворвалось в сознание Астерота сообщение от Тугса. Плащ колыхался на невидимом ветру, но на самом деле это бесновался Сгусток Тьмы. — «Проткни его, поруби, искромсай, но не давай ему меч! Ты с ума сошёл?! Что ты творишь, идиот?!»

Последний вопрос Тугса прозвучал слишком поздно. Уверенный в себе Тёмный маг уже протянул рапиру Светлому. Гекарт выхватил её, схватившись от нетерпения за лезвие и, зашипев от боли, достал из кармана волшебный камень. Через мгновение из камня, кстати, довольно большого, вылетело сложное, многослойное плетение Света. Астерот ухмыльнулся и отошёл чуть подальше, мыслью приказывая Тугсу сформироваться в перчатку на его левой руке.

— ДА БУДЕТ СВЕТ! — прогремел голос Гекарта, и он активировал плетение Пространство рядом с Генералом Света просто испарилось, а из портала, тут же

открывшегося вместо исчезнувшего куска бытия, начало выходить хорошо знакомое Астероту ангелоподобное существо. Когда оно встало чуть позади Гекарта, Астерот активировал «сюрприз».

Из рапиры так же, как и из камня несколькими секундами ранее, вылетело плетение. Довольно простое, так что было несложно догадаться, что делает. Глаза и рот Гекарта распахнулись от ужаса, но было слишком поздно. Дополнительным мысленным усилием Астерот призвал ещё десяток Рун Тьмы и Атаки и направил их в плетение Малого Матерчатого Взрыва, а потом активировал получившееся хаотичное нагромождение магических каналов. Нефилим, осознавший, что скоро его брэнное существование подойдёт к концу, сделал неуверенный шаг назад, защищаясь своим длинным мечом. Но было поздно.

Взрыв был бесшумен. Однако разрушения, что он создал, компенсировали тишину Малого Матерчатого Взрыва. Отсутствовала стена, у которой стоял Гекарт, в принципе, как и сам он. Нефилим лишился одного крыла, летать он теперь вряд ли сможет. Астерота, понятное дело, не задело, он знал, что сейчас произойдёт и в последние секунды высвободил из рапиры плетение Микропортала. Как только отгремел взрыв, в центре которого был нисколько не пострадавший меч, Тёмный маг «выдернул» оружие из эпицентра событий и бросился бежать, благо, был близко к выходу. Те Светлые, что он встречал на пути своего бегства, озадаченно смотрели ему вслед, но не делали попыток его преследования. «Они даже не знают, что остались без своего ненаглядного Гекарта.» — улыбнулся Астерот.

Тёмный маг вскоре перешёл на быстрый шаг, чтобы не выделяться так сильно. «Иллюзия,» — быстро попросил он Тугса, и тот спрятал их от глаз большинства простых жителей. Теперь, наконец-то, можно идти в Ущелье!

Перед походом к Гекарту Астерот уже знал, о чём будет разговор. А ещё, уже после разговора, он понял: Светлые лгут, как дышат. Нельзя им доверять, и Астерот только что понял это на собственном примере. Он уверен, что уже сейчас за ним идёт Нефилим, призванный, видимо, просто наложить какое-нибудь Светлое заклинание на его рапиру, а теперь видящий своей жизненной целью месть своему обидчику.

Почему Астерот тогда активировал и вообще заложил в своё оружие «сюрприз»? Ну, если бы всё прошло хорошо, это было бы его оружием последнего шанса, а так... Астерот видел, что у того камня было две функции. Одна из них как-то влияла на меч, а другая — открывала портал. Скорее всего, влияние на меч заключалось в том, что теперь оружие будет само считать убийства Тёмных, а Нефилим должен был провести над оружием какой-то ритуал, чтобы неразвитый магически человек подумал, что его оружие зачаровано Нефилимом, а не каким-то камешком. Однако Астерот, убивший за свою жизнь не одну сотню, а может, и тысячу Нефилимов, знал об одной их довольно неприятной особенности. Они могли обращать людей в себе подобных. И, скорее всего, заклинание, наложенное на оружие Нефилимом, понемногу превращало бы своего владельца в безликое оружие Светлых.

Но для чего тогда все эти сложности с подорванным ритуалом? Так получилось, он правда не хотел. Астерот тихо хихикнул, продолжая идти в сторону Ущелья. Хотел.

Через несколько минут Астерот стоял перед входом в ущелье. Здесь он как на ладони, вокруг него ни камешка, и кустика. Он уже заметил также скрывшегося под иллюзией Нефилима, шедшего за ним, и понимал, что сражение неизбежно. Тёмный юркнул внутрь Ущелья, не дожидаясь своего противника. Сам дойдёт, не маленькое дитяtko, чтоб перед

ним красоваться с табличкой «Иди сюда!»).

Проход оказался донельзя узким, настолько, что Астерот шёл боком. Через несколько шагов он вывалился на очередной клочок пустой земли где-то мертов десять длиной и шириной. Отлично, здесь-то он и сразится с Нефилимом!

Однако что-то ему подсказывало, что этот Вознёсшийся не такой, как его собратья, а на порядок лучше. В этом мире всё было немножко по-другому, но Тёмный прислушался к своим «внутренностям» и расставил по углам небольшие ловушки с мини-взрывами вроде того, что унёс жизнь Гекарта, но чуть послабее.

Отойдя подальше, Астерот и проинструментированный им Тугс ждали Нефилима. И он явился.

Пока он продирался сквозь туннель, иллюзия спала, и Астерот смог увидеть своего врага во всей красе. Когда Гекарт только призвал Нефилима, тот был похож на слабенькое, но божество. На голове, кстати, полностью лысой — это одна из отличительных черт Нефилимов, красовалась диадема, украшенная небольшими блестящими мало драгоценными камнями. Глаза у него были цвета голубого неба, лицо было аккуратным и утончённым, немного аристократическим. Из-за немного худощавой спины выглядывали два больших белых крыла, а в руках это четырёхметровое «творение Божие» держало длинный, не меньше мертов трёх в длину, тонкий меч.

После Матерчатого Взрыва, пусть и малого, внешне этот «ангелочек» перестал таковым быть. Слетели все иллюзии, скрывавшие истинную «красоту» Нефилима: диадема, крылья, красивое лицо. Теперь это был исхудавший человек без глаз, с открытым в беззвучном стоне ртом. Существо продолжало летать, но уже без крыльев, а силой собственной магии. Хотя, это была скорее левитация сантиметрах в пятидесяти над землёй. Меч обломался, став короче где-то на мерт, и теперь с него время от времени срывалась Светлая Материя. Она растворялась в пространстве, не причиняя никому вреда и просто уходя «в молоко». Левая рука Нефилима была приподнята и окутана серой дымкой всё той же Светлой Материи. Из-за того, что меч явно перевешивал обычную Материю практически в самом лёгком её проявлении, Нефилима клонило вправо.

— ТЫ ОТВЕТИШЬ ЗА ЭТО, ПАДАЛЬ! — прозвучал в его голове голос Нефилима. Ч интересно — Нефилимы не умеют нормально общаться и поэтому поступают так: открывают рот, а само сообщение просто «вкладывают» в головы собеседников. Причём такое «общение» обходит все ментальные защиты, но, несмотря на это, не может нанести какой-то вред, максимум — свести с ума долгими монологами Нефилима, уставшего от одиночества.

Но этот явно не был настроен на разговоры. Он перехватил меч и метнулся в сторону Астерота, тут же получая Астральным Ударом в плечо. Это немного отвлекло существо, но не нанесло серьёзного урона. Как?!

Однако времени думать не было. Тёмный маг кивнул Тугсу и кинулся на своего противника, занося рапиру. Удар пришёлся в то же плечо, оставляя на нём глубокую рану.

— БО-О-ОЛЬ... Я ЧУВСТВУЮ ЕЁ! — вновь ворвался в его голову крик Нефилима. — ЕЩЁ, ЕЩЁ! БОЛЬШЕ БОЛИ!

Сбитый с толку таким поведением вроде бы святого Нефилима, Астерот пропустил мощный удар обломавшимся мечом. Левое плечо пронзила боль, из раны потекла кровь, затемняя итак тёмные плащ и жилет, а самого Астерота сбilo с ног и оттолкнуло назад.

— БО-О-О-ОЛЬ!!! БОЛЬШЕ БОЛИ!!! — взревел монстр, уворачиваясь с

дистанционной атаки Тугса. Астерот побоялся потерять Сгусток Тьмы из-за взрыва выбрасываемой их врагом Светлой и его Тёмной Материями и оставил спутника позади, поэтому его спутник поддерживает его Стрелами Тьмы, с довольно большой скоростью летящими в сторону врага.

Астерот поднимает взгляд и видит занесённый для удара меч. Почему этот гад такой быстрый?! Тёмный уходит перекатом, и меч вонзается в землю. Нефилим рычит и использует свой козырь.

Туман, покрывающий его левое предплечье, поднимается и сгущается. Из ладони Нефилима к формирующемуся двухстороннему клинку тянется ниточка Светлой Материи, образуя крепкую связь с создаваемым оружием и укрепляя его. Глаза Нефилима внезапно расширяются, и в голове Астерота звучит глухой рык явно безумного монстра.

Нефилим отлетает от меча. В левой начинает формироваться сфера, понемногу заполняющаяся Светлой Материей. «Огонь по сфере,» — быстро командует Тугсу Астерот, бросаясь на врага.

Нефилим уходит в оборону, дожидаясь заполнения сферы. Стрелы Тьмы до неё не долетают, отбиваемые двусторонним мечом получеловека-полуангела. Астерот пытается достать сгущающуюся Материю, но его удары также достигают лишь оружия врага. С каждой секундой в них всё больше какого-то безумного блеска, а сфера всё ярче светится.

Левая рука Нефилима резко сжалась, разрушая сферу и освобождая образовавшееся в ней плетение. Секунда — и в Тугса летит луч Света шириной с ладонь. Астерот, провожает его взглядом, видя, как летит поток магии в его не успевающего увернуться спутника.

Однако Тугс использует свой козырь. Он разрывает себя в центре, просто пропуская луч. Свет ударяется в пол пещеры и прожигает в нём небольшую ямку, а Тугс продолжает спокойно формировать Стрелы Тьмы.

Нефилим явно не ожидал того, что эта атака не достигнет цели, поэтому чуть на землю не опустился, когда увидел это. Астерот, подгадав момент, ударил врага по ноге, возвращая его из состояния шока. Нефилим просто разорвал своё оружие на два меча, и накинулся на него с новой силой.

Противостоять такому противнику в одиночку было довольно сложно: оступись — удар, промахнулся, подставился — удар. Каждое действие Нефилима сопровождалось безумным смехом. Нет, это какой-то неправильный Нефилим, слишком много эмоций он испытывает... неправильных эмоций...

Вдруг Астерот почувствовал, что его соперник словно стал сильнее, хотя, казалось бы, куда уж. Удары сыпались уже не с двух сторон, а, наверное, с трёх или даже четырёх, и скоро Тёмный нашёл этому объяснение. Тугс просто пропал. Чуть приглядевшись, он заметил тоненькую ниточку Тьмы, ползущую по воздуху в сторону Нефилима.

Однако и у Астерота были свои козыри. Он подзвал к себе парочку плетений Малого Матерчатого Взрыва, заготовленных им заранее, и активировал их. Взрывы прогремели прямо перед ладонями Нефилима, и от неожиданной боли враг выронил свои мечи. Действо завершил Тугс, сформировав на конце нити острый наконечник, и, словно копьё, вонзился в сердце Нефилима.

Через некоторое время Тугс стоял рядом с Астеротом. Оба были удивлены тем, что произошло с их умирающим врагом.

Вместо того, чтобы упасть, тело Нефилима закрутилось в вихре Светлой Материи, взявшейся просто из воздуха. Вскоре процесс Вознесения пошёл вспять. Открывались глаза,

полные невыносимой боли, как психической, так и физической, наливалось красками тело. Вскоре перед ними стоял посреди вихря Светлой Материи молодой паренёк лет двадцати пяти. Он, что удивительно, улыбался.

— Спасибо. — просто сказал он.

— Кто ты такой? — спросил Астерот. В его мире Нефилимы так и умирали Нефилимами, не возвращаясь к нормальному, человеческому состоянию.

— Я? — удивлённо переспросил парень. — Это неважно. Важно то, что ты спас меня. Спас... — он запнулся, сжимая пальцы на руках. Астерот быстро окинул его взглядом и понял причину такого странного поведения парня — он умирал. Он растворялся в вихре Материи. Просто растворялся. Почему-то этот процесс начался с ног спасённого. — Это очень редкий дар. — он говорил сквозь зубы, терпя боль. Наполовину исчезнувший парень знал, что просто обязан что-то донести Астероту. — Ты — Кайхорой. Спаси Тьму и наши Тёмные Души!.. — парень, договорив, закричал. Однако крик был недолгим: вскоре исчез рот парня, а затем и он сам. После бывшего Нефилима осталось несколько Рун Света, Души и Воли, а также сгусток Светлой Материи. Через пару секунд она превратилась в Тёмную. Астерот поднёс к ним рапиру, и они впитались в неё.

— Кто это был? — спросил он у шокированного Тугса. — И почему я умею спасать Души?

— Гецтонт... Это был он. — отрешённо проговорил Тугс. — Ну, он был на него похож.

— Серьёзно?! Но... ты же говорил, что...

— Не известно до конца, что с ним случилось. А нам известно. Понимаешь?! Сколько лет он существовал в теле этого...

— Но как? Как Тёмный мог обернуться в Нефилима?! Нет, такое возможно, но там же не было Светлых! Или...

Вдруг подул холодный ветер. Астерот оглянулся, Тугс приготовился к бою, но вскоре оба упали на землю с глазами, заволочёнными белым туманом. «Смотрите...» — донёсся до жителей Заставы Светлых тихий шёпот.

Такой же точно шёпот разносился по промёрзшему насквозь дому Гецтонта. На втором этаже у окна сидел сам парень. Шёл, наверное, второй год такого его «выживания». После прихода Осквернённых есть стало совсем нечего. Все свои запасы он, руководствуясь оставшимся рассудком, съел, но не за раз, а буквально по крошке в день. Он съел даже стёкла в этом доме, а вся мебель была покусана и обгрызена, если не сожжена ради тепла.

Была холодная зима. Очень холодная. Очень. Поэтому он жалел, что в первые дни съел собственную одежду, панически боясь выйти на улицу к Осквернённым. Там его ждала Смерть, которая сейчас сидела на подоконнике со внешней стороны дома.

Парня что-то тянуло в эту комнату. И к этому окну. Он каждый день сидел на маленьком подоконнике, свесив ноги и раскачиваясь из стороны в сторону. Однако сегодня он не стал выбираться наружу. Снаружи его ждала Смерть — так он назвал единственного Осквернённого, способного зайти в дом. Однажды Смерть чуть не убила его, но он успел убежать и спрятаться.

Парень осторожно выглянул. Смерть стояла под окном, смотря на него. Она просила. Она хотела есть. Гецтонт сам порою понимал, что безумен, но не мог ничего с собой сделать. Вот и сейчас, поддавшись своему безумию, парень выбрался из окна и сделал шаг навстречу Смерти. Но внезапно пошёл. Он ходил по воздуху!

Самого Гецтонта это не волновало. Он уходил из деревни, тихонько смеясь и думая,

почему он не мог сделать этого раньше. Он был счастлив. Безумно счастлив, что наконец-то сбежал из заточения. А тело парня уже доедала Смерть, плотоядно заглядываясь на его Душу, уходящую куда-то вдаль.

Вскоре он «дошёл» до какого-то поехавшего Светлого мага по имени Ризеон. Он-то и обратил его в Нефилима, после чего безумная Душа бывшего Отрёкшегося вновь получила материальное тело и была готова убивать.

Гецтонт сеял разрушения в окружающих лесах. Он вырезал целые стаи волков, сжигал лучами Света деревья, а потом его выдернул Гекарт. После недолгих торгов парень согласился «работать» на Генерала Света, помогая ему в его не очень Светлом деле. Только потом жертвы оказывались съедены вечно голодным Нефилимом Тьмы.

Астерот и Тугс очнулись от видения. Вторую его часть «рассказчик» словно обрезал, желая рассказать то, что должно быть рассказано.

Руны I Порядка:

Тьмы — 27

Света — 7

Атаки — 31

Разума — -3

Защиты — 0

Души — -2

Мощи — -9

Энергии — 8

Направления — 5

Руны II Порядка:

Воли — 4

Проклятия — 1

Хранилище Материй:

Тёмная — 9/15

Светлая — 2/15

Глава VI. Ущелье, часть 2

— Что это было? — ошарашенно сказал Астерот, поднимаясь с земли. Чудо, что они ещё до сих пор не мертвы!

— Ты ещё не понял? — резко спросил Тугс. Его глаза были полны какой-то грусти и сожаления и одновременно с этим метали молнии. — Ты. Ты умеешь спасти Души, очищать их.

— Это же хорошо?

— Конечно же, хорошо. Уметь очищать Души от оскверняющего влияния этого мира — что же может быть лучше?! Знаешь, что этот мир делает со всеми, кто в него попадает? А?! Он просто жрёт их. Жрёт и не давится. Он тянет из них Материю, жизненные силы, истощает их Души, превращая в Фантомов, как некоторые их называют — безличных тварей. Однако этот мир гораздо ужаснее и противнее, чем кажется. Собственной извращённой волей он заполняет эти Фантомы личностями, созданными, что называется, на коленке. Но есть одна маленькая деталь. Фантомы могут срастаться со своими личностями, становясь ими. И тогда всё начинается вновь. Этот мир начинает вновь тянуть из них все соки, лишь бы не загнуться самому. Таких вот «сросшихся» Фантомов можно назвать людьми, хоть и ведут они себя странно, основываясь на том, как они были воспитаны за свою «фантомную» жизнь.

— То есть, все местные жители — не больше, чем просто марионетки?

— Нет, не все. Кто-то, «свежие» попаданцы, полные желания как-то изменить этот мир, свою жизнь — ещё живут и борются за жизнь. Некоторые из них и не подозревают, что их век подходит к концу. Они живут на полную катушку, тратят свою Материю и повреждают свою Душу только сильнее, тем самым лишь приближая свою смерть. На самом деле, для перехода между двумя мирами необходимо колоссальное количество Материи. Часто после перемещения человек чувствует смертельную усталость, но это не из-за потери этих ваших «жизненных сил». Между мирами перемещается только Душа, и в пути она сталкивается с разными вещами, довольно неприятными и, что самое «грустное» — эти вещи повреждают Душу. Поэтому порой вы ничего не помните о своей жизни в другом мире.

— Подожди, ты сейчас сказал, что «свежее пушечное мясо» вроде меня — это одни из местных, не являющихся Фантомами. Кто здесь есть ещё?

— Некоторые личности, ставшие Фантомами, были достаточно сильны при жизни, и это позволяет им преодолеть воздействие этого мира. Дело в том, что он просто помешан на своём выживании, поэтому порой упрощает себе работу, просто ради экономии Материи. Искусственные личности — один из таких случаев. В каждую личность мир запикивает совсем немного от поглощённой им Души. Если человек был достаточно сильным, то его Душа понемногу регенерирует и препятствует «срастанию». Когда Душа только-только запикинула в тело Фантома, она не чувствует ничего. Потом, вместе с процессом регенерации, Душа получает доступ к чувствам Фантома, хотя, скорее, инстинктам и базовым эмоциям. Когда Душа достигает определённого этапа своего восстановления, она открывает своё Я. Вернувшийся маг довольно быстро отбивает контроль над телом Фантома. За несколько дней, ну, или часов, как в твоём случае, тело бывшего Фантома меняется, возвращаясь в то состояние, в котором было изначально. Так что ещё одна обширная группа не-Фантомов — вернувшиеся маги.

— Стой. Ты сказал, что у Фантомов скорее базовые эмоции и инстинкты, чем реальные чувства и разум. Почему?

— Потому, что Фантом — не Душа. Это «сосуд», если можно так выразиться, предназначенный для хранения Души и её реабилитации после практически полного поглощения этим миром. Характер, поведение и внешность Фантома зависят от той Души, которую в него засунули. Срастаясь со своим сосудом, Душа принимает самую извращённую и убогую форму, а Фантом становится Истинным Фантомом. Это — наполовину человек наполовину творение этого безумного мира.

— Так. Но зачем ты приплёл сюда меня?

— Появление таких людей, ну, или не очень людей — усмехнулся спутник Астерота, — общим словом — попаданцев, как мы их называем, — довольно интересное событие. При попадании в наш мир вы формируете Душевную Оболочку, куда и заселяется ваша Душа. Часто в этой оболочке есть что-то инородное, остаток силы второго мага, который переносил первого, ибо перемещение между мирами — сложный и энергозатратный процесс, у тебя самого вряд ли достаточно возможностей для этого. Из-за этого остатка вы можете чувствовать дискомфорт, первое время руки-ноги могут болеть или вовсе отказываться двигаться. Со временем Душевная оболочка считывает мысли и образы из вашей Души и создаёт свой, уникальный облик, выгоняя эту инородную гадость из себя. Этот процесс длится разные количества времени, у кого-то несколько дней, у тебя — несколько часов, но из Конца Миров вы всегда выходите наполовину Фантомами — из-за особенностей строения Душевной Оболочки этот мир воспринимает вас именно так — и поэтому вас может увидеть лишь часть местных существ.

— Но причём здесь вообще мой дар, как ты его назвал?

— При том, что ты можешь вырывать некоторые Души из их Оболочек, даруя тем свободу. Существование в виде Фантома — не самая приятная вещь, знаешь ли. Душа, просто сросшаяся со своим Фантомом, обречена на муки, пока её вновь не поглотит этот мир и не изрыгнёт в форме нового Фантома. Душа разрывается на две части: часть настоящую, живую и разумную, и часть бракованную, испорченную срастанием с Фантомом, безвольную и пустую. Эти части пытаются срастись вновь — ну, из одной же Души образовались, а «разумная» часть постоянно отталкивает от себя вторую половину, стараясь не допустить слияния. Почему? Потому, что тогда Душа соединится, но неправильно — обезличенная часть Души не сможет нормально проконтролировать процесс слияния, и в итоге образуется новая тварь — Павший Фантом. Души в них не просто мучаются — они мучаются и мутируют. Структура Души в Павшем Фантоме постоянно меняется, к ней то что-то добавляется, то что-то убирается. Она пытается вернуться в первоначальное состояние, выйти из Павшего, но лишь теснее к нему прирастает. Павшие непредсказуемы. Они могут желать одновременно и убить тебя, и построить с тобой романтические отношения, и завоевать с тобой весь мир, а потом — просто хладнокровно убить.

— Но многие Фантомы кажутся вполне реальными, по ним не скажешь, что они — просто плод какого-то извращения этого мира. Если то, что ты говоришь — правда, то практически все жители Заставы Света — те самые Фантомы. Но они не ведут себя, как обезличенные плоды трудов Изнанки.

— Однако это правда. То, что они похожи на людей — очередной заскок этого мира. Именно благодаря этому мир сможет вытягивать жизненные силы из очередного Истинного или нет Фантома.

— Подожди, ты всё время говоришь про этот мир так, словно он живой. Это правда?

Астерот помнил ещё из детства сказку про то, что миры, на самом деле, живые. Её ему рассказывали родители, но на самом деле сказке не одна тысяча лет, ходят слухи, что она была придумана во времена Императоров.

Суть этой истории в том, что где-то в каждом мире есть какое-то место, в котором живёт самое могущественное существо этого мира. Это существо управляет этим миром, знает о нём всё, заведует всеми процессами, в этом мире происходящими. Но место, в котором живёт Хозяин Мира, честно сказать, не похоже на покои настолько важного человека. Хотя, Хозяином Мира может быть не только человек...

Так вот. Жилище этого существа, назовём его так, абстрактно. Его не существует в какой-то точке этого мира, до него нельзя добраться физическим способом. Но есть в каждом мире дыры в пространстве — как раз входы в жилище Хозяина. Дыры невозможно заметить невооружённым или без магического зрения, да и провалиться в них нельзя. Это даже не дыры — так, деактивированные порталы, из-за своей магической мощи немного искажающие окружающее их пространство, создающие воздушные колебания. Около этих мест сходят с ума и начинают творить непонятные вещи животные, а люди начинают чувствовать, например, чей-то пристальный взгляд. Это всё происходит из-за того, что в этих местах мощь Хозяина Мира проявляется особенно сильно.

— Истинная Тьма, какой же ты, всё-таки, тупой. Да! — с досадой вздохнул Тугс. — Вот почему я, далеко не самое сильное существо Витера, знаю обо всех вещах, здесь происходящих, а ты нет? И почему именно тебе суждено спасти Тьму, а не мне? Великая Тьма, почему? — куда-то в сторону прошептал Тугс.

— Витер?

— Да. Тебя что-то смущает?

— Это... Разве этот мир — не Изнанка?

— А, прости. Я-то думал, что это только ты тупой, но вы там, оказывается, все такие. Изнанка — это максимум один из слоёв вашего мира, а Витер, который, кстати, не только ты называешь Изнанкой, но и другие выходцы Тирии и не только — самостоятельный мир, олухи! Я-то думал, Тёмный, который смеет называть себя Королём, будет поумнее!

— Ладно, давай закончим этот разговор. Я уже понял, что ты хочешь меня прибить, хотя бы морально, но давай ты это сделаешь после того, как мы выйдем из этого ущелья? Просто прямо сейчас, я думаю, по Заставе разносится весть о том, что мы убили Гекарта...

— Не мы, а ты. — перебил Астерота его спутник. — Я, знаешь ли, благородный Тёмный Дух. — ехидно-снижительно ухмыльнулся Тугс. Нет, он точно ненормальный.

— Ладно, я убил Гекарта. Это не отменяет тот факт, что нас, скорее всего, сейчас ищут и готовятся убить. Пошли. — Астерот кивнул головой в сторону уходящего вперёд извилистого прохода. В этой части он был довольно широким, но мертвов через двадцать он сужался.

— Уговорил. Пошли. — вновь ухмыльнулся Тугс.

Через буквально мерта два-три до них донеслись чьи-то неразборчивые слова. Два хриплых голоса явно принадлежали мужчинам, словно напевающим какое-то заклятье. Астерот остановился и переглянулся с Тугсом, вставшего вслед за своим «лидером».

— Что? — немного раздражённо спросил Сгусток Тьмы.

— Там голоса. — тихо сказал Астерот, боясь привлечь увлечённых своим делом мужчин.

— Честное слово, не ожидал, что у тебя шизофрения. — ехидно усмехнулся Тугс.

— Что?

— Ничего, забей. В вашем мире такого нет. Это... так, словечко одного моего друга. Хотя, скорее, знакомого...

— Так что за голоса? Они явно что-то колдуют.

— Ты умеешь делать что-то кроме того, чтобы задавать тупые вопросы и описывать то, что происходит рядом с тобой? Честно сказать, я думаю, что нет.

— Что ты за существо такое? — разочарованно вздохнул Астерот, пытаясь взглянуть вглубь прохода. Там клубился какой-то туман тёмно-серого цвета. Где-то он такой уже видел... — Там этот... Туман Войны!

— Ге-ни-аль-но! — по слогам прошептал Тугс, сгущая свои руки в подобие человеческих ладоней и нарочито медленно ими хлопая.

Если бы в этом мире существовала шкала того, насколько сильно Тугс бесит Астерота в конкретный момент, то сейчас эта шкала заполнилась бы процентов на восемьдесят. Чуть ухмыльнувшись пришедшей в голову идее, он резко сплёл Астральный Удар. Тугс удивлённо смотрел на то, как от него отделилась часть его Тёмной Материи и отправилась в плетение, а потом получившееся заклинание раскрошило средних размеров камень, валяющийся у стены.

— Не ожидал, что ты умеешь так делать, молодец. — чуть удивлённо проговорил Тугс, пялясь на мелкую крошку, оставшуюся от камня. — Голоса, что ты слышишь, походи на голоса Культистов, и да, они тоже порой прибегают к использованию Тумана Войны.

— Здесь тоже есть Культисты?

— Идиот, они есть в каждом мире. В каждом мире есть какая-то основная религия и люди, которым она настолько не нравится, что они организуют собственный культ или что-нибудь вроде него. Местные Культисты поклоняются Скверне, они — отрёкшиеся от Света и Тьмы. Честно сказать, в ближнем бою умрут с одного чиха, но если грамотно спрячутся, то могут вывести из боя семь, а то и десять разумных. Скверна одарила своих последователей магическими способностями, поэтому даже настолько слабые её подчинённые, как Культисты имеют немалую разрушительную мощь. Кстати, Культисты и вся эта ветка — практически единственные разумные, самовольно принявшие Скверну.

— Ветка?

— Да, ветка, а что тебя смущает? Великая Тьма, какие же вы необразованные в своей Тирии, уму непостижимо. Большинство существ в каждом мире можно разделить на ветки или рода, в которые входят существа, схожие друг с другом. Например, ветка Культистов включает в себя самих Культистов, Чернокнижников, Колдунов и Архимагов Скверны. Последние — самые сильные, но и самые редкие, а первые — самые слабые и распространённые.

— Серьёзно? В Тирии никаких веток издревле не было.

— Ну, я ж говорю, тупые вы там все, необразованные. Ай, ладно, закрыли тему. Пошли.

Как только Астерот и Тугс пересекли какую-то невидимую границу, до них донёлся тихий шёпот одного из Культистов: «Они здесь...». Второй ответил ему коротким: «Я знаю...», потом пару секунд ничего не происходило, Астерот и Тугс успели дойти до границы Тумана Войны, а потом Культисты закончили плетения своих заклинаний.

Воздух перед Тёмным магом и идущим рядом с ним Тугсом уплотнился, закручиваясь во что-то длинное и сужающееся к концу. «Тентакль» — пришло мысленное послание от Тугса.

Астерот отскочил в сторону и в то место, где он стоял, ударило огромное щупальце. Оно оставило небольшую ямку в камне и исчезло, но уже через секунду перед Тугсом возникло новое. Сгусток Тьмы, только этого и ожидавший, увернулся и отправил небольшую Стрелу Тьмы в сторону их врагов. Послышался вскрик мужчины и звук падающего тела. Серьёзно? Достаточно одной стрелы, чтобы их убить?

Астерот и Тугс сформировали ещё по одному снаряду и, держа их в руках, пошли глубже в Туман Войны. Как только они вышли из него, в их головы влетел скрипучий старческий голос. Он монотонно бубнил какие-то слова на каком-то, наверное, древнем и практически вымершем языке. В руках Культисты держали по небольшой сфере Скверны.

Астерот почувствовал, что не может сфокусировать взгляд ни на сфере, ни на Тугсе, ни на чём-нибудь ещё. Он, пошатываясь, взглянул на свои руки и с удивлением не обнаружил там плетения Астрального Удара. Внезапно пазл сложился у него в голове, и голос пропал.

Оказалось, что Тугс уже вовсю сражается с их врагами. Ну, как сражается... Скажем так, добывает последнего.

— Тьфу! Проклятые Осквернённые! Проклятущая Скверна! Ненавижу! — Тугс в ярости пнул ногой ещё не успевшее растаять в воздухе тело одного из Культистов. Оно окуталось Тьмой, где-то на границе сознания Астерот услышал чей-то дикий, полный боли крик, а потом тело просто пропало, не оставив после себя ничего.

— Стой! — вскрикнул Астерот, видя, как его спутник нагибается, намереваясь разодрать своими когтищами второй труп. — Зачем?

— Очищение! — полубезумно выкрикнул Тугс и вонзил когти в тело Культиста. Вновь послышался крик, и тело пропало, не оставив после себя ничего. Сгусток Тьмы ухмыльнулся, выпрямляясь, и подошёл к пятящемуся Астероту. — Что?

— Зачем ты это делаешь? — спросил Астерот, незаметно для Тугса формируя плетение Астрального Удара.

— Хм, — Тугс моргнул и Астерот почувствовал, как плетение растворяется в воздухе. — Мы так... растём. Мы превращаем врагов в чистую Материю и поглощаем. Правда, из Осквернённых мало получается, но тем не менее... Есть-то хочется.

— Ладно, спасибо, что меня не съел.

— Если бы я так поступил, меня бы четвертовали и, воскресив, засунули бы тебя в твоё новое тело, созданное из моих останков, при этом не забыв изничтожить мою Душу. Очень радостная картина, не правда ли?

— Да, тут не поспоришь... Ладно, пошли дальше. Там точно будет что-то интересное.

Ущелье продолжало сужаться. Вскоре Тугс практически наполовину кристаллизировался, а Астерот шёл боком. Однако вскоре проход значительно расширился, и Астерот с Тугсом вышли в какой-то каменный коридор. Буквально через мерт он резко сворачивал вправо. Тёмные двинулись по туннелю, усеянному какими-то царапинами и следами применения какой-то магии.

Минут через десять пути они вышли к странной золотистой двери.

Глава VII. Пространственная Дыра

— Откуда здесь дверь? — спросил сам себя Астерот. — А где весь местный масштаб, где гигантские, облитые в десять слоёв золотом, усыпанные прекрасными драгоценными камнями Врата?

— Это не обычная дверь. Посмотри магическим взором, сам увидишь.

Астерот сделал то, что сказал Тугс, и успокоился. Недостаточная для этих мест красота двери заменялась её функционалом. Это было усложнённое плетение Портала. В него был добавлен не один десяток магических узлов и каналов, что могло свидетельствовать о силе запертого за этой дверью существа.

— Там сидит Властитель Миров.

— Тот, кто заправляет этим миром?

— Нет, скорее враг Хозяина Мира. Властитель Миров крайне силён, по силе с ним может сравняться лишь Хозяин. Его мощь необъятна, как и его мудрость и количество известных ему заклинаний. Он устраивает последний экзамен таким, как ты. Мы должны будем продержаться минут, вроде, десять, потом он нас отпустит.

— Подожди, как мы продержимся против него целых десять минут, если он настолько силён?! Он нас в первые две секунды в порошок сотрёт!

— Все его силы, за исключением донельзя малой части, уходят на поддержание своей тюрьмы существующей. То место, где он сейчас сидит представляет собой довольно сложную структуру. В силах убить Властителя Миров лишь Хозяин, но он этого делать не хочет. А тюрьма, которую время от времени посещают люди вроде нас с тобой, существует за счёт самого Властителя. Такая вот вечная ловушка.

— Ладно.

— Стой! — вскрикнул Тугс, когда Астерот захотел было открыть дверь. — Тут одно дело... Существом вроде меня нельзя попасть в Пространственную Дыру Властителя. Нас просто не пропустит Дверь...

— Стой. Ты когда-нибудь пробовал?

— Нет, но видел тщетные попытки моих собратьев. Эх, тогда нас ещё было много...

— Давай опять тот фокус с Единением. Вдруг сработает.

Тугс материализовал в воздухе плетение Единения и, активировав его, слился с Астеротом. Чувствуя мысли Тёмного, Сгусток Тьмы сконцентрировался под его плащом. Дверь открылась. Тёмных на секунду ослепил свет, потом послышался странный звук, напоминающий свист, и они пропали, не оставив после себя ни единого следа. Тугс отправился вместе с Астеротом.

— Люди?! — послышался низкий человеческий голос.

— Люди. — подтвердил предположение неведомого существа Астерот.

— Как долго я вас ждал!

Голос доносился откуда-то сверху. Подняв голову, Тёмный увидел, наверное, десятимертового, а то и больше, человека. Он был одет в странные одежды, отливающие металлическим блеском. С плеч свисали две полосы этой непонятной ткани, соединяясь на груди, и, вероятно, на спине. От места соприкосновения полос по одежде струились тонкие линии магического плетения. Что самое удивительное, они были живыми! По этим линиям

и вправду текла Материя, они немного светились и колыхались. Высокие сапоги и штаны были выполнены из того же материала, что и плащ, если можно так назвать те две полоски. Однако ноги Властитель Миров защитил получше, броня на них была из переплетения этой ткани.

В левой руке Властелин держал Магическую Сферу, надо сказать, довольно редкий артефакт. Внутри Сферы бушевало огромное количество какой-то Материи бледно-голубого цвета. В правой руке маг держал жезл, сотканный из той же Материи, что была в Сфере. Вместо навершия над жезлом летал небольшой синий кристаллик, похожий на каплю воды. Внутри него тоже что-от происходило, но Астерот не мог понять, что.

— А, простите! — хохотнул маг и махнул своим жезлом. На секунду его окутал бледно-голубой дым, а через мгновение он уже был одного роста с Астеротом. — Человек... — прошептал он, облетая вокруг Тёмного. Маг плотоядно облизнулся, возносясь к потолку. — Ах, какое счастье! — Теперь уже его голос был не низким и скрипящим, а обычным, полным радости. — Наконец-то!

Астерот попробовал незаметно подготовить плетение Астрального Удара, так, чисто на всякий случай, но почувствовал, что не контролирует своё тело.

— Ах да, точно. — внезапно Властитель остановился.

Маг щёлкнул пальцами, и Астерот повалился на землю, словно тряпичная кукла. «КАК?!» — попытался он спросить Тугса, выкатившегося из-под его плаща маленьким голубым кристалликом, но тот ничего не ответил.

— Двое? Базовый? — удивился Властитель Миров. — Это же меняет дело... — он медленно расплылся в улыбке и, подняв обе руки вверх, что-то прошептал. Сфера и посох взлетели ещё выше в воздух, соединились, а потом упали на землю. Кстати, а это земля или пол? Астерот попытался осмотреться, но его не слушались даже глаза, смотрящие в одну точку — на Властителя Миров, витающего посреди... пустоты?

От места падения двух артефактов пошла волна Материи. Когда она проходила прямо под ним, Астерот почувствовал лёгкую прохладу, тут же сменившуюся дикой болью, продлившейся меньше секунды, но зато вернувшей ему контроль над своим телом. Рот самопроизвольно открылся, и из него вырвался дикий крик. Что может причинить такую боль Королю Тьмы?!

Рядом с ним материализовался Тугс, вырвавшись из кристалла. Его глаза были широко открыты, и он в ужасе осматривался. Последовав примеру спутника, Астерот с кряхтением и ойканьем поднялся и посмотрел, где же они всё-таки оказались.

Увиденное сбило с толку. Они были нигде. На чём они стояли? Ни на чём. Но они же стояли, Астерот чувствовал под ногами твёрдую поверхность! Но увидеть её было невозможно, если она вообще была.

Внезапно в буквальном смысле из ничего начали образовываться колонны. Пятнадцать колонн стояли ровным кругом, создавая некоторое подобие арены. На неё медленно опустился Властитель Миров.

— Формальность. — пожал плечами он, поймав испуганный взгляд Тугса и недоумевающий Астерота. — Вы всё равно умрёте, но... надо. — он прокашлялся, поправил лежащие на плечах полосы ткани.

— ИТАК! По правилам, установленным самим Хозяином этого Мира, для выхода в общий мир вы обязаны сразиться со мной в бою. — Он подмигнул Астероту. — Вы должны продержаться против меня хотя бы три, а лучше пять минут, тогда вы пройдёте Испытание.

Хотя, постойте, шесть! Вас же двое! — расплылся в плотоядной ухмылке Властитель Миров. — Да начнётся бой!

Он тут же выхватил из ниоткуда свои посох и сферу и начал плести какое-то заклинание. Астерот тут же отправил в него парочку Астральных Ударов, которые просто растворялись, достигая Матерчатого Щита противника. «БЕГИ!» — орал в его голове Тугс «Мы должны продержаться! Должны!» — пытался приободрить его Астерот, но чувствовал, что спутник знает гораздо больше его самого. Тёмный заскрежетал зубами, видя, как из-за спины Властителя Миров вылезает десятка два-три Матерчатых рук, помогающих ему плести заклинание. Это будет что-то убойное.

«Как мы можем отсюда сбежать?» — задал вопрос Тугсу Астерот, но был прерван вклинившимся в их «диалог» Властителем. «НИКАК!». Тугс, уже в реальности, тих выругался и начал кристаллизироваться. А что делать Астероту?

Тёмный маг не успел обдумать ответ на этот вопрос. Заклинание их врага, сулящее им смерть, было доплетено пятнадцатью десятками рук за рекордное количество времени. Астерот, опять не контролируя своё тело, начал плести Астральный Удар. В него вылетала вся имеющаяся в его рапире Материя, и Тёмная, и Светлая. Но они не конфликтовали и тем более не взрывались, нет. Они дополняли друг друга, усиливая заклинание. Когда плетение было закончено, Астральный Удар, заполненный двумя враждующими Материями, полетел во врага. Властитель Миров подставил под удар своё плетение, тут же разлетевшееся на кусочки. Однако он его не уничтожил. Оно так активировалось.

Одна из колонн разломилась пополам, выпуская из себя небольшой ручеёк лавы. Хотя, скорее всего это была Материя Хаоса, а вернее, Аспект Разрушений в одном из своих проявлений. Ручеёк медленно стекал по резному камню, образуя на земле лужу. Тугс поспешил убежать оттуда, но тут другая колонна повторила судьбу первой. Потом третья, четвёртая, пятая... Скоро все пятнадцать колонн истекли лавой, затвердевавшей на земле.

Кристаллизировавшийся Тугс всплывал, не желая тонуть, что пытался делать и Астерот. Сгустку Тьмы-то легко: он просто всплывает, а Астероту приходится прилагать немало усилий, чтобы выплыть из обжигающей его лавы. Вдруг лава дошла до какой-то невидимой границы и ручейки иссякли. По щелчку пальцев Властителя Миров лава затвердела, стискивая Астерота и Тугса. Кристалл, не выдержавший давления, лопнул, и из него вылетел Сгусток Тьмы.

— ВЫПУСТИ НАС ОТСЮДА! — он с безумным криком кинулся на Властителя, но был просто отброшен им. Однако Тугс был упрям, и, видимо, практически безумен, и вновь и вновь атаковал Властителя. Тот играл с ним, словно кошка с мышкой, зная, что они не смогут сбежать. Но он сможет.

В очередной раз оттолкнув Тугса силой воли, маг пригвоздил его к затвердевшей лаве своим посохом, вошедшим в твёрдую породу по самый кристаллик, защищённый хозяином Матерчатым коконом. Тугс взревел от боли и ярости, поняв, что не может изменить свою форму и выбраться из заточения.

Сам же Властитель поднял над головой свою Сферу и начал что-то нашёптывать на каком-то древнем языке. Тугс, раньше бьющийся в попытках вырваться, обмякал, да и Астерот начинал чувствовать, что слабеет. Силы оставляли его, он хотел закрыть глаза и погрузиться в вечный сон, но магия Властителя, контролировавшего его тело, не давала ему это сделать.

Пока маг читал заклинание и формировал сотней Матерчатых рук новое плетение, из

лавы вырывались куски чистой Материи Хаоса, которая вливалась в плетение и усиливала его. Из Сферы в плетение тек бесконечный поток Материи Властелина. До этого момента Астерот ни разу не видел её. Она, переливаясь оттенками голубого, постоянно пыталась изменить свою форму, форму самого потока и вообще пространство вокруг себя. Астерот чувствовал какую-то гниль, прожжённость этой Материи. Она была неправильной и словно сама это понимала, стремясь к добру, одновременно с этим борясь за то, чтобы стать плохой. «она идеально подошла бы миру Тугса...» — медленно проплыла в голове Тёмного мага мысль. Он ухватился за неё, пытаясь вытащить себя из ямы забвения, но было слишком поздно.

Властитель безумно рассмеялся и вновь вскинул руки. Лава под Астеротом и Тугсом закипела, постепенно собираясь над ними и уже из этих сгустков поступая в плетение. Оно наполнялось цветом, Материями и увеличивалось в размерах, понемногу принимая форму портала.

Громким хлопком закрывшегося за ним портала Властелин подписал смертный приговор Тугсу и Астероту, не забыв перед уходом вновь «вскипятить» лаву.

Через секунду после ухода Властителя Тугс взлетел над лавой. Он был слаб и немощен, но в его глазах плескалась вперемешку с Материей Тьмы пламенная решимость. Он с безумной скоростью начал колдовать. Его колдовство не было похоже на плетения, которыми пользовались маги Тирии и Властитель — он словно создавал в пространстве какие-то объекты, делал с ними что-то, после чего отправлял в общую «картину». Он, даже не спросив разрешения, подключился к итак практически пустому Астероту, черпая в нём силы для колдовства.

Тёмный чувствовал, как силы утекают из него. Часть уходила на поддержание его живым, чтобы просто не сгореть заживо в лаве, часть забирал Тугс... Надолго его не хватит.

«Витер... Как долго я тебя не видел... Ты не представляешь, как я соскучился! Ну, ничего, мой хороший... Совсем скоро ты будешь полыхать, а пока...»

Властитель Миров медленным шагом пробирался сквозь Ущелье. Как долго он мечтал об этом моменте! Хотя, если у него получилось вырваться, то его старый друг Хозяин Мира слаб... Властитель Миров расплылся в ухмылке. Этим можно воспользоваться...

Вот он наконец вышел из Ущелья. Светлые забегали, испугавшись трёхметрового великана, немного поигравшегося со своим размером, дабы просто не застрять в Ущелье. Он смотрел на Светлых, как на тараканов. Одна его «голая» воля — и Застава Света разрушена. Палатки обвалились, создавая мягкие тканевые гробы для мирно спящих в них людей, дома складывались, будто карточные, погребая под собой по десятку людей за раз. Смерть... Смерть и разрушения... Как же долго он об этом мечтал!

Однако это был не конец. Сфера загудела, пропуская сквозь себя множество тут же расщепляемых Душ. Постепенно сквозь ткань палаток и обломки зданий начали вылетать практически бестелесные фигуры. Когда они вылетали, они устремлялись к Властителю. Фигуры окружали собой его жезл, через пару секунд просто втягиваясь в него.

Вскоре Застава Света опустела, и Властитель Миров с пополненной армией своих бездушных марионеток пошёл дальше. Он просто пролетел над Лабиринтом Смерти, а затем одним ударом посоха в самый центр магической конструкции Врат разрушил их. Теперь они не восстанутся, он готов был в этом поклясться.

Когда он, открыв Врата в Конец Миров, цех, где из известнейших и сильнейших, но

почему-то умерших Королей, Императоров и прочих выкачивали Материю, то поначалу его, что удивительно, не заметили. Через секунду перед ним возникла сотня Фелиноров и Фалоринов. Последние, кстати, те самые, с кольцами. Одним мощным ударом Властитель убил этот отряд, после чего он спрыгнул вниз и воззвал к заточённым:

— Здравствуйте, милые мои! Вы, наверное, гадаете, кто я и откуда. Как я смог пробиться сюда извне, если раньше отсюда только выходили, а главное — зачем мне это нужно. Затем, что я хочу освободить вас, бесчестно пленённых и превращённых в рабов! Вспомните, кто вы такие! Вы — могущественнейшие разумные ваших Миров, и они не имеют права вас задерживать, и, тем более, пленить вас и издеваться над вами! Деритесь, деритесь! Деритесь против ваших захватчиков, а я вам в этом помогу! — По завершению своей речи он вскинул вверх свой посох. От него во все стороны устремилось быстро разрастающееся кольцо его Материи. Когда оно достигало чьей-либо тюрьмы, ментальные оковы, сдерживающие разумного, пропадали, и он накидывался на собственных охранников. Через минуту по всему Концу Миров заточённые разумные сражались с местными Духами-охранниками. Властитель Миров в дополнение ко всему призвал своих порабождённых Светлых, дабы точно разбить врага.

Через где-то полчаса Конец Миров просто отсутствовал в этом мире. Он был разрушен освободившимися разумными подчистую.

Сам же Властитель Миров стоял теперь возле так и не обравшихся Великих Врат и осматривал свою армию. Она была воистину устрашающей. В ней смешались разрушительные Демоны, никогда не умирающая Нежить, выносливые, сильные Орки, мудрые Эльфы, доблестные и честные Светлые и многие, многие другие. Особенно он гордился тем, что в его разношёрстной армии были представлены Тёмные, которых в этом мире очень мало. Причём это были «нормальные», не Изменённые Тёмные!

Каждый воин в его армии был обработан его Материей, Материей Подражания и безоговорочно подчинялся Властителю Миров. Он был крайне рад, что собрал армию сплошь из Королей и Императоров — с такой силой сильным мира сего придётся считаться!

Теперь он покажет этому миру, как говорил один его знакомый, кузькину мать!

Обессилевший Тугс рухнул на лаву, тут же под ним закипевшую, но упорно продолжал выстилать дорогу сквозь пространство. Астерот уже видел плод работы своего спутника и пытался ему помочь, но и в нём сил практически не осталось. Каждую секунду сознание было готово уйти в небытие, но его держал Тугс. Астерот был уже не в силах совладать с собой.

Вот Тугс кивнул сам себе. Он, оборвав ментальную связь с Астеротом, мысленно закричал, растягивая себя в некое подобие верёвки. Верёвка получилась короткая и вся в дырках.

Обвязавшись вокруг правой руки Астерота, Тугс вырвал его из лавы. Это стоило ему практически всей оставшейся в нём Материи.

Вернув себя в адекватное состояние, он размахнулся и кинул Астерота в своё заклинание.

«Служу Великой Тьме.» — прошептал он Астероту за пару секунд до того, как Король Тьмы вылетел за пределы этого мирка-тюрьмы.

Глава VIII. Выход

«Земля трясётся... Лежать неудобно... Где я? Почему я лежу?» — очнувшись, Астерот резко поднялся с каменного пола, который и вправду трясся. Он был в довольно большой пещере, один вход или выход из которой раньше загораживала дверь, а другой был в самом дальнем углу. События прошедшего... кхм, времени всплывали перед его глазами.

Его появление в Витере. Его выход из Конца Миров, путешествие сквозь Лабиринт Смерти. Мини-бойня в Заставе Светлых. Ущелье, бой с Нефилимом. Его странная способность отпускать Души. Бой с Властителем Миров. Тугс выбрасывает его обратно...

«ГДЕ ТУГС?!» — наконец Астерот понимает, что его тревожило помимо гудящей и трясущейся земли. Его спутника попросту не было! «Должно быть, он остался там... Надс его вытащить!»

Астерот не знал, сколько времени провалялся в отключке. Превратив рапиру в посох и, воспользовавшись на секунду вернувшимся сознанием, отметив у себя в голове этот факт, он встал. Ноги пронзило болью, но он не обращал на неё внимания. Конечности согнулись от перенапряжения, и Астерот упал на землю. Холодная... хорошо...

Нет! Он должен спасти Тугса! Превозмогая боль, он вновь поднялся, уткнув посох острым нижним концом в землю. Помогло. Однако оружие дрожало, грозясь разломиться. Он попытался вывести немного Материи, чтобы зафиксировать посох, но из его руки вылетело лишь жалкое облачко и с громким «ПУФ!» лопнуло. Руку пронзила дикая боль. Астерот закричал и отпустил посох, падая на колени и держась за больную руку.

Он не может бросить Тугса! НЕТ! Он вытащил его даже из Загробного Мира, вытащит и оттуда! Астерот, примеривший на себя роль великого мученика и страдальца, поднялся в третий раз. Ноги ломило, они дико болели, хотелось просто лечь, и... и будь, что будет.

Но Тёмный начал плести портал. Из его пальца выходила тонюсенькая ниточка Тёмной Материи, которая распадалась практически сразу же, как только отлетала от пальца. Нет! Астерот зажмурился, стиснув зубы. Главное для него сейчас не выплеснуть свой гнев на окружающее пространство, а устоять на ногах. Рапира! Астерот силой мысли в резко заболевшей голове вывел всю Тёмную Материю из своего оружия и начал создавать портал. Эта Материя слушалась его довольно хорошо, и вскоре ему и впрямь удалось создать ровный овал из Тёмной Материи. Но он был пустым. Он никуда не вёл.

— Великая Тьма! За что?! — сплюнул Астерот, еле удержавшись после этого на ногах. Тугс или Властитель заблокировали входы-выходы из этого мира!

Постояв где-то минуту, успокаиваясь, Астерот думал, почему же земля начала трястись. Вскоре он понял, почему, услышав демонический рёв, людской гомон, щёлканье, лязганье и другие звуки со стороны входа в Ущелье. Заточённые в Конце Миров существа встали на сторону Властителя Миров!

Астерот впитал в себя Материю, что была в портале, тут же почувствовав резкий приток сил. Вновь преодолевая так и не ушедшую боль, он кинулся к еле заметному выходу. Ну, как кинулся? Похромал на подгибающихся ногах. Выйдя из той пещеры, куда его выкинуло, Астерот увидел длинный коридор из гор, заканчивающийся большим выходом во внешний мир. И сквозь него были отчётливо видны очертания небольшого городка, небо...

Тёмный невероятно обрадовался, увидев вдалеке плывущие по тёмно-синему небу тёмно-бирюзовые облака. Вне пещеры явно был вечер, вокруг него было темно, но не очень.

Местами из-под ранее сплошного камня пробивалась трава и маленькие, аккуратненькие цветы. Всё-таки этот мир был жив и был не одной большой пещерой!

Осознание этого придало Астероту сил, и он с возросшей скоростью похромал по коридору. За поворотом виднелось ещё больше неба, без горных вершин. Кстати, горы были абсолютно голые, без снега или травы. Просто камень.

— Остановитесь. — произнёс механический голос слева от него. Повернувшись, Тёмный увидел одного из тех «молниевых» Духов, которые пытались его прибить у самых первых врат. В руках у этого была длинная рапира, наподобие его собственной, только без Хранилищ для Материй.

— С чего бы?!

— Вы смеете спрашивать? — в равнодушном механическом голосе проскочили нотки удивления, смешанного с негодованием. — Вы. Выпустили. ЕГО. — Каждым словом собеседник словно припечатывал Астерота к земле. «Ментал!» — проскользнуло в его голове. Сформировав в руке небольшой шарик Тёмной Материи, он кинул его в сторону своего собеседника. Дух увернулся, потеряв концентрацию над творимым заклинанием, а с Астерота словно спал невидимый груз, давящий на него со всех сторон. «Они могут бить не только молниями...» — подумал Астерот.

— За нападение на Фелинора при исполнении на Вас будет наложен штраф. — произнёс новый механический голос, появившийся уже за спиной Астерота. Оглянувшись, он увидел второго Духа.

— Я не нападаю на него. Он первый начал, или у вас ментал не считается? — ехидно спросил Астерот, отмечая, что первый его собеседник поднимается с земли. До выхода было около тридцати мертвых. Он мог бы добежать!

Дух молча поднял правую руку вверх. Вокруг среднего пальца начала сгущаться Материя, витающая в пространстве, и через секунду в Астерота устремилась молния, переливающаяся разными цветами. Тёмный проворно отскочил, и снаряд врезался в другого Духа, что резко отлетел назад, не ожидавший выстрела со стороны своего собрата. У Тёмного не было времени думать, почему вокруг него начал формироваться вихрь из Тёмной Материи, а всё тело вдруг перестало болеть. Вернув рапиру в исходное состояние, он приготовился к сражению.

— За нападение... — позади стрелка появился новый Дух. Он также вскинул руку, и с неё сорвалась молния. Однако полетела она в Астерота, хотя Тёмный надеялся, что целью станет поразивший союзника Дух.

Вновь увернувшись, он сделал резкий выпад в сторону атаковавшего его Духа. Рукопашный удар прошёл в десятке сантиметров от Духа, но его зацепило Вихрем Тьмы, выехавшим на полмерта вперёд. Духа буквально распотрошило, и он растворился.

— За нападение...

Новая молния устремилась в Астерота, сзади вновь подошёл Фелинор. Высоко подпрыгнув, Астерот тремя точными выстрелами повыбивал своих противников. Когда он упал на землю, она немного затряслась, а в месте падения образовался небольшой кратер, но это не помешало появившемуся из ниоткуда десятку Духов. Это уже были те, вроде первого.

Рапира повисла в воздухе, а Астерот, повелевая своим Вихрем, отправил его в центр так выгодно построившихся врагов. Из десяти выжило трое. Один из них был вооружён двумя полупрозрачными кинжалами, а два других держали в руках по мечу. На их головах красовались шлемы с красной отметиной на лбу.

Безумно ухмыльнувшись, Астерот взял своё оружие. Он поубивает их сам, без Тьмы. Наверное.

Быстрый рывок к первому противнику-меченосцу, и тот тут же растворяется, проткнутый рапирой, окутанной Тьмой. Сзади заходит ещё один с мечом. Астерот резко кружится, и удлинившийся плащ нарезает Духа на маленькие ломтики. Остался ассасин, вор, или кто он там?

Астерот оглядывается и не замечает врага. Как он посмел скрыться от Королевского взора?! От него расходится во все стороны кольцо Тьмы, которое буквально сдирает с врага его маскировку. Он думал победить Короля в одиночку?! Астерот растворяется в своём Вихре, чтобы тут же материализоваться за спиной врага. Точным ударом в сгиб рук он заставляет врага бросить свои кинжалы. Пусть познает мой ГНЕВ! Тьма подаёт ему оружие врага и разворачивает самого Духа. Безумно улыбаясь, Астерот вгоняет кинжалы ему в глазницы. Дух растворяется вместе со своим оружием.

И они думали ЭТИМ остановить КОРОЛЯ?!

Вдруг со стороны выхода в открытый, на что Астерот надеялся, мир послышался грохот. Потом треск и чьи-то тяжёлые шаги. Новые враги?! С УДОВОЛЬСТВИЕМ!

Вдруг Тьма пропала, и Астерот обессилено приземлился. Оказывается, всё это время он даже немного летал над землёй. Как только Астерот коснулся земли, к нему пришла боль.

Наконец показались те, кто шёл со стороны выхода из этого места. Это были гигантские Каменные Стражи. Один из них был тёмно-фиолетового цвета, а другой — бледно-серого, в цвет своих Материй. В руках оба держали длинные двуручные мечи, покрытые узорами противоположной Материи.

— Мы — великие Стражи Границы. — начал Тёмный. Голос у него был низкий и тягучий. Ещё не начав говорить, он сделал еле заметное движение рукой, и время вокруг них замедлилось.

— Мы решаем, кого пустить в Витер, а кого нет. — продолжил Светлый тем же голосом, что и у его собрата.

— Мы незыблемы и недвижимы, но поступил сигнал от Хранителя Мира.

— Он приказал нам сойти с места, чего мы не делали уже более тысячи лет.

— Причина этого — ты, убийца Фелиноров и Фалоринов!

— Ты принёс Зло в наш мир! — злобно выкрикнул Светлый. Хоть Стражи и были каменными, но, видимо, всё же они были живыми.

— Тише, Силиат. — спокойно проговорил Тёмный, с треском отрывая руку от меча и кладя её на плечо Светлому. — Мы должны быть беспристрастными.

— Да?! Ты всегда выгораживаешь своих Тёмных!

— А ты — Светлых, и что? Ты точно так же останавливаешь меня, когда я начинаю хвалить Тёмных и ругаться на Светлых.

— Хорошо. — выдохнул Светлый. Выдох гигантской статуи, высотой мертвов под пятнадцать, мог бы породить небольшое торнадо. Астерот удержался на ногах буквально чудом.

— Так вот. Мы обязаны судить тебя! — прокричал Тёмный. Он положил вторую руку на меч и, подняв его, с силой воткнул его в землю. От меча к Астероту потянулась толстая нить Тёмной Материи. То же самое проделал и Светлый, и, когда две нити соединились, перед Стражами появилась проекция чего-то. Приглядевшись, Астерот узнал в ней свои воспоминания. Вот они с Тугсом проходят сквозь золотую дверь, вот их побеждает и бежит

из своей тюрьмы Властитель Миров, вот Тугс, жертвуя собой, спасает Астерота. Вновь накатила вола грусти по потерянному спутнику, но Астерот успокоил себя усилием воли. Сейчас не время грустить.

Вдруг нити Материй расширились, создавая вокруг Тёмного кокон. Он постепенно заполнялся Материями, а когда всё-таки заполнился, Материи просто впитались в тело Астерота. Они прогнали боль, и Астеро услышал слова Стражей:

— Ты был прав. — медленно проговорил Светлый.

— Твой поступок не противоречит тем законам, по которым нам приказал судить Хранитель.

— По нашим правилам мы вылечили все твои болезни и заживили все твои раны.

— Иди же, познай Витер! — последнюю реплику Стражи произнесли синхронно. При этом они расступились в стороны, открывая Астероту проход к выходу. Наконец-то! Наконец-то он увидит, каков этот мир на самом деле!

Вдруг позади них послышался топот тысячи ног. Астерот быстро понял, кто это. Властитель Миров. Он вспомнил, что очнулся тогда, в пещере, от такого же топота. Скоро к звуку добавилась трясущаяся земля, и Тёмный лишь убедился в своём выводе.

— Стражи! Вы можете как-нибудь закрыть проход? — обратился он к двум замершим статуям.

— Зачем? — обернулся на него Светлый. — Мы, кстати, думали, что ты уже ушёл.

— Нет! Там топочет тот, кого я выпустил — Властитель Миров и его армия...

— Мы не можем закрыть Испытательный Полигон без приказа Хозяина мира. — перебил его Тёмный. Слова звучали настолько медленно, как будто он выговаривал каждую букву отдельно, и делал посреди слова десяток пауз. Астерот готов был прибить этих каменных истуканов за их медлительность, но понимал, что только они, скорее всего, могут закрыть это место.

Пока они разговаривали, Властитель и его армия дошли до выхода из пещеры. Властитель применил какое-то заклинание, явно сильное. «Хотя, это же Властитель Миров. Он может и Астральным Ударом врезать так, что мало не покажется» — промелькнуло в голове у Астерота. А выход тем временем разлетелся вдребезги, и из него вышел Властитель Миров.

С приобретением армии он стал будто бы увереннее в себе. Взгляд сочился презрением, переходя с одного Стража на другого. Остановившись взглядом на Астероте, маг усмехнулся и позвал кого-то из бесконечной мешанины плоти, лап, костей, шерсти, слизи и прочего.

Через пару секунд перед Властителем пролетел маленький шарик Тьмы, приземлившись ровно в пяти мертах от Астерота. Приземлившись, шарик начал «распаковываться» в какое-то существо. Астерот надеялся, что это был не Тугс, но его надеждам не суждено было оправдаться. Это был именно он.

При перерождении — или что там сотворил с бывшим спутником Астерота Властитель Миров — Тугс изменился. Сильно изменился. Материя, раньше просто своевольно кочующая внутри его тела, теперь хаотично металась, в некоторых местах выплёскиваясь за голубоватый контур. Глаза его стали безумны, они не задерживались на одном месте и двух секунд, постоянно бегая из стороны в сторону. Из открытого рта вырывались облачка Тёмной Материи, а в самом рту были видны острые кристаллические клыки.

Изменённый Тугс сутулился, раскидав руки в стороны и растопырив когтистые пальцы. С удлинившихся и опасно поблёскивающих когтей капала всё та же Тёмная Материя,

обёрнутая в голубоватую плёнку. Ноги и руки были согнуты, Тугс был готов в любой момент увернуться от удара или атаковать первым. Когда он встретился глазами с Астеротом, в них промелькнул отголосок разума, но тут же он прыгнул обратно, на правое плечо Властителя. Маг зло улыбнулся, а потом взмахнул руками, и в сторону Астерота и Стражей поплыла волна Материи. Что же это за Материя у него?

Тут случилось неожиданное. На пути волны начали возникать тысячи и тысячи Духов, вроде тех, что недавно поубивал Астерот. Они сливались друг с другом, яркими вспышками буквально сшивая свои тела в гигантскую стену. Но такая стена не смогла бы остановить заклинание Властителя, Астерот был в этом уверен, как, в принципе, и сам маг. Он ехидно смотрел на всё это действие, медленно летя вслед за своим заклинанием.

Тут в дело вмешались Стражи, видимо, наконец-то получив приказ от Хранителя Мира. Они подняли свои мечи и воткнули в землю, исчезая в вспышках своих Материй, чтобы оказаться по краям стены. Они взялись за руки, и вокруг их ладоней появилась фиолетово-серая сфера. Она разрасталась и меняла свою форму, постепенно покрывая собой всю стену. Властитель Миров попытался что-то сделать, но было слишком поздно. Через пару секунд он истошно заорал, отправляя в стену одно из самых мощных своих заклинаний, но создание стены, закупоривающей коридор, было завершено. Стена получилась невероятно крепкая, и даже не дрогнула, когда заклинания Властителя достигли цели. Она начала быстро зарастать камнем, лишаясь той полупрозрачности, что была у неё раньше, и Астерот понял, что пора бежать. Он развернулся и устремился напрямик в сторону последнего выхода.

Ему казалось, что он бежит вечно, но на самом деле он бежал не больше тридцати секунд. Когда он добежал, то увидел фиолетово-серую плёнку, закрывающую выход в Витер. Он коснулся её рукой, и с удивлением отметил, что она свободно сквозь неё прошла. Оглянувшись, он окинул взглядом непрístupную стену и, мысленно попрощавшись с Тугсом — неизвестно, увидятся они ещё раз или нет, — прошёл сквозь плёнку. Его окатило волной приятного холода, расслабляющей мышцы и разум.

Как только он вышел, сразу же плёнка за ним с громким треском поросла камнем, совсем как стена пару минут назад. И тут Астерот понял, что это вовсе не Изнанка, и что Тугс был прав. Это был живой мир!

Больше книг на сайте - Knigoed.net